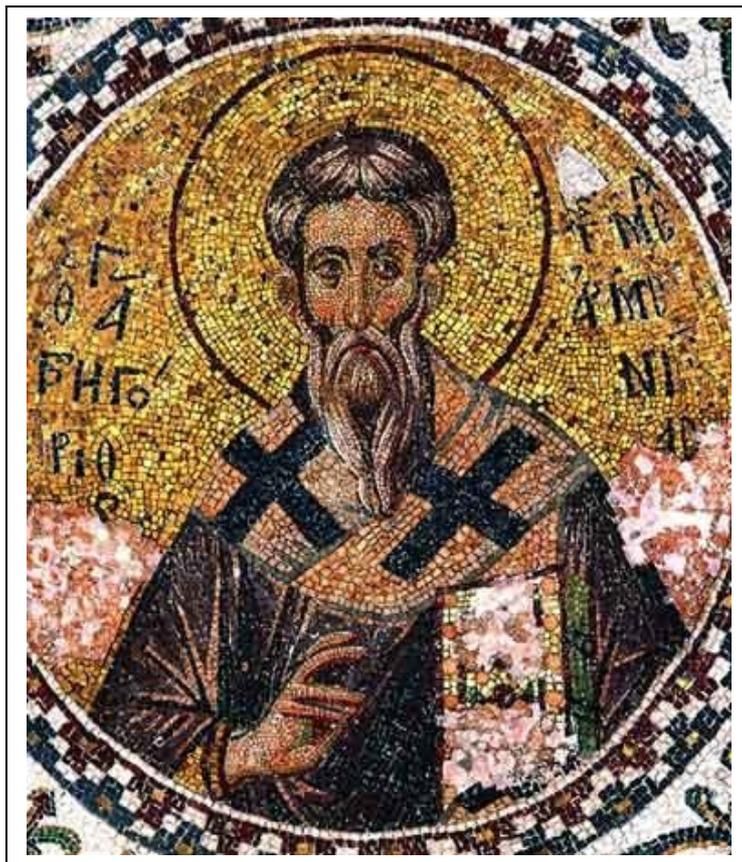

Краткий очерк истории Армянской Церкви
с I по VIII века.

Иоанн Казарян

Достойно горького рыдания зрелище: христиане,
не знающие, в чем состоит Христианство!
А это зрелище почти беспрестанно встречают ныне взоры;
редко они бывают утешены противоположным,
точно утешительным зрелищем! Редко они могут
в многочисленной толпе именующих себя христианами
остановиться на христианине и именем, и самим делом.

**Свт. Игнатий (Брянчанинов),
епископ Кавказский († 1867).**

Предисловие

В наше тревожное время, когда кажется, что все христианские ценности стерлись из памяти человечества, исчезли из повседневности и преданы окончательному забвению, когда «связь времен» распалась, а мир дошел до своих пределов, тем не менее, вопреки общему хаосу, распаду и гибельным тенденциям, многие и сегодня остро переживают этот разрыв с прошлым и ощущают свой долг перед будущим в потребности сохранить многовековое духовное наследие своей страны, в желании помнить и почитать тех, кому мы обязаны присоединением древнего народа Армении к живому древу Православия, к духу Христианства и его нравственным устоям.

История Армянской Церкви, как, впрочем, и история самого армянского народа, полна трагизма и горя, так же, как героизма и самоотверженности. Уже в начале IV в., когда Армения приняла Христианство в качестве государственной религии, она, находясь на стыке двух могущественных империй – Римской и Персидской – вынуждена была защищать свою веру от нападков язычников – как римлян, так и персов, пытавшихся возвратить армян к идолопоклонству. В то суровое время армянин-христианин был вынужден держать в одной руке плуг, дабы прокормить семью, а в другой – меч, дабы всегда быть готовым откликнуться на первый же зов своего царя к защите Веры и Отечества. Все это подтверждается древней историей многострадальной Армении, запечатленной греческими и армянскими летописцами. Однако сегодня в православном мире мало кто знает, сколь мужественно сражались армяне за сохранение именно православной веры, заложившей основы национального самосознания. Кому известны имена армянских воинов, положивших свои жизни за веру Православную не только в самой Армении, но и в Византийской Империи? Сегодня часто слышится упрек со стороны православных христиан по адресу армян: «армянин – значит еретик». Много раз приходилось и автору данного труда с болью слышать такое суждение от горячих ревнителей чистоты Православия. Но «судит ли закон наш человека, если прежде не выслушают его и не узнают, что он делает?» (Иоан. 7; 51). Слова эти сегодня как-то забываются многими.

В действительности же при внимательном изучении судеб Православия в Армении и истории православных армян нам открываются удивительные картины прошлого поистине героического народа. Из глубины веков выплывают имена армянских святых: полководцев Вардана и Ваче Мамиконянов, Саака Багратуни, Атома Гнуни, Маначихра Рштуни, Хорена Хорхоруни, Феодора Гавраса, со множеством армянских воинов, отстаивавших свою веру ценою жизни. Оказывается, что отступлению от Православия (притом частичному!) предшествовали не только козни, лукавство и обман, но и кровопролитные войны, и битвы, проигранные порою не без участия предателей и изменников Церкви Христовой и Отечества (что зачастую происходит и сегодня в жизни современных нам христианских народов), приведшие к пленению и казням лучшей части армянской православной знати и духовенства.

Быть может, мы не можем похвалиться множеством наших благоверных царей, как, к примеру, некоторые другие христианские народы, но нам дороги все те, пусть и немногие, крупницы святости, которые сумели прорасти на каменистой почве нашей многострадальной – увы, зачастую именно по грехам народа или его правителей – далекой и близкой родины – Армении.

Судьба Армянской Церкви сравнима с участью небольшого корабля, мятущегося в волнах беспокойного, бурлящего страстями моря, порой покрываемого его волнами, порой вновь оказывающегося на его поверхности. Догматы, на которых она стояла с глубокой древности, с начала своего основания – этими живыми столпами Православия, установлены святыми и блаженными Отцами. Но сумели ли дальнейшие потомки их достойно осознать и прочувствовать догматы эти? Сумели ли они познать их действительный смысл и передать их будущим поколениям? На эти и другие вопросы автор данной книги и постарается ответить.

Нынешнее состояние Армянской Церкви можно определить словами «глубокое заблуждение», ибо, впав в монофизитскую ересь, Армянская Церковь, как и другие еретические сообщества, в течение многих веков не пожелала принести покаяния и возвратиться в лоно Вселенского Православия. Свидетельствует это только о том, что никто из членов Армянской Церкви «не произволил к познанию Истины», и к строгости Евангельской жизни, кроме тех отдельных лиц, которые присоединились к Православию в частном порядке.

Книга, предлагаемая вниманию читателя, посвящена краткой истории древней Армянской Церкви в период ее Православия, в тот промежуток времени, когда Церковь Армянская еще исповедовала Православную веру и являлась частью Святой Вселенской Соборной Апостольской Церкви, начиная со времен апостольской проповеди и заканчивая VIII веком (до начала которого в Армении шла перманентная борьба между партиями православных и монофизитов), тем злосчастным для Армянской Церкви, ее народа и самого Армянского государства веком, который оказался душепагубным для нее и весьма болезненным для Вселенского Православия. В VI в. Армянская Церковь отвергла православный догмат о двух природах, присущих Господу нашему Иисусу Христу, принятый IV Вселенским Халкидонским Собором в 451 г., и утвердила нечестивое и ложное учение монофизитов об одной природе во Христе, отделившись, таким образом, от Вселенской Православной Церкви, и создав свою, монофизитскую по содержанию, отделенную от сообщества Христова, инославную Церковь. Хотя в 633 г. и произошло воссоединение Армянской Церкви с Византийской под знаменем единого Православия, однако, к большому сожалению, союз этот продлился лишь до начала VIII столетия, ибо на соборе в Армении в 726 г. армяне-антихалкидониты (монофизиты), взяли верх над армянами-халкидонитами (православными, признающими Халкидонский Собор), не без помощи арабского Халифата, противника православной Византии, и при участии сирийских монофизитов, и в очередной раз отвергли постановления Халкидонского Собора. Восстановление ложного учения – монофизитства, в 726 г., за которым последовало коренное переустройство Армянской Церкви, явилось заключительным этапом для Православия в Восточной Армении, что и ныне вызывает невыразимое сожаление и сердечную боль ее православных сынов и дочерей.

Для правильного восприятия всего того, что будет предложено многоуважаемому читателю в данной книге, она разделена на части соответственно четырем церковно-историческим периодам. Первый период посвящен событиям трех веков принятия Арменией Христианства (I-III века по Р.Х.): проповедь святых апостолов в Великой Армении; учреждение ими здесь епископских кафедр; дальнейшая участь святых апостолов, их блаженных учеников и преемников, тех, которые проповедовали в Великой Армении; история первых христианских общин Великой и Малой Армении, и армянских миссионеров, просвещавших Западную Европу. Второй период (III-IV века) посвящен рассказу о проповеднической деятельности великого Григория Аршакуни, Просветителя армянского, и его прославленных в чине святых сыновей и внуков; будет рассказано о блестящем реформаторе Армянской Церкви IV века, святом архиепископе Нерсесе Великом (Аршакуни), о его трудах по переустройству Армянской Церкви. Третий период, можно сказать, самый обширный по своему содержанию, осветит деятельность святых учителей и «вторых просветителей» армянских - архиепископа св. Саака Партева и вардапета св. Месроба Маштоца, их работу по созданию национального алфавита; будет рассказано о церковных реформах, проведенных ими; о небольшом несторианском периоде в истории Армянской Церкви; о борьбе св. Саака с несторианами Армении; о полководце св. Вардане Мамиконяне и освободительной войне армян-христиан против персов-маздеистов; о IV Вселенском Халкидонском Соборе и о борьбе, развернувшейся в Армении вокруг него; о святых учениках Саака и Месроба, о притеснениях, которые им пришлось претерпевать со стороны армянских монофизитов; о соборе в Эчмиадзине в 491 г.; о двух соборах в Двине; об армяно-византийских церковных отношениях; о создании в греческой части Армении в конце VI века православного католикосата, который был учрежден содействием императора Маврикия, и о событиях, произошедших в то время в Армении; об объединении армян с

византийцами под единое знамя Православия на соборах в Феодосии в 633 г. и в Двине в 652 г. И наконец, в последнем, четвертом периоде будет рассказано об отношении армян-монофизитов к святым иконам; о Соборе в Константинополе, созванном в 843 г., который предал анафеме иконоборцев; об армянах-халкидонитах, сыгравших главную роль в установлении иконопочитания в Византии; о дальнейшей судьбе Армянской Церкви; о роли и деятельности армян-халкидонитов в Византии; о православных армянских общинах Рима, Малой Азии, Греции, Грузии, Фракии, Палестины и др. В конце же книги автором приведено также «Приложение», в котором приводятся зафиксированные православными летописцами исторические свидетельства об истинности Православного учения и ложности учения монофизитов.

Книга, подобная этой, предлагается взору многоуважаемого читателя, как кажется, впервые, и должна быть для него весьма интересной, как в плане церковно-историческом, так и в агиографическом, ибо в ней приведены факты, рассыпанные по многочисленным источникам и впервые соединенные вместе, об истории утраты Арменией Православной веры, и, кто знает, возможно, новому обретению ее. Книга расскажет о многих блаженных отцах и святых мучениках Армянской Церкви в период ее Православия.

Правдивые и горькие уроки истории, перенесенные моим народом, доказывают, какой непоправимый урон нанесли лжеучители. Армянская пословица гласит: «понимающему – один раз скажи, непонимающему же, - тысячу и один раз». Все изложенное в данной книге – есть результат внимательного изучения и наблюдения за жизнедеятельностью Армянской Церкви, отчасти же плод того небольшого личного опыта и переживаний, которых Господь сподобил автора данного труда в лоне Матери-Церкви Православной. И если эта книга расположит хотя бы немногих армян, не состоящих еще в Православной Церкви, переосмыслить свою жизнь и подвигнуть их к изучению собственной истории, к познанию истины Христианства, то ведь какая радость будет как в Царствии Небесном по слову Евангельскому (Лк. 15; 7), так и на земле! Тогда можно было бы считать, что данный труд не оказался тщетным. Много еще можно рассуждать и говорить об этом весьма волнующем и интересующем нас предмете, но думаю, для желающих делать соответствующие выводы достаточно и сего сказанного: «Се, стою у двери и стучу: если кто услышит глас Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною» (Откр. 3; 20).

Иоанн Казарян.
Тбилиси, 2006 г.

Период первый (I–III века).

История Христианства в Великой Армении своими корнями уходит в глубокую древность, туда, где царил мрак языческого идолобожия в его греко-римском варианте. Это период правления армянских царей из парфянской династии Аршакидов (Аршакуни)¹. Армянские Аршакиды первых трех веков Христианской эры, воспринявшие учение Христово, стали незыблемым фундаментом, заложенным святыми апостолами во славу и ради будущего торжества Христова учения в Армении, и утвержденным впоследствии проповедническим подвигом св. Григория Просветителя и трудами царя армянского св. Трдата Великого, бывших потомками все тех же Аршакидов. Сии прославленные мужи, исполнив «благоуханием проповеди» Евангелия всю Армению, сами явились Востоком и лучом духовного, мысленного Солнца правды – Господа нашего Иисуса Христа.

После вольного Страдания, Крестной Смерти, тридневного Воскресения и Вознесения на небо Господа Иисуса Христа, ученики Его разошлись по всей Вселенной, дабы нести во все концы учение Христово. Великая Армения по жребию досталась троем из них: св. апостол Фаддей (память августа 21 (сентября 3)), один из семидесяти; св. апостол Варфоломей (память июня 11 (24)), один из двенадцати и св. апостол Иуда, брат Господень (память июня 19 (июля 2)), также один из двенадцати. В греческих и армянских мартирологах также упоминается и апостол Фома, как проповедник в Азии и в Армении².

Как передает нам древнее армянское предание, св. апостол Фаддей ок. 36 года по Р.Х. прибыл в город Эдессу³, расположенный на территории Северной Месопотамии, где

¹ Линия армянских царей Аршакидов, как известно, происходила от знаменитой парфянской царской династии. Армянские Аршакиды правили в Великой Армении с начала II века до Р.Х. по 428 г. по Р.Х. Такие княжеские роды, как Камсараканы и Пахлавуни – все те же Аршакиды лишь в разных ответвлениях этой династии. Представители этого славного рода правили в Персии, Великой Армении, Мидии-Атропатене, Иверии, Албании Кавказской, Месопотамии, Индии и в других мелких государствах, и разумеется, в самой Парфянской державе, тем самым их правление охватило огромную территорию, чем, кстати, и подтверждается обетование Божие, данное Аврааму: «От тебя произойдут цари народов» (Быт. 17, 6), о чем и свидетельствует в своей «Истории» св. Моисей Хоренский (кн. II, гл. 1). Представителями этого славного рода были также и первые святые архиепископы Великой Армении – св. Григорий Просветитель (Аршакуни), его сыновья и внуки, а также некоторые из их святых преемников.

² См.: Н. Эмин «Краткий очерк истории Армянской Восточной Церкви», Москва, 1872, с. 14.

³ Эдесса - древний халдейский город, затем эллинизированный в IV в. до Р.Х. (при Александре Македонском), но после, обретший независимость в качестве столицы Осроэнского государства, основанного по инициативе селевкидского правителя персидского происхождения Осроя в 137 г. до Р.Х.. Эдесса с прилегающими землями Северной Месопотамии (Низибией, Адиабеной и др.) в прошлом входила в состав Парфии и также в состав южных областей Великой Армении и находилась в сфере их политического влияния, из-за чего Северную часть Месопотамии стали иногда называть «Парфянской», а иногда «Армянской». Впоследствии Эдесса на некоторое время вновь обрела независимость, но с III по VI вв. по Р.Х. подпала под власть Римской Империи. В эту эпоху город Эдесса был значительным центром Христианства. Широкую известность здесь приобрела эдесская богословская школа, основанная в IV в. св. Ефремом Сирином. В конце V в. в городе распространилось учение монофизитов (получивших здесь наименование яковитов). В начале VII в. Эдесса захвачена персами, но по миру 629 г. возвращена Византии. В первой половине VII в. завоевана арабами, отвоевана в 1031 г. византийцами. В 1083 -1086/87, 1095-1098 гг. Эдесса - в составе государств, основанных армянскими феодалами. В это время город в основном был заселен сирийцами, армянами и греками; также значительный центр арабской и армянской культуры (в XII в. здесь жил известный армянский историк Матэос Урхаеци). В 1098 г. Эдесса, захваченная крестоносцами, стала центром эдесского графства. В 1144 г. подпала под власть правителя Мосула и Халеба Имад-ад-Дина Зенги, в 1182 г. – Салах-ад-Дина. Затем переходила от одних властителей к другим, в 1637 г. завоевана Османской Империей, переименована в Урфу. Ныне же Эдесса в пределах Турции.

царствовал тогда Абгар V Аршакуни⁴. Предание гласит, что царь Абгар долгое время был подвержен жестоким страданиям, против которых искусство врачей оказалось бессильным. Услышавши же о чудесах, совершаемых Иисусом Христом, он послал к Нему в Иерусалим послов с просьбой придти исцелить его и проповедовать Евангелие в его владениях. Спаситель не мог принять его приглашения и послал ему Свой Святой Нерукотворенный Образ, отпечатленный на плате. По возвращении послов царь Абгар принял от них этот драгоценный дар, и приложив к лицу своему, выздоровел. Чудесный Образ Христов был поставлен над главными воротами города Эдессы. Пораженный чудом, возвратившим ему здравие, царь Абгар благосклонно принял апостола Фаддея и обратился в христианскую веру, и вместе с ним крестилась его семья, придворные и большая часть населения города Эдессы. Св. Фаддей проповедовал в Эдессе и в окрестностях этого города в продолжении нескольких лет. В этом городе святой апостол основал первую христианскую церковь, рукоположил пресвитеров и диаконов, и поставив здесь епископом св. Аддея († 51), ученика своего, дал им Евангельские правила, служащие к управлению вверенной им паствы. Правила эти записаны и сохраняются до нашего времени в армянских книгах, в так называемом «Канонагирке», или «Номоканоне». Устроив таким образом все ко благу, святой апостол Фаддей направил свои стопы в Центральную Армению, где обратил к вере великое множество армян и царя их Санатрука⁵ с дочерью его Сандухт, а также учредил епископскую кафедру в области Артаз, в провинции Васпуракан, первым предстоятелем которой был ученик святого апостола, св. мученик Захария. Последний возглавлял церковную кафедру с 68 по 72 гг. Сохранился относящийся к 649 г. манускрипт церковной кафедры, основанной св. Фаддеем в Артазе, где сообщается, что апостол «рукоположил своего ученика Захарию городским епископом, а сам пошел проповедовать язычникам в других местах страны». Вторым после Захарии епископом артазским был Зементос (72-76 гг.), также ученик св. Фаддея. Подробностями его биографии мы не располагаем, известно лишь, что он умер своей смертью. Третьим стал св. Атрнерсех (77-92 гг.), принявший смерть от руки язычников. При нем центр Армянской Церкви находился в Сюникском крае. Вслед за ним Церковь возглавил парфянин Муше (93-123 гг.), который вновь перенес кафедру в Артаз. За ним следуют епископы Шаен (124-150 гг.) и Шаварш (151-171 гг.), последний был уроженцем Албании Кавказской. Затем следует св. Леонтий (172-190 гг.), которого казнили в Васпураканском Шаваршане во времена небывалых гонений на христиан. И последний епископ Артаза - Меружан (240-270 гг.) возглавил кафедру через пятьдесят лет после мученической кончины св. Леонтия. По датам правления Меружана

⁴ Св. Абгар V Аршакуни, или бар Ману Уккама, царь Эдессы, столицы Осроэнского царства, правил с 4 г. до Р.Х. до 7 г. по Р.Х., и во второй раз с 13 по 50 гг. по Р.Х. Личность этого легендарного монарха окутана весьма многими тайнами, а порой и мистикой. До сих пор историкам всего мира не удалось до конца выяснить – кто же был этот царь Абгар? Одно можно сказать определенно, что царь Абгар происходил из династии Аршакидов и был в близких родственных связях с царским домом Армении. Однако, несмотря на это, (при переложении предания о св. Абгаре с сирийского языка на армянский язык) древняя армянская историография делает св. Абгара царем Великой Армении, празднование его памяти уже в древности было внесено в календарь Армянской Церкви. Память св. царя Абгара V Аршакуни Вселенская Православная Церковь празднует декабря 31 (января 13) (о св. царе Абгаре см.: «Жития Святых» св. Димитрия Ростовского, август 16 и 21; «История Армении» св. Моисея Хоренского (Vв.), Ереван, 1990, кн. 1, кн. 2, гл. 1 (26-35); «Церковная История» Евсевия Памфила, Кесарийского (260-340 гг.), кн. 1, гл. 13; «Иудейская Война» Иосифа Флавия (37-100 гг.), Минск, 1991; фундаментальное труд-исследование Е.Н. Мещерской «Легенда об Авгаре», Москва, 1984; Л. Денисов «История подлинника Нерукотворного Образа Спасителя, на основании свидетельства византийских писателей», Москва, 1894, сс. 3-37 (по книге «Православная икона. Канон и стиль», Москва, 1998, сс. 297-310).

⁵ Санатрук Аршакуни – царь Армении Великой (ок. 50-68 гг. по Р.Х.). Согласно «Истории» св. Моисея Хоренского после смерти св. царя Абгара Армянское государство делится на две части: над Центральной (т. е. Великой) Арменией воцаряется племянник св. Абгара сын его сестры Авги (Авгия Аршакуни) – Санатрук, а в Северной Месопотамии царствует сын св. Абгара – Ананун, после смерти которого и эти земли отходят во владения Санатрука (см.: св. Моисей Хоренский. История Армении. кн. II, гл. 34-35).

можно предположить, что артазская кафедра, начиная с последнего десятилетия II века и почти до середины следующего - пустовала, либо до нас не дошли сведения о епископах данного периода. Такой интервал мог быть связан с волной массового преследования христиан, которая поднялась в Римской Империи и захлестнула страны, входившие в сферу ее политического влияния.

Спустя некоторое время, царь Санатрук вновь возвратился к идолопоклонству и воздвиг жестокое гонение на христиан, в результате чего за веру пало множество христиан, и сама царевна Сандухт Аршакуни (память декабря 23 (января 5)), приняв мученическую смерть, стала жертвой своего нечестивого отца. Вместе со св. Сандухт мученичество приняли: святые князья Самуил Аршакуни и Израиль, а также св. Зармандухт, мученица царских кровей. Через три дня после мученической кончины св. царевны Сандухт, и св. апостол Фаддей был увенчан мученической смертью, которая постигла его от того же Санатрука в 66 году по Р.Х., в городе Шаваршане, в области Артаз. Честное тело святого апостола было погребено в Маку, в области Артаз⁶, где впоследствии был воздвигнут монастырь в честь св. Фаддея, который существует и поныне, и где хранились святые мощи царственной мученицы Сандухт. Следует отметить, что св. Фаддеем было принесено из Каппадокии в Армению копьё святого мученика Лонгина Сотника⁷, которым на Кресте был пронзен Господь наш Иисус Христос. Это святое копьё и по сей день хранится в кафедральном соборе города Эчмиадзина.

Здесь следует сказать, что относительно места смерти и места погребения апостола Фаддея существуют весьма противоречивые мнения. По славянской минее, которая в свою очередь опирается на византийские и латинские источники, св. Фаддей «пришел в финикийский город Бейрут (Ливан); проповедав здесь имя Христово и крестив многих, святой Апостол Фаддей почил здесь с миром о Господе» в 44 г от Р.Х; согласно сирийским источникам святой апостол преставился в Эдессе, а по древнему армянскому преданию, апостол Фаддей после различных мучений был усечен мечем 21 декабря 66 г. (другая дата – 50 г.). В данном случае трудно что-либо сказать определенно точно относительно места смерти святого апостола и места его погребения. Были написаны и монографии на эту тему, в которых авторы посредством научных исследований пытались определить действительное место смерти и погребения св. Фаддея, хотя к единному мнению они так и не пришли.

Другим апостолом, посетившим Великую Армению, был св. Варфоломей. После проповеди Евангелия индийцам, св. Варфоломей направился через Персию (тогда - Парфию) в Великую Армению. Предание Армянской Церкви гласит, что св. Варфоломей прибыл со своими учениками в Армению, и пройдя реку Аракс, начал проповедовать Евангелие в областях Аревик, Гохтн и в Нахичевани, что в провинции Васпуракан, а также во многих местах нынешней Азиатской Турции, в то время входивших в состав Великой Армении. В Гохтне трудами св. апостола Варфоломея был воздвигнут храм, а в провинции Сюник он основал епископскую кафедру и поставил епископом ученика своего Комсия (Косьма), после которого сюникскую епископскую кафедру занимали поочередно: Вавилос, вышеупомянутый Муше (93-123 гг.), Мовсес Таронаци (Моисей Таронский), Саак Таронаци (Исаак Таронский), Zirvandat (нач. II в.), Стефан и Ованнес (Иоанн – нач. III столетия). Однако еще до св. Варфоломея в Сюнике уже было проповедано Евангелие Царствия Божия, св. Евстафием, одним из многих учеников св. апостола Фаддея, над могилой которого впоследствии был воздвигнут великолепный монастырский комплекс Татеванк, существующий и поныне. Известны имена также и других учеников св. апостола Варфоломея, которые приняли мученичество в Армении: это царственная мученица Вогуи Аршакуни († 68), воин Терентий, святые девы Мариам (Mariam of Houssik), Анна (Anna of Ormisdat) и Марфа (Martha of Makovtir). Св. апостол Варфоломей прибыв из Индии в Армению, принес с собой чудотворную икону Пресвятой Богородицы, написанную

⁶ Артаз – соответствует нынешней области Маку (Иран).

⁷

⁷ Память святого Лонгина Сотника († 58), «иже при Кресте Господнем», октября 16 (29).

апостолом Лукой, в честь Которой святой апостол и построил храм, поместив там икону, в местечке Дарбноц Кар в Андзевской области, где подвизались его ученицы, вышеупомянутые Мариам, Анна и Марфа (со временем икона была утрачена). Впоследствии к церкви были пристроены кельи, и таким образом здесь возникла женская пустынь h'Огеванк – «Монастырь Святого Духа». После провозглашения Христианства государственной религией Армении, св. Григорий Просветитель († 335) построил здесь церковь святого Сиона, а его прямой потомок святой архиепископ Нерсес Великий († 383-384) во второй половине IV века основал при обители больницу для нищих. h'Огеванк получил статус епархиального центра, главы которого титуловались как «предводители лика Богородицы». Именно с этой иконой Пресвятой Богородицы, принесенной в Армению св. Варфоломеем, связана традиция освящения в армянском храме алтаря во имя Богоматери, на котором устанавливается Ее изображение с Богомладенцем.

Известно, что св. апостол Фома писал св. Варфоломею, чтобы тот был готов к благословению, проповеди Евангелия Царствия и здесь, и всюду, вместо св. апостола Фаддея, одного из семидесяти. Пройдя с проповедью о Слове Жизни Армению, св. Варфоломей направился в Албанию Кавказскую, где уловил в апостольские сети множество душ, как свидетельствует об этом святитель Димитрий Ростовский: «ибо до десяти городов и больше приняли тогда, по примеру царя, святое крещение», и принял мученический венец в 69-71 гг. по Р.Х. О пребывании апостола Варфоломея в Армении упоминают как армянские, так и греческие и латинские летописцы (Ипполит Портуенский (222 г.), Дорофей (307-322 гг.), Софроний (390 г.) и др.).

Последним апостолом Христовым, проповедавшим в Армении, был Иуда, брат апостола Иакова, первого епископа Иерусалимского. После Вознесения Господа нашего Иисуса Христа, блаженный апостол Иуда отправился на проповедь Евангелия и был с благовещием в Иудее, Галилее, Самарии, Идумее и других странах. Есть известие, что св. апостол Иуда проповедовал Христианство также в Персии, т. е. тогдашней Парфянской Империи, откуда и написал свое соборное послание. Поводом к написанию сего послания послужило то обстоятельство, что в общество верующих вкрались нечестивые люди, которые обращали благодать Божью в повод к беззаконию, и под видом свободы христианской позволяли себе всякие греховные дела. В этом послании содержится частью учение догматическое: о таинстве Святой Троицы, о воплощении Иисуса Христа, о различии ангелов добрых и злых и о будущем Страшном Суде; содержится также и нравственное учение: увещание избегать нечистоты греховной, плотской, хулы, гордости, непослушания и прочих грехов; апостол увещает всех быть постоянными в обязанностях и должностях своих: в вере, молитве, в любви, увещает также пещись об обращении заблуждших и сохранять себя от еретиков. После проповеди Евангелия в Парфии св. Иуда, как сообщает нам славянская минея, «достиг он стран Араратских», т. е. посетил Великую Армению (ок. 66 г. по Р.Х.). Блаженный апостол приобрел здесь множество душ Христу, поставил епископов и пресвитеров и дал им для руководства письменные правила. Проповедуя в Армении, св. Иуда встретился на Арташатском холме со св. апостолом Варфоломеем, в знак чего на месте своей встречи они установили знамение Честного Креста Господня. После многих благовестнических трудов и долгого подвижничества св. апостол Иуда был схвачен язычниками и пригвожден ко кресту около 72 г. (или 80 г.) в городе Орми, в Великой Армении.

Итак, три апостола Христова - Фаддей, Варфоломей и Иуда, брат Господень - считаются основателями Христианства в Армении в I-ом столетии по Р.Х. Их непосредственными преемниками стали ученики апостолов – Захария, Евстафий, Комсий, Амфилохий, Урбан, Нерсес, Апеллес и Аристовул. Армянские епископы, после них явившиеся, не менее обнаруживали горячей ревности к возрождению своей страны, многие из них были увенчаны венцом мученичества. Они основывали церкви, разрабатывали чин Богослужения, установив, что Евхаристия должна быть преподаваема верующим только епископами или пресвитерами. Впрочем, армянским христианам предстояла еще борьба против гонений от некоторых государей-отступников и идолопоклонников, какими были например Санатрук Аршакуни и Хосров Великий Аршакуни.

После апостольской проповеди христианские общины Великой Армении были хотя и немногочисленны (на фоне подавляющего языческого большинства населения), однако сохраняли свою сплоченность. В начале II века уже были известны новые мученики – это пресвитер Хризос и четыре его ученика, греки по происхождению, известные в армянской агиографии под именем Воскианов⁸. Св. Хризос был учеником св. апостола Фаддея (от 70-ти); приняв крещение, он поселился вместе со своими учениками в Армении, у истоков реки Евфрат, в горах Вотн Цахко. На сорок третьем году своего отшельнического пребывания в Армении они отправились ко двору царя Арташеса Аршакуни⁹, пытаясь и его обратить в Христианство. Царь Арташес благосклонно принял святых, но, отправляясь на войну с соседними племенами, отложил более детальный разговор ко времени своего возвращения. Однако проповедь их возымела действие на приближенных и сородичей армянской царицы Сатеник Аланской – князей Сукиасянов, которые приняли от св. Хризоса крещение. Узнав об этом, сыновья царские предали свв. Воскианов мученической смерти в 107 г. (память апреля 15 (28)). Тогда свв. князя Сукиасяны, во главе которых стоял св. Сукиас (греч. Исихий), числом девятнадцать, покинули царский двор и поселились в Багревандской области на горе Сукав, или Джрабашх¹⁰, ведя здесь суровую аскетическую жизнь. Через сорок четыре года они были преданы смерти прибывшими из Алании соплеменниками царицы Сатеник, которые тщетно пытались вернуть их к прежней вере. Тела их оставались непогребенными до времени св. Григория Просветителя († 335), который через двести тридцать лет, если вести счет по данным мартирологических актов, похоронил их, а над их могилой построил церковь. Впоследствии на этом месте забил целебный источник. Память святых князей Сукиасянов Вселенская Православная Церковь празднует апреля 15 (28).

В отличие от Великой (Восточной) Армении, проповедь христианского учения в Малой (Западной) Армении продвигалась более живо. Вероятно, это обстоятельство объясняется тем, что в первые века Христианства, да и после, Малая Армения уже входила в состав великой Римской Империи, между провинциями которой существовало оживленное общение и жизнедеятельность, а греческий язык был преобладающим в восточных провинциях Империи, благодаря чему усилиями греческих миссионеров Христианство распространялось быстрыми темпами, и через Малую Армению способствовало проникновению в Великую Армению. Первые христианские общины малоазийских миссионеров основываются в соседних с Каппадокией и Малой Арменией областях Великой Армении: Даранахи, Екехиаце и Дерджане. В становлении христианского учения в Армении кроме греческих миссионеров немалую роль сыграли также и сирийские проповедники, которые проникали в Армению с юго-западной, армяно-сирийской контактной зоны. Доказательством тому служат многочисленные жития и мученичества святых первых веков Христианства в Малой Армении, дошедшие до наших дней в основном в текстах латинских мученических актов-мартирологов Ордена Иезуитов. Среди этих мартирологов особо выделяются описание мученичества сщмч. Евтихия Мелитинского († ок. 98, память мая 28 (июня 10)), свв. воинов Аттика Севастийского и дружины его († 249-251, память ноября 3 (16)), св. воина Полиевкта Мелитинского († 259, память января 9 (22)) и многих др. В описании мученичества свв. Евстратия, Авксентия, Евгения,

⁸ Хризос (Χρῑσός) – по-гречески «золото», по-армянски же золото - «воски». Здесь своеобразная игра слов. «Воски» с греческого переводится как «пасущиеся» - один из видов подвижничества среди христиан первых веков Христианства. Воски питались травой и съедобными корнями растений, спали в шалашах, которые сооружали в том месте, где их заставляла ночь, а иногда убежищем для них служили дупла деревьев и норы, вырытые зверями. Свв. мученики Воскианы по своему образу подвижничества относились к воскам. Этот вид подвижничества был особо распространен в Армении в период IV-V вв., о чем и свидетельствует в своей «Истории Армении» Фавст Византиец (кн. VI).

⁹ Арташес, или Трдат I Аршакуни – армянский царь (ок. 88-123 гг. по Р.Х.; по другим данным – с 64 по 98 гг. по Р.Х.).

¹⁰ Джрабашх, или Сукавет, ныне Кеосе-даг – одна из вершин горного хребта Айкакан-пар.

Мардария и Ореста Севастийских († 305, память декабря 13 (26)) говорится о том, что в конце III столетия жители Армении (Малой) и Каппадокии, будучи христианами, отказались приносить жертвы языческим идолам, высказав тем самым протест римскому правительству, пытавшемуся принудить население этих провинций к идолопоклонству, что послужило увеличению числа мучеников в Церкви Христовой. Это обстоятельство может служить несомненным доказательством того, что проповедь христианского учения в Малой Армении в конце III столетия приняла массовый характер. Касательно мученичества св. Полиевкта Мелитинского, одного из ярких святых Малой Армении, с большой долей вероятности можно утверждать, что почитание его возникло сразу после его мученичества не только в Малой Армении, где уже в середине IV в. вблизи города Мелитины был известен храм в его честь, но и на остальной части Малой Азии (Малая Армения была неотделимой частью малоазийского полуострова). Каждая поместная Церковь, т.е. каждая городская община, а таких общин в Малой Азии в III-IV вв. было около трехсот во главе с епископами, среди которых было и не мало армянских, например таких как: Мелитинская, Севастийская, Никопольская, Саталийская и др., хранили память о своих мучениках и имели среди самых больших праздников своего календаря местные праздники в память тех, кто в этом месте пострадал. Впоследствии, когда Церковь смогла выйти из катакомб и пещер, над гробницами святых мучеников стали воздвигать храмы, причем во многих местах это было возможно еще до общего прекращения гонений. Церкви, естественно, сообщали друг другу о тех, кто прославился мученической смертью. Древнейший источник мартирологии – послания одной Церкви другой. Кроме того, некоторые жития мучеников возникли на основе официальных документов: хотя нередко христиан казнили в порядке самосуда, но чаще всего это происходило по приговору официальных римских судов и сопровождалось соответствующим бюрократическим делопроизводством. Такие акты становились основой для жизнеописания мучеников. Часто, однако, жития мучеников составлялись позднее, чем они прославились, ибо древние жития перерабатывались, расширялись, дополнялись и им придавался законченный агиографический вид.

С давних пор принято считать, что всех гонений на христиан в пределах Римской Империи, в которую входила Малая Армения, было десять, во времена императоров: Нерона (54-68 гг.), Домициана (81-96 гг.), Траяна (98-117 гг.), Марка Аврелия (161-180 гг.), Септимия Севера (193-211 гг.), Максимиана (235-238 гг.), Деция (249-251 гг.), Лициния Валериана (253-259 гг.), Аврелиана (270-275 гг.) и Диоклетиана (284-305 гг.). На самом деле общих, повсеместных гонений было меньше десяти, а частных и случайных - гораздо больше. Причину гонений все древние христиане видели в злобе дьявола, который боролся с Христианской Церковью и старался гонениями на христиан, как одним из наиболее действенных средств остановить ее распространение (хотя сегодня он делает это очень тонко и более лукаво). Этот взгляд высказал в своей «Истории» греческий историк Евсевий Кесарийский. Что касается Рима, как государства, то с этой точки зрения причин для гонений могло быть множество: христиане были оскорбителями императорского величества, отказываясь чтить императорские изображения возлияниями и курениями; они были отступниками от государственных божеств и исповедниками недозволенной законом религии. Чудесные исцеления язычники считали делом запрещенной законом магии. Христианство являлось полным отрицанием языческого строя: религии, государства, быта, нравов, общественной и семейной жизни. Императоры и правители считали христиан заговорщиками и мятежниками, колеблющими основы государства и общества; жрецы возбуждали вражду против них, так как христиане подрывали доверие к ним; люди образованные, почитавшие науку и искусство, видели в христианстве дикое и опасное суеверие; необразованная чернь, слепо привязанная к идолам и языческим праздникам, почитала христиан за безбожников и с усердием помогала выполнению кары языческого закона над ними. Так, по той же причине 11 000 римских воинов, среди которых было также немало легионеров-наемников и из армян, по приказу императора Траяна¹¹ были сосланы в

¹¹ Траян (Marcus Ulpius Nerva Traianus) - римский император (98-117 гг.). Один из признанных лучшим римских императоров, однако и он преследовал христиан и издал два закона, немало повлиявшие на начало открытых гонений на христиан: один из них запрещал всякие тайные

ссылку в Великую Армению, которая в 114 г. была захвачена римлянами и обращена ими в римскую провинцию; 9 000 воинов были распяты на крестах у подножья горы Арарат, а остальные 2 000 воинов были замучены в разных иных мучениях, за то, что все они держались христианского исповедания, как мятежники и заговорщики, сотрясшие основы Римского государства. Случилось это около 114-115 гг. Память святых 11 000 воинов-мучеников Вселенская Православная Церковь празднует сентября 6 (19). Вообще, следовало бы сказать, что для Римской Империи, а позднее и для Византии, Армения была одним из мест заключения и ссылки осужденных. Так, к примеру, святитель Иоанн Златоуст был сослан в ссылку в город Кукуз (арм. Улния, Зейтун), в Малую Армению, где жил в течение двух лет в доме армянского священника Диоскора, одного из родственников св. Григория Просветителя; св. Павел Исповедник, патриарх Константинопольский, также был сослан в Кукуз, где и претерпел мученическую смерть от руки нечестивых ариан; подобно им и другие святые были сосланы в Армению, где некоторые из них претерпели мученическую смерть.

Надо сказать, что немалая роль в истории просвещения Западной Европы первых веков была отведена армянским миссионерам. Уже в 250 г. был известен св. мученик Минас (память октября 25 (ноября 7)), армянский князь, принявший мученическую смерть от руки императора Деция¹². Св. Минас, по итальянски - Миниато, был первым проповедником Слова Божьего в городе Флоренции (Италия) и первым ее мучеником, над могилой которого впоследствии был воздвигнут храм San Miniato Al Monte. Латинские мученические акты передают нам также сведения о св. Хрисолии Армянине, который жил в Армении в середине III века, однако, когда в то время в отношении к армянам стала усиливаться агрессивная политика персов, блаженный Хрисолий покинул свою Родину и бежал в Европу, во Францию, где познакомился со св. Дионисием Парижским¹³, стал его учеником и принял сан епископа. Во Франции, а именно в пределах Галлии¹⁴, блаженный епископ проповедовал слово Божье в течение довольно продолжительного времени. Затем, св. Хрисолий двинулся с благовестнической миссией в пределы Бельгии, во Фландрию¹⁵, собрания, вторым – разрешалось предавать казни всех, оказавших упорное нежелание принести жертвы языческим богам по причине исповедания христианской веры.

¹² Деций I Траян (Gaius Messius Quintus Trajanus Decius) - римский император, правил с 249 по 251 гг. С его именем связано начало возвышения иллирийцев. Будучи сенатором и верховным главнокомандующим в Паннонии и Мезии, своими войсками был провозглашен императором в противовес Филиппу, организовал во всем государстве первое систематическое преследование христиан. Погиб у Абритта в Мезии во время войны против вторгшихся карпов и готов.

¹³ Св. Дионисий Парижский, первый епископ города Парижа, пострадал при императоре Деции в 250 г., память сего святого - октября 9 (22).

¹⁴ Галлия - историческая область Европы между рекой По и Альпами (Цизальпинская Галлия) и между Альпами, Средиземным морем, Пиренеями и Атлантическим океаном (Трансальпинская Галлия). С VI в. до Р.Х. была заселена галлами (часть кельтов). В конце II в. до Р.Х. римляне завоевали племена юга Галлии и образовали провинцию Нарбонская Галлия (Франция). В 58-51 гг. Юлием Цезарем была покорена остальная Галлия. При императоре Августе Галлия была разделена на провинции: Нарбонскую и Лугдунскую Галлию, Аквитанию и Бельгику. Центром трех последних стал город Лугдунум (ныне Лион, основан в 43 г. до Р.Х.). В I-II вв. по Р.Х. росли крупные города: Немаузус (ныне Ним), Арелат (Арль), Бурдигала (Бордо) и др. В III в., в условиях давления германских племен и кризиса Римской Империи, Галлия, Британия и Испания на короткое время отделились от Рима. В 273 г. император Аврелиан воссоединил Галлию с Империей. В начале V в. на территории Галлии возникло первое варварское государство бургундов. В конце V в. франкский король Хлодвиг завоевал почти всю Галлию, что положило начало Франкскому государству.

¹⁵ Фландрия - историческая область в Западной Европе, населенная в основном фламандцами; основная ее часть - в составе Бельгии, часть - в составе Франции.

где и принял мученический венец в 300 г. по Р.Х. Позже честные мощи блаженного епископа были положены в одном из храмов города Брюгге, в Бельгии. Память св. Хрисолия Армянина Вселенская Православная Церковь празднует февраля 7 (20). Характерно, что после смерти св. Хрисолия, спустя три десятка лет в Бельгии проповедовал христианское учение еще один святой армянского происхождения - это св. Серватий (память мая 13 (26)). В житии св. Серватия говорится, что он пришел в пределы Бельгии и Голландии из Армении по видению Ангела, который известил его о том, что эти страны нуждаются в просвещении. Будучи священником и приняв сан епископа города Тонгра (Tongres) Бельгийского, св. Серватий обильно просвещал народы Бельгии и Голландии, был ревностным поборником Православия и непримиримым противником арианства. Блаженный Серватий преставился 13 мая 384 г. Честные мощи его до сих пор хранятся в кафедральном соборе города Маастрихта (Голландия). Латинские мариологические акты передают нам сведения также и о св. Емилиане и братьях его, свв. Дионисие и Ермиппе, которые были уроженцами Армении, и которые, переселившись в окрестности Рима, в города Требия и Сполитон, проповедовали там Святое Евангелие, явившись в этих краях «светлою звездой Истинного Бога»; св. Емилиану за смиренный нрав и образ кротости было даровано архиерейское посвящение от святейшего папы римского Марцеллина (296-305 гг.). Св. Емилиан стал епископом города Требия, обратившим ко Христу громадное число язычников. Узнав об обращении св. Емилианом великого множества язычников в Христианство, нечестивый правитель Максимиан предал святого суду, и после долгих истязаний, приговорил его на усечение главы. Смерть св. епископа Емилиана, а также братьев его, свв. Дионисия и Ермиппа, память которых Вселенская Православная Церковь чтит августа 18 (31), последовала в 300 году.

В конце II и в начале III веков христиан в Великой Армении преследовали цари Вагарш II (186-196 гг.), Хосров I Великий (217-238 гг.) и их преемники. Эти гонения описал епископ Кесарии Каппадокийской, св. Фирмилиан (230-268 гг.) в своей книге «История гонений на Церковь». Гонения эти, впрочем, не поколебали твердость духа армянских епископов и пресвитеров, которые верно сохраняли догматы, богослужение, молитвы и все, что предписывала Матерь-Церковь Иерусалимская. Подобно греческим Церквам, и Армянская Церковь в продолжении этого времени находилась в единении с Церковью Иерусалимскою, и мир царствовал во всех Церквах. Многие армянские епископы были поставлены епископами греческими и иерусалимскими. Богослужение у армян совершалось на греческом и сирийском языках, ибо в то время еще не был изобретен армянский алфавит, и армяне пользовались богослужебными книгами и Новым Заветом на этих языках. Но в своих сношениях с соседними государствами они в основном пользовались персидским письмом. Армянская церковная иерархия имела три степени: епископство, пресвитерство и диаконство. Каждый епископ был независим в своей епархии, и все имели равное достоинство.

Как было показано выше, распространению Христианства в Армении способствовали самые разные факторы. Ко всему вышесказанному следовало бы добавить и то, что в становлении христианского учения в Армении сыграло свою немалую роль и существование здесь поселений еврейской диаспоры. Известно, что первые христианские миссионеры обычно проповедовали вначале там, где были еврейские общины, поскольку иудеям проповедь о пришедшем в мир Мессии была понятней, чем язычникам, не знакомым с традицией Ветхого Завета. Еврейские общины существовали в главных городах Армении: Тигранакерте, Арташате, Вагаршапате и Зарехаване.

Следует отметить, что в неармянских источниках армяне, как христиане, впервые были упомянуты в одном из сочинений Тертуллиана (ок. 155-220 гг.) «Слово против Иудеев» (*Liber adversus Judaeos*. 7 // PL. 2. Col. 610), написанной им в 197 г. В Деяниях Апостольских (2; 11) он предложил исправить чтение *Judaeam* на *Armeniam*. Это исправление, поддержанное также блаженным Августином в его труде «Против манихеев» (*Contra ep. Manich.* 9), не вошло в канонический текст Деяний, однако, может служить свидетельством существования христианских общин и среди армян. Преследования христиан при императоре Деции в 250-251 гг. и при императоре Галле в 252 г. повлекли за

собой массовый отход от нового учения. Проблема lapsi («отпавшие») вызвала крайнюю озабоченность среди церковных глав. Александрийский епископ св. Дионисий направил по этому поводу послания местным иерархам. Среди адресатов значится и армянский епископ Меружан (240-270 гг.). Евсевий Кесарийский в своей «Церковной Истории» упоминает о письме Дионисия, епископа Александрийского: «О покаянии к братьям в Армении», где епископом был Меружан (VI.46.2). Письмо датируется 251-255 гг. Это свидетельство не оставляет сомнения в том, что в Армении, в середине III столетия, существовала организованная и признанная Вселенской Церковью христианская община.

Итак, этим закончим рассмотрение первого церковно-исторического периода Армянской Церкви. Христиане Армении, несмотря на гонения, пребывая хоть и в малом количестве по сравнению с окружающим их языческим миром, донесли свою святую веру до официального просвещения Армении в 301 году.

Период второй (III-IV века).

Четвертый век ознаменовался в Восточной Армении великими событиями, ибо в 301 г. Армянское государство приняло крещение и утвердило Христианство в качестве государственной (официальной и единственной) религии. Несмотря на то, что дата крещения - 301 г. - утверждена Армянской Церковью, относительно этой даты сегодня существуют разные мнения. Некоторые исследователи полагают, что крещение Великой Армении последовало в 314 году, в период, когда Великая Армения оказалась в известном смысле под протекторатом Римской Империи, уже провозгласившей (в 313 г. по Миланскому эдикту) свободу вероисповедания и тем самым фактически признавшей христианскую веру наравне с языческой. Это замечание исследователей, надо заметить, соответствует действительности, однако к нему следует добавить некоторые уточнения, которые мы встречаем у греческого историка Евсевия Кесарийского (260-340 гг.), современника и участника, описываемых им событий. Анализируя его «Историю Церкви», следует обратить внимание читателя на два факта. Первый: гонения на христиан стихли в 308 г., и совершенно прекратились в 310 году. Второй: в период новых гонений на Великую Армению пошел войной один из соправителей Римской Империи, император Максимиан Дая (305-313 гг.), ярый противник христиан, ибо к тому времени Великая Армения уже была христианским государством. Здесь надо отметить, что после гонений на христиан при Диоклетиане (в 303-304 гг.) между Великой Арменией и Римской Империей устанавливаются натянутые отношения, принявшие характер военных столкновений в последние годы правления императора Максимиана Дая. Император Максимиан в 312-313 гг. предпринял войну против армян-христиан, считая их предателями отеческой, языческой веры, за их приверженность Евангельской Истине; Евсевий Кесарийский свидетельствует: «к этим бедствиям (голод, эпидемия) еще присоединилась война с армянами, издавна бывших друзьями и союзниками Рима, притом христиан ревностных, этот богоборец (т. е. Максимиан) попытался принудить к жертвоприношениям идолам и демонам и этим сделал их вместо друзей врагами и вместо союзников – неприятелями... Сам он вместе со своим войском терпел неудачу в войне с армянами» (Евсевий Кесарийский «История Церкви», IX, 8, 2, 4). Надо сказать, что это была первая и притом успешная война за веру в истории Христианской цивилизации! Из всего вышесказанного можно заключить, что год, в который Великая Армения была обращена (но пока не крещена!) в Христианство, скорее всего, лежит где-то между 305 и 308 гг., т. е. временем апостольских трудов св. Григория Просветителя. Кстати, об этом же свидетельствует и знаменитый французский ориенталист Сен-Мартен в своих посмертных «Fragments d'une Histoire des Arsacides», t. II. Appendice, p. 291. Об армяно-римской войне 312-313 гг. упоминает и св. Андрей, архиепископ Кесарийский (V в.), в своей книге – «Толкование на Апокалипсис», слово 6-ое, гл. 16. А в 314 г. произошло рукоположение св. Григория Просветителя в архиепископы Армянской Церкви на Соборе, созванном в Кесарии Каппадокийской предстоятелем кесарийским св. Леонтием, и затем крещение (уже обратившегося и провозгласившего Христианство государственной религией) армянского народа, после того, как св. Григорий покинул Кесарию и прибыл в Армению. Здесь следует отметить, что рукоположение св. Григория (и затем уже крещение им Армении) никак не могло произойти до 313 г., так как к тому периоду Христианство в Римской Империи пока не имело официального статуса, и уже обратившийся в Христианство царь Трдат и армяне никак не могли бы послать в Каппадокию, римскую провинцию (!), св. Григория и сопровождающих его 16 армянских князей с войском, не уведомив при этом (тогда еще языческий) официальный Рим. Это вызвало бы большое неудовольствие и негодование со стороны римских властей, и, возможно, привело бы к новым военным столкновениям. Из этих соображений царь Трдат медлил исполнить свое желание, но немного выждав, и улучив момент, он, после принятия Миланского эдикта 313 г., послал в Кесарию (в 314 г.) св. Григория и армянских князей. А если обращение в Христианство (делаю акцент на обращение!), как и крещение армян произошло только в 314 г., тогда возникает вопрос: что же армяне так ревностно защищали в 312-313 гг., и какой смысл был Максимиану, в и без того трудных для Рима условиях (голод

и эпидемия), воевать с армянами (?!), «издавна бывших друзьями и союзниками Рима». В то же время, Евсевий Кесарийский зримым образом указывает причины этой войны, называя армян «ревностными христианами». Здесь было бы нелишне вспомнить и о том, что мученичество в Армении святых римских дев Рипсимии, Гаиании и 36-ти с ними пострадавших, датируется 304 г., а это, в свою очередь, согласуется с латинскими источниками, ибо именно в 303-304 гг. Диоклетиан и начал жестокие преследования христиан Империи, и само житие святых дев наглядным образом свидетельствует о том, что именно в Диоклетианово гонение они покинули Рим и прибыли в Армению. В 304-305 гг. (после мученичества святых дев, и как гласит о том житие их) был вызволен из рва (брошенный туда царем Трдатом в 288-289 гг.) св. Григорий, тогда же обратились к Христианству царь Трдат и его окружение. В том же 305 г. Диоклетиан сложил с себя полномочия императора, и вполне вероятно, что именно отставка Диоклетиана, друга и покровителя Трдата¹⁶, развязала руки последнему, и Трдат провозгласил Христианство государственной религией в 305 или 306 гг., и уже спустя несколько лет – в 312-313 гг., армяне, во главе с царем их Трдатом, с оружием в руках, защищали свою веру от нападков нечестивого Максимиана.

В течении IV века Армянская Церковь была строго Православной, и в догматах веры, и в благочинии совершенно согласовалась с Греческой (Каппадокийской) Церковью, и находилась в общении с нею, или, лучше сказать, две эти Церкви составляли одну Церковь. Одним из самых славных проповедников веры Христовой в Великой Армении был священномученик Григорий Просветитель. В Армении Великой в это время царствовал Трдат, который изначально был гонителем христиан и самого Григория, но после сделался его учеником, став под знамена Христианства. История св. Григория с самого его детства и в продолжении великих его подвигов, совершенных им в свое первосвященство, показывает, что он и святой царь Трдат были отмечены перстом Божиим и предназначены Провидением для обращения Армянской страны к истинной вере.

Как известно, св. Григорий происходил из рода Аршакидов, царей парфянских¹⁷. Отец его, Анак, из дома Сурен-Пахлава, убил армянского царя Хосрова¹⁸, отца Трдата, по повелению персидского царя Арташира¹⁹, искавшего престола Великой Армении. Царь Хосров, испуская последний вздох, приказал предать смерти Анака со всем его семейством. Св. Григорий, избежавший смерти, был двух лет от роду увезен братом своей кормилицы, Евфалием, в Кесарию Каппадокийскую²⁰, где получает христианское воспитание и, естественно, принимает истинную веру. Под наблюдением главы Кесарийской Церкви, епископа св. Фирмилиана (230-268 гг.), св. Григорий усердно изучает греческий язык и

¹⁶ Св. Трдат III Великий Аршакуни (286-342 гг.) – равноапостольный царь-отшельник Армении Великой; при нем Христианство было принято в качестве государственной религии. Трдат получил царский трон Великой Армении от императора Диоклетиана (в 286-287 гг.), при дворе которого он состоял военным офицером, однако противники римлян – персы, не признавали Трдата царем до тех пор, пока, после ряда побед армян в составе римского войска над персами, не был заключен мир в Низибине в 298 г., когда персы и были вынуждены признать Трдата царем Великой Армении. Вселенская Православная Церковь чтит память св. царя Трдата ноября 29 (декабря 12).

¹⁷ См. сноску 2.

¹⁸ Хосров I Великий Аршакуни – армянский царь (217-238 гг.).

¹⁹ Арташир I Папакан - персидский царь (226-244 гг.), основатель династии Сасанидов, происходил из области Парс.

²⁰ Кесария – столица Каппадокии (область в Малой Азии). Каппадокия была прежде самостоятельным государством. С 363 г. по 370 г. до Р.Х. сначала находилась под властью персов, а потом македонян. Потом до 16 г. до Р.Х. опять имела своих царей. В 17 г. при императоре Тиверии, соединена была с Понтом и Малой Арменией и обращена в Римскую провинцию. В конце XI в. (1074 г.) Каппадокия подпала под власть Турции и доселе принадлежит ей. Из Каппадокии произошли великие учителя Церкви: св. Григорий Назианзин, св. Василий Великий, брат св. Василия св. Григорий Нисский – были родом каппадокийцы.

культуру Эллады. Здесь же он в дальнейшем женится на сестре Севастийского епископа св. Афиногена († ок. 303-304), Марии. От этого союза родились у них два сына - Вртанес и Аристакес (Аристарх). Впоследствии оба супруга по взаимному согласию разошлись, чтобы всецело посвятить себя служению Богу.

Подобно св. Григорию, Трдат, сын царя Хосрова, с детства рос в окружении врагов и в постоянной опасности от них. После смерти Хосрова персидский царь Арташир, овладевший престолом Армении Великой, хотел погубить Трдата, но тому удалось спастись и уехать в Рим, где он воспитывался при императорском дворе²¹. Живя в Риме, Трдат стяжал славу отважного и храброго воина. Узнав о местопребывании Трдата, св. Григорий отправился к нему, чтобы изгладить вину своего отца, Анака. За особые заслуги перед Империей император Диоклетиан²² возвел Трдата на престол армянских царей. Однажды, когда царь Трдат приносил жертву языческой богине Артемиде, к которой питал особое благоговение, он заметил, что св. Григорий не принимает никакого участия в торжестве. Трдат велел св. Григорию поклониться идолу. Однако, блаженный Григорий, объявив себя христианином, отказался. Тогда царь приказал предать св. Григория мучениям, которые св. Григорий перенес, укрепляемый Божественной силой, после чего он был брошен в глубокий ров близ города Арташата²³, где оставался в течении 14-ти лет, покинутый и забытый всеми. Одна только бедная вдова, по Божественному промыслу, приходила каждый день ко рву и бросала ему ломоть хлеба и давала воды, которыми он и поддерживал свою жизнь.

В это же время в Риме, в одном монастыре, жила молодая христианка царского рода, именем Рипсимия; вместе с нею жили также ее подруги-девы, как и она, христианки. Все они, посвятив себя Богу, соблюдали обет безбрачия. Император Диоклетиан, увидев Рипсимию, пленился ее красотой и хотел взять ее в жены; однако Рипсимия, узнав об этом, убежала из Рима вместе со святыми девами и игуменией Гаианией. Они направились в Великую Армению, в город Вагаршапат (ныне Эчмиадзин), что в Араратской провинции, и жили там в течении некоторого времени. Однако Диоклетиану стало известно их местопребывание, ввиду чего он и послал царю Трдату письмо следующего содержания:

«От императора Диоклетиана, царя-миродержца, Трдату, другу моему и брату моему, привет от нашего величества!

Уведомляем тебя обо всем, что было сделано нами в отношении христиан, которые служат Распятому Человеку, поклоняются Древу и почитают кости умерших людей. Про смерть, которой они умирают ради веры их, они говорят, что она слава и честь. От нашей же веры они отреклись. Затупились уже мечи наши от них, но не устрашились они смерти. Совратились они верою в Человека, Иудея, отвергают владычествующих над всем и унижают могущественнейших богов. И силу величайших светил: солнца, луны и прочих звезд ни во что ставят, про них говорят, что они – творения Распятого. И отвращают быстро население мира от служения богам, разлучают мужей с женами и жен с мужьями. И умножились они благодаря чрезмерному терпению в жестоких муках, чрезмерному упорству и своему благочестию. Ради пролития крови их они еще более стали держаться своей веры. И вот я встретил среди них девицу из исповедающих веру их, очень красивую, и вознамерился я жениться на ней, но они дерзнули угнать ее от меня, не испугались моего царского величества, не устрашились нисколько моей угрозы и вражды, угнали девицу и вместе с нею многих, и они направились в твое царство. Смотри же, позаботься отыскать

²¹ Трдат, сын армянского царя Хосрова I Великого, в юности воспитывался при дворе римского патриция Лициния.

2

²² Диоклетиан (Gaius Aurelius Valerius Diocletianus) - римский император (284-305 гг.), разделивший Империю на четыре части. Себе он оставил восточную часть Империи. Известен своими жестокими гонениями на христиан.

2

²³ Арташат - город в провинции Арарат, в Великой Армении. Недалеко от Арташата находился знаменитый храм богини Афродиты.

их, убей тех, кто с нею, а девицу отправь ко мне! Если же ты полюбишь ее, то возьми ее себе, ибо я поистине не видел в римской земле подобия ее красоты. И мир с тобою!».

Когда же царь Трдат отыскивал святых дев и увидел Рипсимию, он весьма пленился ее красотой и восхотел иметь ее женою, но Рипсимия отвергла его предложение. Трдат будучи в гневе, предал всех жестоким мучениям, после чего святые девы были умерщвлены. Виновник этого преступления, Трдат, был поражен наказанием Свыше. Подобно ассирийскому царю Навуходоносору, он потерял разум и принял образ дикого вепря, и стал пастись на поле вместе с дикими зверями. В это время св. Хосровидухт Аршакуни, сестра Трдата, будучи тайной христианкой, жила в одном уединенном месте. В видении явился ей Ангел Господень, который сказал ей, что один только св. Григорий может исцелить ее брата. После чего ко рву, где томился св. Григорий, пришли некоторые князья во главе с Отаем Амадуни, и окликнули его по имени. В ответ им послышался голос мученика Григория: «Я жив, хранимый Господом моим!», сказал он. Князья извлекли св. Григория из рва и привезли к обезумевшему Трдату, которому св. Григорий молитвами возвратил разум и человеческий облик. Царь Трдат, проникшись духом истины, пал к ногам мученика Григория. Обещая прощение Трдату от Бога, св. Григорий спросил: «Где агницы Божии?». Ему было указано местонахождение честных телес святых Гаиании, Рипсимии и с ними 36 замученных дев, которые св. Григорий собрал вместе и предал земле, проведя целую ночь в молитве над их могилой. В ту ночь Господь явил св. Григорию видение: он увидел, что с разверзшегося неба, окруженный сонмом Ангелов, сошел луч света, чуть поодаль был виден Великий Муж с золотым молотом в руке. Видение это несло по направлению к Вагаршапату. Тотчас после того молот ударил в землю: она разверзлась, горы заколебались и из недр земных раздался страшный вопль. Затем недалеко от дворца поднялся золотой престол в виде жертвенника; от него восходил огненный столп с облачным покровом, над которым блистал Честной Крест. Из-под жертвенника тек источник живой воды, орошая большое пространство земли. Четыре столпа венчали это сооружение, три из них возвышались над останками мучениц, а надо всем сиял святой Крест Господень. Явившийся св. Григорию Ангел Божий изъяснил это видение: «Великий Муж, -сказал он, -есть Господь Христос; здание, увенчанное крестом, означает Вселенскую Церковь, пребывающую под охраною Святого Креста, ибо на Кресте умер Сын Божий. Место это должно сделаться местом молитвы. Огненный столп и источник знаменуют божественное крещение, которое истекает из Вселенской Церкви для возрождения человечества». «Повергнись, -произнес Ангел, -пред благодатью, которую явил тебе Бог и воздвигни здесь церковь». Место, где св. Григорий удостоился видения, получило название «Шохака́т», что означает «разлитие света», а основанный позже на этом месте монастырь был назван «Эчмиадзин» (т. е. «сошествие Единородного Сына») - он и теперь служит главной кафедрой Армянской Церкви.

На другой день царь Трдат вместе со всем двором пришел к св. Григорию, который рассказал им о своем видении, и о том, что он воздвиг Крест на том месте, где ему явился жертвенник, и положил мощи святых мучениц там, где он видел три огненных столпа. Затем с помощью всех горожан и самого царя св. Григорий положил основание церкви Эчмиадзина и трех церквей, которые до сих пор возвышаются в соседстве друг с другом и носят имена святых мучениц Рипсимии и Гаиании, и «Шохака́т» - по месту видения. Царь Трдат и весь армянский двор избрали св. Григория своим пастырем и послали его для рукоположения во архиепископа в Кесарию Каппадокийскую, где в то время служил святой архиепископ Леонтий²⁴. Св. Григорий отправился на царской колеснице, окруженный стражею и нагруженный дарами для окрестных греческих церквей. Блаженный Григорий достиг, таким образом, Кесарии, где уже распространился слух о перенесенных им страданиях за веру и об обращении по его слову народа армянского. Св. Леонтий после хиротонии его во архиепископы дал ему мощи св. Иоанна Крестителя и священномученика Афиногена. Всюду на пути своем св. Григорий сокрушал языческие храмы и изображения идолов. Близ гор Таронских св. Григорий сокрушил знаменитое изображение Афродиты и

²⁴ Св. Леонтий († 337), архиепископ Кесарийский (Каппадокийский), участник I Вселенского Собора в Никее в 325 г.; память января 13 (26).

на самом этом месте крестил более 20 000 армян, положив здесь основание храма в честь св. Иоанна Крестителя²⁵. Крещение же царя Трдата, князей и множества народа произошло на Евфрате. Принятию таинства, которое делало их христианами, предшествовало несколько дней поста, который они должны были исполнить. С этого времени царь Трдат становится самым ревностным поборником Христианства и всеми силами помогает св. Григорию закончить построение монастыря Эчмиадзин. Здесь утверждается архиепископская кафедра главы Армянской Церкви. Св. Григорий также основал большое число епископий в Армении, с верховенством Эчмиадзина. На места эти им было приглашено множество греческих и сирийских епископов и священников, что еще более скрепило союз, уже существовавший до того, между армянской и греческой христианской общиной. В 324 г. св. Григорий и царь Трдат отправились в великий город Рим по приглашению императора Константина Великого (306-337 гг.), который задержав их у себя несколько дней, дал им славные дары и весьма много золотых сосудов для армянских церквей. Константин Великий и папа св. Сильвестр (314-335 гг.) заключили «вечный союз» с царем Трдатом Великим и св. Григорием против всех «язычников», император передал армянам свое новое знамя с изображением креста в виде монограммы имени Христа. Это знамя позднее появляется в войнах армян с Сасанидами. Св. Трдату также дал большой крест, заключающий в себе частицу от подлинного Древа, на котором был распят Господь наш Иисус Христос, и царское облачение и златотканую порфиру, и отправил их всех на Родину.

При Григории Просветителе появились первые епархии, территории которых определялись в соответствии с границами удельных княжеств. Специфика армянской государственности (власть нахараров-князей) сказывалась и в том, что епископы поначалу были связаны не столько с определенными кафедрами (городами), сколько с отдельными аристократическими фамилиями. Часть епископата происходила из бывшего жречества, в особенности из рода Альбиана. Св. Григорий основал школы для детей из жреческих семей, которые по окончании обучения становились церковнослужителями. С той минуты Церковь стала принимать активное участие в политической жизни страны, ее роль в обществе быстро росла, укреплялась и ее материальная база.

Как было показано выше, Христианские церкви и монастыри возникали на месте языческих храмов, земли которых переходили к Церкви. Распространение Христианства в Армении сопровождалось уничтожением языческих храмов, а обширные храмовые земли св. Трдат передавал служителям Церкви в вечное неотчуждаемое владение. Эти земли были свободны от всяких обложений, кроме поземельного налога, который должны были вносить священники в царскую казну. Складывающееся духовное сословие было приравнено к азатам (феодалам) и пользовалось теми же правами. Помимо земель упраздненных языческих храмов, армянское духовенство расширяло свои земельные владения за счет конфискованных государством земель опальных и уничтоженных нахарарских домов. С середины IV века Армянская Церковь представляет собою крупное нахарарское объединение.

В 324 г. св. Григорий посвятил своего младшего сына, св. Аристакеца († 340, память декабря 1 (14) и сентября 30 (октября 13)), в епископы (ок. 333 г. он был рукоположен в

²⁵ Имеется в виду Аштишатский монастырь во имя св. Иоанна Предтечи, который был расположен в городе Аштишат в области Тарон, на южном склоне горы Карке, справа от притока Евфрата - Арацани (ныне село Дерик, Турция) - крупнейший духовный центр в древней Армении; воздвигнут в 314-315 гг. усилиями св. Григория Просветителя, свв. Антонина и Кронида Каппадокийских, первым настоятелем которого был Зеноб Глак. В монастыре, помимо церкви во имя св. Иоанна Крестителя, имелись и другие: к югу от нее – св. Георгия Победоносца, на востоке – св. первомученика Стефана и к северу от последней – Пресвятой Богородицы. В монастыре имелась рака с мощами св. Иоанна Крестителя с возведенным огромным надгробным сооружением (10X6X15), а также рака с мощами священномученика Афиногена. Монастырь этот был родовым монастырем княжеского рода Мамиконянов и на протяжении многих веков принадлежал к числу наиболее почитаемых не только в пределах Тарона, но и во всей Армении. В описываемое время Аштишатский монастырь вместе с частью области Тарон принадлежал славному роду Просветителя.

архиепископы Великой Армении св. Леонтием Кесарийским), а в 325 г. св. Аристакаес, по приглашению императора Константина, был послан свв. Григорием и Трдатом в качестве представителя Армянской Церкви на I Вселенский Собор в Никее, на котором было осуждено учение Ария Александрийского, а сам он предан анафеме²⁶. Св. Аристакаес подтвердил от имени Армянской Церкви все постановления этого Собора, а также «Символ Веры» и 20 канонических правил, которые были приняты его отцом, св. Григорием Просветителем. Видя, наконец, труд свой завершённым и истинную веру торжествующей, св. Григорий уединился на горе Сепух²⁷, в пещерах св. Мании²⁸, где и окончил многострадальную жизнь свою. Честное тело его найдено было пастухами, пасшими стадо в этих уединенных местах и неузнанное было предано земле. Впоследствии одному пустыннику, по имени Гарник, в видении открыто было местонахождение тела святого мужа, оставшегося до того времени нетленным. Честное тело св. Григория было перенесено в деревню Тордан в область Даранахи²⁹ и положено в монастыре. На сегодняшний день святые мощи Григория Просветителя разделены на несколько частей и находятся в церквях разных стран. В Эчмиадзине хранится правая рука св. Григория, положенная в раку в форме руки, ею благословляют епископа при посвящении его в патриархи и при мироварении.

Св. Аристакаес, младший сын св. Григория, архиепископствовал с 333 по 340 гг., после его мученической смерти от руки язычника Архелая, правителя одной из южных областей Армении, на церковную кафедру был возведен старший сын св. Григория - св. Вртанес († 355, память декабря 1 (14)), который был хиротонисан в Кесарии Каппадокийской. Вообще следовало бы сказать, что Армянская Церковь IV века церковно-канонически зависела от Кесарие-Каппадокийской митрополии, от которой и получала рукоположение своих архиепископов; так было от времен св. Григория Просветителя († 335) до св. Нерсеса Великого († ок. 383-384). Однако уже после св. Нерсеса Великого при царском дворе была выдвинута мысль об автокефалии. И преемника св. Нерсеса царь Пап Аршакуни (ок. 382-389 гг.) уже не посылал на посвящение в Кесарию Каппадокийскую, а поставил архиепископом у себя дома. Так автокефалия Армянской Церкви была установлена явочным порядком, хотя, несмотря на это, в течении долгого времени Армянская Церковь поддерживала связь с Каппадокийской. О св. Вртанесе надо сказать, что он был человеком весьма ревностным; он и его епископы старались держаться православного исповедания Христианства и, боясь заблуждений в вере, ориентировались на Иерусалимскую Церковь. К этому времени традиционно относят ответы на различные вопросы канонического и литургического характера предстоятеля иерусалимского Макария I св. архиеп. Вртанесу (хотя, возможно, этот памятник следует отнести ко времени патриаршества в Иерусалиме Макария II, 2-я пол. VI в. (Mai A. *Scriptorum veterum nova collectio*. R., 1838. T. 10. P. 270; Clercq. Col. 1043). Следуя советам Макария, св. Вртанес скрупулезно исполнял постановления Матери-Церкви Иерусалимской. В тяжелые дни для Армянского государства и народа, во времена безначалия и анархии, св. Вртанесу приходилось брать на себя, кроме управления кафедрой, еще и управление страной и заменять собою царя. Именно в архиерейство св. Вртанеса в 40-ых гг. IV в. случилось первое в истории Армянского государства антихристианское персидское вторжение, подобное римскому в 312-313 гг.,

²⁶ Арий Александрийский – ересиарх, утверждавший, что Сын не вечен, не существовал до Рождения, не был Безначальным и т. д. Гнусное учение Ария было осуждено в Никее на I Вселенском Соборе в 325 г, однако и после Собора оно еще терзало ряды Восточной Церкви последующие 60 лет (а Западной и того больше); конец этой ереси был положен императором св. Феодосием I Великим (379-395 гг.).

²⁷ Гора Сепух с пещерами св. Мании находилась в области Даранахи, в провинции Высокая Армения, в Великой Армении. Именовалась также Гоанам. Ныне – Карадах (в Турции)

²⁸ Св. Мания Армянская, прп. († 320) одна из сподвижниц святых преподобномучениц Рипсимеянок, отделившись от них, удалилась в отшельничество на гору Сепух, в пещеры, которые впоследствии стали носить ее имя; память сентября 30 (октября 13).

²⁹ Область Даранахи была расположена в провинции Высокая Армения.

целью которого было насильственное обращение армян в язычество. Победа в этом ожесточенном сражении, по свидетельству современника-летописца Фавста Византийца, осталась за армянами, но смертью храбрых пал главнокомандующий армянских войск Ваче Мамиконян со множеством нахараров (князей) и воинов; все они сразу же были причислены Армянской Церковью к лику святых воителей Божьих. Св. Вртанес управлял армянской архиепископской кафедрой с 340 по 355 гг. Преемником его на кафедре был его младший сын, св. Юсик († 361, память декабря 2 (15)), великий ревнитель Христианской веры, за которую он и претерпел мученическую смерть в 361 г. от руки нечестивого армянского царя Тирана Аршакуни (353-364 гг.), ставшего язычником по приказанию римского императора Юлиана Отступника (361-363 гг.). Здесь же следовало бы сказать и о старшем сыне св. Вртанеса, св. Григорисе († 348, память марта 6 (19)), который в пятнадцатилетнем возрасте (!) был рукоположен во епископа Албании Кавказской. Проповедуя в этой, соседней с Арменией стране, св. Григорис приобрел себе множество святых учеников, стяжал славу просветителя народов Албании, строил и восстанавливал святые храмы. Св. Григорис претерпел мученическую смерть на побережье Каспийского моря в 348 г. от руки прикаспийских язычников в возрасте 24-25 лет.

Со времени св. Григория Просветителя хотя и большая часть армянского народа исповедовала веру Христову, однако же некоторые области и провинции Великой Армении находились под властью правителей-идолопоклонников, которые, не приняв крещения, оставались верны языческому нечестию, и здесь Христианство дало многих мучеников. Сам царь св. Трдат столкнулся с оппозицией ряда знатных нахарарских родов и в 342 г. умер, отравленный придворными за поддержку Церкви. Особенно упорным же в Армении было сопротивление многочисленных приверженцев старой персидской религии – зороастризма. Подобная ситуация создалась и в Малой Армении. Несмотря на то, что в 313 г. Миланским эдиктом Христианство в Римской Империи, в которую входила Малая Армения, было утверждено государством и тем самым уравнено в правах с язычеством, император восточной половины Империи - Лициний (307-324 гг.), зять и соправитель императора Константина Великого³⁰, начал гонения на христиан. Надо заметить, что Миланский эдикт был подписан обоими императорами, но Лициний, враждуя против Константина, ставшего покровителем Христианства, и приготовившись к войне с ним, боясь измены в своем войске, решился уничтожить Христианство в пределах своей Империи. Этим и объясняется мученичество 40 воинов в Севастии Армянской (память марта 9 (22)), св. воина Макария Мелитинского и иже с ним (память сентября 6 (19)), 45-ти мучеников в Никополе Армянском (память июля 10 (23)), а также многих других (в 316-320 гг.).

В середине 60-х гг. IV в. на армянскую церковную кафедру был избран св. Нерсес Великий Аршакуни (память ноября 19 (декабря 2)), прямой потомок св. Григория Просветителя³¹. Св. Нерсес приходился внуком св. Юсику. Архиепископа Нерсеса можно смело поставить в один ряд с такими великими отцами древней Армянской Церкви, как св. Григорий Просветитель, св. архиепископ Саак I Партев († 439) и св. Месроб Маштоц

³⁰ Св. Константин I Великий (Gaius Flavius Valerius Aurelius Constantinus) – император Западно-Римской Империи (306-337 гг.), после смерти Лициния стал единодержавным императором; память мая 21 (3).

³¹ Надо сказать, что право возглавить армянскую церковную кафедру было наследственной прерогативой прославленного рода св. Григория Просветителя (Аршакуни), начало которому было положено еще самим св. Григорием.

(† 440), которые явились для армянского народа наставниками истинной Православной веры и добрыми пастырями, заботливо пекущимися о своей пастве. И не зря впоследствии св. Нерсеса прозвали «Великим». Велика и неопенима деятельность этого ревностного служителя Божия и славного реформатора Армянской Церкви. Согласно житию св. Нерсеса: сей святой, обильно просвещая учением Христовым народ Армении, стяжал славу великого чудотворца. Все реформы, как светские, так и церковные, св. Нерсес проводил, ориентируясь на те нормы, которые были приняты в столице Восточно-Римской Империи – Константинополе и в Кесарии Каппадокийской, где он получил в свое время блестящее образование. Им было заново воздвигнуто множество разрушенных храмов и построено много новых, общее число их достигало до 2040³²! Св. Нерсес основывал школы, обучение в которых велось на греческом и сирийском языках; почти по всей Великой Армении св. Нерсесом было построено множество больниц и приютов для бедных; по свидетельству летописца-современника Фавста Византийца, ни в одном городе Армении, ни на одной улице невозможно было найти бедного, или просящего милостыню, так как все они имели приют и особое о себе попечение. Св. Нерсес сумел поднять уровень нравственности и культуры, глубоко укоренившихся от невежества, пустившего корни со времен смерти великого Григория Просветителя. За все эти и многие другие деяния св. Нерсес и стяжал в народе имя «Великого».

Ок. 366-367 гг. архиепископ Нерсес созвал первый в истории Армянской Церкви поместный Собор в Аштишатском монастыре св. Иоанна Крестителя. Кроме вопросов нравственного характера, на Аштишатском Соборе обсуждался также вопрос об арианстве. Как уже было сказано выше, св. архиепископ Аристакеc († 340) был участником I Вселенского Собора в 325 г., принявшего вероопределение о Божественности Господа нашего Иисуса Христа и осудившего учение ересиарха Ария. Св. Аристакеc привез в Армению «Символ Веры», утвержденный Собором и принятый св. Григорием Просветителем. Однако спустя несколько лет в Римской Империи распространились различные течения арианства, поддерживаемые иногда и государственной властью. Среди армянских епископов того времени также были последователи учения Ария. Аштишатский Собор еще раз осудил арианство и подтвердил свою приверженность Никейскому Символу Веры. По возвращении в Константинополь из ссылки (в 378-379 гг.), которую св. Нерсес Великий претерпел от императора-арианина Валента³³, он также участвовал во II Вселенском Соборе, I

3

³³ Валент (Flavius Iulius Valens) – император Восточно-Римской Империи (364-378 гг.), ревностный покровитель арианства; выказывал нетерпимость к учению Церкви и часто впадал в жестокость, хотя в то же время обладал многими хорошими качествами. В 378 г. св. Нерсес Великий, за свой православный образ мыслей, был сослан Валентом в ссылку на один из необитаемых Принцевых островов Мраморного моря (Пропонтида), традиционное место ссылки в Византии. Принявший в 379 г. власть над Империей православный Феодосий (379-395 гг.) возвратил в свою очередь св. Нерсеса из ссылки и держал его при себе в большом почете в течении двух лет, после которых отправил святого на родину.

3

³⁴ Македоний I – архиепископ Константинопольский (342-360 гг.). Считается главой «духоборов». Македоний не признавал Св. Духа Господом и т. д. Македоний был предан анафеме в Константинополе на II Вселенском Соборе в 381 г. Этот Собор должен был подтвердить деяния I Вселенского Собора, т. е. осудить арианство – и в частности, ответвление арианства - ересь так называемых духоборцев, которые в русле арианского учения отрицали божественность Третьей

Константинопольском, созванном против ересиарха Македония³⁴ в 381 г., держал речь в разных заседаниях этого Собора и принял от имени Армянской Церкви все его постановления.

Последние годы архипастырства св. Нерсеса, ок. 382-383 гг., - время безначалия в Армении: царь армянский Аршак II Аршакуни (364-382 гг.), томившийся в тюрьме у персов, кончил жизнь самоубийством; незадолго до его смерти, огромнейшая персидская армия, возглавляемая армянским полководцем-отступником Меружаном Арцруни, вторглась вновь в пределы Армянского государства. Причиной нападения была упорная надежда персов вернуть армян в язычество. Овладев на время страной, Меружан взялся отменить все христианские порядки, высылая в Персию епископов и священников - под предлогом невыплаты налогов, сжигая все книги, какие ему попадались, Меружан насаждал персидский язык и культуру, вместо греческой. Запрещал говорить по-гречески или переводить с этого языка, якобы с целью положить конец близости и дружеским связям армян с греками и римлянами, на деле же, чтобы закрыть пути христианскому вероучению (в то время еще не было армянской письменности и служба в церквях велась на греческом). Но отступнику Меружану не довелось долго упиваться победой, так как стратилат армянских войск Мушег Мамиконян встал на защиту Христианства и Отечества. Мушег, отправившийся за помощью к римскому императору Феодосию Великому, получил в помощь от него многочисленное римское войско во главе с полководцем Терентием. Прибыв в Армению, объединенное армяно-римское войско прогнало персов из страны; по приказанию императора римляне посадили на царский трон Армении сына царя Аршака, по имени Пап. Упиваясь неограниченностью своей власти, царь Пап вскоре отошел от императора Феодосия, и, впад в язычество, стал союзником персидского царя-язычника; архиепископ Нерсес, к которому царь относился крайне враждебно, был им отравлен (в 383-384 гг.); после этого Пап начал уничтожать все построенные св. Нерсесом больницы, лепрозории, сиротские приюты; грабил и разорял монастыри, изгонял монахов и монахинь; все церковное устройство, введенное святым отцом, разрушалось и предавалось забвению. Гонениями на христиан Армении можно объяснить и уход великого подвижника и чудотворца армянского, св. игумена Епифания Грека со своими 500-ми учениками-отшельниками в пределы Римской Империи. Впоследствии, за свое вероломство, царь получил достойное возмездие: после семилетнего правления, он был отвезен полководцем Терентием в стан римского войска и там казнен.

Касательно института монашества в Великой Армении надо сказать, что он был введен еще самим Григорием Просветителем, и утверждён греческими и сирийскими монахами-проповедниками, во главе со славными подвижниками – единокровными братьями свв. Антонином и Кронидом, привезенными в Армению из Каппадокии и Севастии Армянской св. Григорием. Существование же христианских (и также дохристианских) форм аскезы в Армении с I по V вв., надо сказать, еще ждет своего исследователя, а бурному ее расцвету (в IV-V вв.) следовало бы посвятить отдельную монографию. Свв. Антонин и Кронид Каппадокийские фактически явились основателями не только армянского монашества в известном смысле этого слова, но и основателями и учредителями монашества киновиального типа, т. е. – общего жития (κοινὸβίον), точно, как св. Пахомий в Египте. Первым таким общежительным монастырем, основанным ими, был монастырь св. Иоанна Крестителя в Таронской области (ок. 314-315 гг.), настоятелем которого был ученик св. Григория, сириец Зеноб Глак, оставивший нам важное с точки зрения истории Христианства, творение «Историю Тарона». К концу IV века благодаря усилиям св. Нерсеса Великого численность мужских и женских обителей в Армении, как уже отмечалось выше, достигала 2040! Летописец Фавст Византиец свидетельствует о множестве монахов-отшельников, подвизавшихся в Армении, во главе которых стоял св. игумен Гинд из рода

ипостаси Святой Троицы. Об участии же св. Нерсеса во II Константинопольском Соборе см.: Фотий, святейший архиепископ константинопольский. Письма против армянской веры (пер. Г. С. Дестуниса и Н. Марра). О гробе Господа нашего Иисуса Христа и другие малые творения // Православный палестинский сборник. Т. 31. СПб. 1892.

Слзуни: «Они готовы были, -свидетельствует Фавст, -терпеливо переносить такую (суровую, отшельническую) жизнь во все дни свои, поскольку мир не представлял для них никакой ценности, как написано. Подобно стаям птиц, они жили в отверстиях скал, в каменных пещерах, без имущества и достояния, без присмотра и ухода, вовсе не заботясь о теле. И главой их был святой Гинд, которого все вообще люди Армянской страны называли учителем. Но были среди них и другие ученики, которые уподоблялись своему учителю и были выпестованы им, имена которых были Вачак, Артуйт, Марах. У них был товарищ, Трдат, который при великом первосвященнике Нерсесе был архидиаконом, а после смерти Нерсеса перешел в разряд пустынников... Своего питомца, молодого Муше, святой Гинд сделал своим сподвижником. У него было еще много и других учеников ангельского нрава, жития которых рассказать никто не сможет». Кстати, об этом же святитель Григорий Богослов свидетельствует в письме «Увещательное послание к Геллению, о монахах», говоря: «Такой в моей стране воссиявает пред тобою новый сонм, подобный тому, какой произвела Армения – ваше отечество, страна, украшающаяся добрыми сынами, как многим превосходящая другие страны, так особенно славная тем, что в ней много не познавших уз супружества!». Здесь должно разуть Армению Малую, которая была соединена вместе с Понтом и Каппадокией под единое название - «Каппадокия», и обращена в римскую провинцию. Монашество среди армян и греков Малой Армении и Понта насадил знаменитый Евстафий († 380), епископ Севастии Армянской, который принес туда традицию и строй монашеского устройства из Египта, где был наставлен великими египетскими подвижниками. Об армянских же церквах Малой Армении следует сказать, что все они церковно-канонически зависели от той же Кесарие-Каппадокийской митрополии. Епископские кафедры армянских епархий Малой Армении, такие как: Мелитинское, Севастийское, Никопольское и др., были под юрисдикцией архиепископа Кесарийского. Население Малой Армении было смешанным, однако, с преобладающим элементом армянского и греческого этносов. Литургия в церквах проводилась на греческом. Вообще следует сказать, что армяне Малой Армении, восприняв культуру греков, большей частью были уже эллинизированы, однако сохранили свой язык. В то время прославились много святых армянского происхождения, родом из Малой Армении, таких как: св. Мелетий († 381, память февраля 12 (25)), бывший сначала епископом Севастийским, а затем и архиепископом Антиохийским (358/359-381 гг.), знаменитый (и первый из армян) палестинский подвижник св. Евфимий Великий († 473, память января 20 (февраля 2)), славный св. Иоанн Молчальник († 558, память декабря 3 (16)) и многие др. Святитель Василий Великий, архиепископ Кесарийский, особо заботился об армянских епархиях Каппадокийской Церкви, наглядным примером чего служат его письма, посланные армянским епископам. Позже свт. Василий отправился в Малую Армению, и объездил значительную ее часть, водворяя мир между епископами и стараясь устранить вкравшиеся злоупотребления (Epist. 99).

Приобщение армянского народа к свету истинного учения Христова, начатое св. Григорием Просветителем, завершено было его потомком, сыном св. Нерсеса Великого - св. Сааком Партевом (память сентября 9 (22), ноября 20 (декабря 3) и 25 (декабря 8)), архиепископом Армянским (389-439 гг.), и знаменитым ученым-отшельником, св. Месробом Маштоцем († 440, память ноября 25 (декабря 8)). Великие мужи Церкви Армянской, Саак и Месроб, стяжавшие славу как духовные учителя и руководители армянского народа, основали по всей Армении множество церквей, монастырей, и народных школ, где готовили церковнослужителей; они же боролись – и успешно – за искоренение антиринитарных гностических ересей - мессалиан и борборитов. Святые Саак и Месроб заложили фундамент армянской богословской литературы. Благодаря им очагами культуры и образованности являлись в первую очередь именно монастыри со своими библиотеками и школами различного уровня. Св. архиепископ Саак впервые основал в Армении институт спудеев³⁶, правилам которых следовали шестьдесят его учеников. В исторических трудах, посвященных созданию армянской письменности, все внимание сосредоточено на деятельности св. Месроба Маштоца, соратника и сподвижника св. Саака Партева, в чем немалую роль сыграло широко известное в древности «Житие Маштоца», написанное биографом и учеником св. Месроба, Корюном. Оно послужило источником для летописцев св. Моисея Хоренского († 493, память сентября 17 (30)) и Лазаря Парбского († V-VI вв). Их труды содержат ценные сведения по истории создания армянского алфавита и древнеармянской литературы, где выдающуюся роль, кроме св. Месроба, сыграл и св. Саак Партев. Будучи духовным главой армянского народа и просвещенным человеком, обладавшим к тому же немалыми властью и средствами, св. Саак Партев на высоком уровне организовал процесс народного образования и духовного просвещения Армении. Этот широкообразованный человек, прекрасно владевший греческим, сирийским и персидским языками, сыграл огромную роль в формировании армянской богословской литературы. Когда в 405 г. св. Месроб благодатью Божией создал армянский алфавит, он со св. Сааком перевели Библию с сирийского и греческого на армянский, причем св. Сааку Партеву, как об этом свидетельствует Лазарь Парбский³⁷, принадлежит основная работа по переводу. Этот перевод по своей древности, точности и изящной простоте языка превосходит все восточные переводы и занимает среди них первое место. Древнеармянская версия Библии, служившая образцом для армянской литературы, и поныне является эталоном чистоты классического древнеармянского языка. Ученики св. Месроба Маштоца вместе со своим учителем также перевели творения святых Василия и Афанасия Великих, Кирилла Александрийского, Иоанна Златоуста и многих других греческих отцов, и часть богослужебных греческих книг. Параллельно с переводческой деятельностью происходило создание оригинальной литературы различных жанров: богословской, экзегетической, апологетической, агиографической и т. д. Вообще, надо сказать, что V-VII века – один из наиболее значительных периодов в истории армянской культуры; в области историографии, философии, естественных наук, литературы, архитектуры были созданы ценности, которые по своему значению выходят за пределы национальных рамок и занимают достойное место в сокровищнице мировой культуры. Армянская культура этого периода развивалась под сильным влиянием христианских догм, однако многие из ее памятников выражали передовые идеи своего времени, имели патриотический характер и были проникнуты духом борьбы против чужеземных захватчиков и их ассимиляторской политики. Этими качествами отличались, в частности, историографические и философские произведения, которыми богат данный период. После потери государственной

³⁶ Св. Александр (430 г.), уроженец Малой Азии, основатель общины «Акемитов», что значит – «бодрствующие». Единственное богатство акемитов составляли их книги – предмет всегдашних их занятий. Отсюда, вероятно, и другое их название, а именно «Спудеи» (studiosi). Св. Саак ввел в Армению это установление.

³⁷ См.: «История Армении» Лазаря Парбского, Тифлис, 1904, с. 16 (на древнеарм. яз).

независимости, когда над армянским народом нависла угроза ассимиляции, деятели армянской культуры одну из своих главных задач видели в обеспечении национального существования армянского народа и сохранении самобытности его культуры. В этой связи следует отметить, что самыми выдающимися учениками свв. Саака и Месроба, внесшими неоценимый вклад в развитие армянской культуры были святые Давид Непобедимый (память сентября 17 (30))³⁸, Моисей Хоренский, или Философ (память сентября 17 (30))³⁹, Елисей (память февраля 27 (марта 11))⁴⁰, Иосиф (память ноября 20 (декабря 3))⁴¹, Езник Кохбский⁴² и др. В 430 г. Месроб Маштоц помог Сааку Партеву отредактировать текст Литургии (традиционная каппадокийская евхаристическая служба), имевшейся у них со времени Григория Просветителя, к которому они присовокупили много молитв, следуя отцам Греческой Церкви. Переводческая деятельность св. Саака Партева была чрезвычайно плодотворной. Он перевел или принимал участие в переводе многих догматических и богословских трудов. Его перу принадлежит создание церковных песнопений, а также писем Константинопольскому патриарху св. Проклу, написанных совместно со св. Месробом Маштоцем.

³⁸ Св. Давид Непобедимый (Анахт) – выдающийся армянский философ-неоплатоник V–VI вв., представитель Александрийской школы античной философии. Учился в Александрии и Афинах. Философия св. Давида, изложенная в соч. «Определения философии», «Анализ “Введения” Порфирия» и др., сочетает в себе платонизм с элементами учения Аристотеля и Пифагора. Влияние Аристотеля особенно заметно в теории познания св. Давида. В «Определениях философии» (пер. с древнеармянского, предисловие и комментарии С. С. Аревшатына, 1960). Св. Давид выступает против скептицизма и релятивизма, за действенность философского постижения мира. Цель философии, по св. Давиду, – поиски и указание путей избегания зла и достижения духовного совершенства. Знание не является самоцелью, оно должно служить нравственному возвышению человека. В учении о душе св. Давид развивал неоплатонические идеи; его логические построения включают диалектические идеи. В армянскую средневековую философию, связанную с теологией, система св. Давида внесла светское, рационалистическое начало.

3

³⁹ Св. Моисей Хоренский Философ – крупнейший историк V века., «отец армянской историографии». Фундаментальный труд св. Моисея Хоренского «История Армении», переведенный на многие европейские языки, является ценнейшим первоисточником по истории не только древней Армении, но и ряда сопредельных стран – Персии, Византии, Сирии, Грузии и др.

4

⁴⁰ Св. Елисей (арм. Егише) – проходил учебу в Александрийской школе св. Кирилла Александрийского. Совершил паломничество к святым местам в Палестине, принимал участие в Шапапиванском Соборе в 444 г. Был секретарем у полководца св. Вардана Мамиконяна, но, приняв монашество, удалился в горы. Св. Елисей является автором множества произведений, из которых наиболее достойны упоминания следующие: «О Вардане и войне армянской» (454 – 464 гг.) – один из шедевров художественной исторической литературы, им также были написаны толкования на книги Бытия, Иисуса Навина, Судей, а также трактаты: «Явление Господне на горе Фавор», «Учение о Страдании, Распятии, Погребении и Воскресении Христа», «О душе человека» и т. д.

4

⁴¹ Св. Иосиф I Вайоцдзореци – архиепископ армянский (439-452/4 гг.), принимал активное участие в освободительной войне армян против персидского ига и был угнан в Персию, где погиб мученической смертью в 454 г.

4

⁴² Св. Езник – выдающийся армянский философ-апологет первой половины V в. Был епископом областей Багреванда и Аршаруник. Св. Езник учился в Византии и Сирии. Является автором жемчужины армянской церковной литературы – «Опровержение ересей» (о добре и зле), в которой он выступает против дуалистического зороастрийского понимания добра и зла, как двух субстанциальных начал всего сущего, против персидской религии маздеизма, против греческого политеизма, против стоического пантеизма, против атеизма Эпикура и других, против гностического дуализма (вечное существование материи наряду с Богом), против ереси Маркиона и т. д. Коротко говоря, книга в основном посвящена философскому обоснованию христианских догматов и критике языческих философско-религиозных учений. Св. Езник является поместным святым Армянской Церкви, и почитание его сохранилось только у армян, ввиду чего имя его не значится в календарях Православной Церкви.

Когда для осуждения заблуждений Нестория⁴³ в малоазийском городе Ефесе в 431 г., был созван III Вселенский Собор, император византийский Феодосий II (401-450 гг.) пригласил присутствовать на нем и св. архиепископа Саака Партева. Но так как Армения в ту пору находилась в состоянии войны с персами, а св. Саак, как человек византийской ориентации, временно низложенный в 428 г., томился в тюрьме в Персии, то он, естественно, и не смог приехать на Собор. Язычники-персы, обладая большей частью Армении и враждуя с православной Византией, хотели оторвать от нее Армению как страну-союзницу не только в политическом, но и в церковном отношении; с этой целью через сирийских несториан в Армению было занесено несторианство. В то время, как св. Саак томился в темнице у персов, на армянском архиепископском престоле сменили друг друга три сирийца-несторианина, посланные из Селевкии-Ктезифона - архиепископы Сормак, Бркишо и Шмуел⁴⁴. Несторианский католикосат Селевкии-Ктезифона был той христианской Церковью в Персии, которая имела прямые и постоянные контакты с персидским двором. В Персии для христиан в качестве официального языка был принят сирийский. Персидские цари, в целях ослабления византийского влияния в Армении усиливали позиции сирийского языка и выдвигали сирийских несторианских церковников, которые, бежав с Византии, где подверглись гонениям, нашли покровительство при дворе персидского царя. Сирийский католикос Селевкии-Ктезифона, при покровительстве «царя царей», стремился возглавить все восточное христианство. В этот период гонений на православных армян со стороны персидского двора, константинопольский архиепископ св. Максимиан († 434), епископ св. Прокл Кизикский († 446-447), наследовавший чуть позже Максимиану, и св. Акакий Мелитинский († ок. 435) послали св. Саака с его учениками Львом, Иоанном, Иосифом и Корюном, находившимися в то время в Константинополе, определения Ефесского Собора и сообщили ему об отлучении, произнесенном против Нестория. Св. Саак Партев, получивший от персов свободу, созвал в Аштишате в 435 г. армянских епископов и сообщил им о послании византийского архиепископа. Он изъяснил им цель Ефесского Собора, принял, по согласию с ними, его постановления и произнес от лица Армянской Церкви анафему против Нестория и также Феодора Мопсуестийского, одного из столпов несторианства, после чего несториан не только осудили, но и изгнали из Армении⁴⁵. Здесь армяне пошли дальше византийцев в своей антинесторианской полемике, ибо Феодор Мопсуестийский был осужден Византийской Церковью только на V Вселенском Соборе (в 553 г.). Постановления этого Собора св. Саак послал архиепископу Проклу, дабы показать ему, что армяне, хотя и не присутствовали на Ефесском Соборе по причине внутренних смут в их отечестве, тем не менее согласны с определениями Ефесского Собора. Он представил также Проклу учение Армянской Церкви, которое Прокл нашел православным и во всем согласным с учением Византийской Церкви. Копия с послания Прокла к армянскому архиепископу Сааку издана

⁴³ Несторий – патриарх Константинопольский (428-431 гг.), который следуя иудейскому пониманию, богохульствовал, говоря, что Всесвятая Дева не Богородица, но человекородица, ибо от Нее рожденный получил начало. Он говорил, что иной Сын (рожденный) от Марии через посредство благодати, и иной Сын от Отца Предвечный. Таким образом выходило два Сына, вследствие чего Троица становилась четверицей.

⁴⁴ Сормак, или Сурмак Арцкеци – стал архиепископом вместо св. Саака Партева в 428 г., но через год был низложен и получил от персидского царя Бзнунийское епископство. После смерти ставленника персов архиепископа Шмуэля (Самуила) второй раз воссел на архиепископский престол Армении. Умер в 443 г. Бркишо, стал архиепископом после низложения Сурмака и занимал патриарший престол в 429-432 гг. Шмуэль, одновременно со св. Сааком был назначен архиепископом Армении, персидским царем Врамом. Шмуэль архиепископствовал с 432 по 436 гг. Эти три архиепископа: Сурмак, Бркишо и Шмуэль, как недостойные, не внесены в перечень патриархов Великой Армении.

⁴⁵ См.: Айвазян К. В. История отношений русской и армянской церквей в средние века. Ереван. 1989, с. 36.

на греческом и латинском Манси (т. V, в его «Сборнике Соборов»). Копия с послания св. Саака к св. Проклу, прочтенного на V Вселенском Соборе (II Константинопольском), помещена в той же главе у Манси.

Современники высоко оценили заслуги св. Саака Партева, который «родившись смертным, оставил по себе бессмертную память»⁴⁶. Св. Моисей Хоренский обещал прославить св. Саака Партева «возвышенным словом»; боясь обременить читателя пространною речью, пишет он в своей «Истории Армении»: «...мы откладываем говорить о нем в другом месте и в другое время, вне этой книги, как мы обещали еще в начале нашего повествования»⁴⁷.

Споры во Вселенской Церкви о Халкидонском Соборе подготовили церковное отпадение Армении (Восточной), и хотя ее территория была вне пределов Византии, но более продуманная политика византийских императоров по отношению к не столь уж отдаленной стране могла бы предупредить и это религиозное отчуждение, и отпадение, так как Армении политически приходилось играть на двух направлениях: на византийском и персидском, ибо в 387 г. Великая Армения была разделена на сферы влияния между Сасанидским Ираном и Восточно-Римской (Византийской) Империей и, исходя из ситуации, поддерживать то одного, то другого из двух сильных соседей.

В 451 г., когда происходил IV Вселенский Халкидонский Собор, утвердивший православную формулу о двух природах во Христе, и предавший анафеме гнусное и нечестивое учение монофизитов⁴⁸, признающих во Христе только одну, божественную,

⁴⁶ См.: «Историю Армении» св. Моисея Хоренского, кн. III, гл. 67.

⁴

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Монофизитство – учение, основанное в середине V в. архимандритом из Константинополя Евтихием (ок. 378-454 г.), согласно которому при воплощении Бога Слова человеческая природа, взятая от Девы Марии, как более слабая, была растворена и поглощена Его Божественной природой, вследствие чего получалось, что Иисус Христос не истинный человек, а Бог с человеческой внешностью, обладающий по-прежнему лишь одной Божественной природой (отсюда и греч. «monos» - «один»; и «physis» - «природа»), но если Он не истинный человек, а только Бог, как это было и до воплощения, то тем самым исчезает возможность Его искупительной Жертвы, Крестных страданий и смерти на Кресте, для чего и требовалось полное человеческое естество, как тело, так и душа и ум, так как Божественное естество не подлежит ни страданиям, ни смерти ни при каких «смягчающих» обстоятельствах. Были разные ответвления этой ереси, в своих крайностях учащие, к примеру, что тело Его было небесного происхождения, принесенное с неба, или что Бог-Слово «сделав вид», что родился от Девы Марии, на самом деле, сгустившись от Божественной невещественности до некоей эфирности, ходил среди нас, как привидение, т. е. Он и не страдал, Голгофская же жертва была лишь театрализованным представлением для большей трогательности события. Но суть всех этих разновидностей монофизитства (а их было ок. 13-ти) сводится к одному: что во Христе лишь одна природа – Божественная. Хотя впоследствии это учение за отсутствие в нем выраженной, т. е. Истинной, человечности Христа, не выдержав критики православных отцов-богословов, трансформировалось от крайнего, т. е. классического монофизитства, до умеренного и, наконец, настолько приблизилось и подделалось под диофизитство (Православие), особенно у богословов Армянской Церкви периода XI – XVI вв. (что особенно стало актуальным в наше время экуменических усилий и изошрений), что не посвященные в этот специфический вопрос, запутываясь, принимают это за диофизитство (Православие). Монофизитская ересь была осуждена IV Вселенским Халкидонским Собором (в 451 г.), где было провозглашено, что Христос есть единый и единственный Сын Божий, «совершенный в Божестве и совершенный в человечестве», «истинный Бог и истинный человек... из разумной души и тела, единосущный Отцу по Божеству и единосущный нам по человечеству». Он есть «один и тот же Христос» и «единородный Сын», «в двух природах неслитно, непревращенно, неразделимо, неразлучимо. При этом разница природ не исчезает через соединение, а еще более сохраняется особенность каждой природы». Кстати, армяне приводят во свидетельство своего «православия» факт осуждения Евтихия и иных ересиархов Армянской Церковью на соборе в Эчмиадзине в 491 г. и на др., но ведь в том же V веке Евтихия осудил и сам Диоскор Александрийский, ярый монофизит, считающийся одним из отцов монофизитства. А осудил он Евтихия ни за что другое, как за его крайнее монофизитство, что впрочем, делали и армяне. К сведению читателя, хотелось бы привести небольшой отрывок из

природу, Армения была снова в войне с персами. Кровь ее сынов и, в первую очередь святых архиепископа Иосифа I и полководца Вардана Мамиконяна, потекла за истинную веру. В это время Восточная Армения уже почти вся была под властью Персии в качестве пограничного округа (марзпанства), а власть ее царей была низложена еще в 428 г. Среди правящей армянской аристократии велась усиленная пропаганда в пользу религии маздеизма или зороастризма. На церкви и монастыри накладывались тяжелые налоги. Наконец, последовало от персов предложение основательно отступить от Христианства. Тогда св. архиепископ Иосиф созвал собор в городе Вагаршапате, на котором было изложено исповедание веры, поданное затем правителю Михр-Нерсесу за подписями 18 епископов с таким заявлением: «От этой веры не могут отклонить нас никакая власть или сила, ни Ангел с неба, ни земной владыка, ни огонь, ни меч. Достояние наше в ваших руках, но Владыка веры нашей есть один Бог, с Которым мы неразлучно соединены!». Руки православных армян обратились к Византийской Империи, с надеждой на спасение. Но из-за войны с гуннами на западе Империи ни Феодосий II, ни преемник его – император Маркиан Флавий (450-457 гг.) не имели силы пойти против персов, из-за чего, в самый трудный для армян момент, Маркиан не пришел к ним на помощь. Произошло внутреннее восстание, которое персы подавили с трудом, но зато были вынуждены отказаться от своей идеи – насильственно обратить армян в язычество. Вождь восставших армян, полководец Вардан Мамиконян и 1036 павших с ним в битве воинов были канонизованы, как и казненные персами в 454 г. архиепископ Иосиф I, епископы Саак и Тирит, иерей Леонтий и многие с ними (память их ноября 20 (декабря 3)). Но рядом с героями оказались и трусы: здесь особо предательскую роль сыграл армянский полководец Васак Сюни со своим окружением, которые отрекшись от Христа, перешли на сторону персов. Все эти события происходили в год Халкидонского Собора. Армении было тогда не до Собора! Однако следовало бы сказать, что и византийцы не прилагали никаких усилий к преодолению разногласий, возникших среди армян, которым война с персами помешала присутствовать на Соборе, и касающихся постановлений его. Странники монофизитов Евтихия и патриарха Диоскора Александрийского, преданные анафеме Халкидоном, стали распускать ложные слухи, утверждая, что Собор, осудив Евтихия, впал в заблуждение Нестория – так они перетолковали определение Собора, признавшего в Иисусе Христе две природы, в отличие от монофизитов, признающих во Христе лишь одну, божественную, природу. Эти ложные слухи нашли в глазах армянских епископов еще больше доверия, когда они узнали, что Халкидонский Собор оставил нерассмотренными сочинения некоторых сторонников Нестория, тогда как они были уже осуждены в Армении. Поэтому, когда до Армении дошли сообщения о Халкидоне, церковное мнение было уже достаточно настроено. Через сирийских монофизитов Армения уже успела почерпнуть предубеждение против «халкидонитов». Уже с Аштишатского собора (435 г.) несторианство запечатлелось в Армении как главная ересь, а св. Кирилл Александрийский, один из инициаторов созыва Ефесского Собора (431 г.) и главный противник Нестория, наоборот, как главный столп Православия. Халкидонский Собор рассматривался армянами как реабилитация несторианства. К этим обстоятельствам присоединились еще другие более или менее важные, которые не располагали армян к Халкидонскому Собору и удаляли их от веры этого Собора, плюс ко всему этому армяне помнили и недавний отказ Маркиана в помощи армянам в войне с персами, после чего Маркиан и его ромейское окружение зарекомендовали себя в глазах армян предателями Христианства. К сему следует добавить и

одного церковного армянского песнопения в честь Диоскора Александрийского в день его памяти (!), которое приурочено ко дню его осуждения на Халкидонском Соборе (13 октября). «В сей день величайшая скорбь объяла святилище кафолической веры, вспыхнул на земле пламень огненный неугасимый, попавший здание сей веры, извращены, нарушены апостольские каноны руками тех, которые отреклись от Господа в Халкидоне... Святой Диоскор не согласился с сим нечестивым сонмищем и изрек анафему Льву и его проклятому посланию» (см.: Григорий Гатеваци (XI в.). Цит. по И. Троицкий. Изложение веры церкви Армянской. Историко-догматическое исследование. С.П.б. 1895, с. 295).

то, что партия монофизитов в Армении (с легкой подачи персов!) во второй половине V века была весьма значительна. По этому поводу надо бы вспомнить и о св. Прокле Константинопольском, к которому армяне (для самопроверки) послали депутацию, прося дать отзыв о мнениях Феодора Мопсуестийского и его сподвижников. Вот тогда св. Прокл и написал свой «τόμος πρὸς ἄρμενίους», осудив в нем несторианство. Однако, некоторые из армянских монахов остались недовольны тем, что св. Прокл не осудил прямо Феодора Мопсуестийского. В этом выразился уже монофизитский дух армянского монашества, симпатизировавшего Аполлинарию⁴⁹. Армянские монахи-аполлинаристы, прибывшие из Армении в Константинополь, подняли шум по поводу Феодора Мопсуестийского, недовольны были они и св. Кириллом Александрийским, которого, кстати, глубоко почитали, и который ограничивался лишь писанием против Феодора, не осудив его. Их единомышленники ходили по монастырям и требовали анафемы на Феодора Мопсуестийского. Антиохийский архиепископ Иоанн испросил даже императорский эдикт против этой агитации. И сам св. Кирилл признавал, что за этой агитацией скрывается в Армении и Сирии старый аполлинаризм. А мы к этому теперь прибавим – новорожденное монофизитство!

Некоторые специалисты по истории утверждают, что ко времени Халкидонского Собора армянский богословский язык, не вполне еще отточенный, не в состоянии был выразить полно и ясно тонкости греческого богословского языка, что впоследствии и послужило поводом к расколу армян с греками. Греческие слова φύσις, οὐσία и ὑπόστασις или πρόσωπον, т. е. «природа», «сущность» и «ипостась» или «лицо», нельзя было точно перевести на армянский язык, на котором часто выражение «ипостась» или «лицо» сливались с понятием «природа» или «сущность». Таким образом, когда греки говорили, что в Иисусе Христе две природы, армяне думали, что под этим греки разумели соединение двух лиц (несторианство): понятие, которое отвергалось православными; с другой стороны сами армяне, желая доказать на своем языке свое исповедание, во всем согласное с исповеданием Халкидонского Собора и выразить, что в Иисусе Христе было одно единственное Лицо (ипостась), говорили «Одно и Единое естество или Сущность», что не могло не быть осуждаемо греками, ибо походило на монофизитство. Понятно, что большая часть армянских священников и монахов плохо владела греческим языком, а уж куда им там было до тонкостей греческого богословия! Следовательно, трудности перевода некоторых слов и понятий могли иметь место, однако не нужно забывать и о том, что к 438 г., задолго до Халкидонского Собора (451 г.), свв. Сааком Партевом и Месробом Маштоцем, и их блаженными учениками уже были закончены переводы Ветхого и Нового Заветов, а также значительной части богословских трактатов святителей Василия Великого, Кирилла Александрийского, Григория Богослова, Иоанна Златоуста, Епифания Кипрского и многих др., не говоря уже о переводах трудов греческих языческих философов: Платона, Аристотеля, Зенона, Гермеса Трисмегиста и др., в результате чего армянский богословский язык получил свое глубокое развитие. Также надо бы сказать и о том, что именно эти ученики свв. Саака и Месроба, которым принадлежит заслуга перевода святоотеческой

⁴⁹ Аполлинарий Лаодикийский еп. (ок. 310 - ок. 390 гг.), богослов, экзегет, предшественник монофизитства. Род. в сирийском городе Лаодикия, в семье пресвитера (Аполлинария Старшего). Получил хорошее классич. образование. Ок. 360 г. стал епископом родного города. Подвергался преследованиям со стороны ариан. Аполлинарий был другом св. Афанасия Великого и состоял в переписке со св. Василием Великим. Как экзегет Аполлинарий следовал методу Александрийской школы. В 370-х гг. стал выражать взгляды, которые вскоре вызвали осуждение. Аполлинарий пришел к заключению, что человеческий разум Христа Спасителя был замещен Разумом Божественным. «Если бы Господь, - писал Аполлинарий, - принял все, то, без сомнения, имел и человеческие помыслы; в человеческих же помыслах невозможно не быть греху». Тем самым Аполлинарий посягал на учение о Богочеловечестве Спасителя. Его аргументация уже содержала в себе зерно монофизитства. Однако, как замечает профессор Болотов, «по чистоте жизни он представлял одно из светлых явлений на Востоке, поэтому и православные долго оставались в дружеских отношениях с ним, хотя чистота догматических воззрений его была уже омрачена». Учение Аполлинария было осуждено на соборе в Риме (374-380 гг.) и на II Вселенском Соборе в Константинополе (381 г.).

литературы и развития армянского богословского языка, были всячески теснимы и гонимы их же соотечественниками, армянскими антихалкидонитами (монофизитами). Их называли грекофилами или халкидонитами, в отличие от персофилов, т. е. монофизитов, которых в Армении всячески поощряли персы, господствовавшие тогда в Армении. Как и в случае с несторианами, персы всячески старались внедрить в Армению учение монофизитов, дабы оторвать ее от союзной ей Византии, ослабив тем самым ее влияние в Армении. О последователях монофизитской доктрины в Армении, т. е. о группе персофилов, они свидетельствовали, в частности, так: «Учителя глупые и самолюбивые, сами от себя приобретшие честь, а не Богом призванные, избранные серебром, а не Духом Святым; златолюбивые, завистливые, оставившие кротость, в которой обитает Бог, и ставшие волками, растерзывают свои же паствы» (св. Моисей Хоренский, V в., «История Армении», кн. III, гл. 68 - «Плач», (на арм. яз.)). «Оплакиваю тебя, страна Армянская, оплакиваю тебя, благороднейшая из всех северных (стран), ибо отняты у тебя царь и священник, наставник и учитель; потревожен мир, укоренился беспорядок, пошатнулась правоверность, невежество утвердило зловерие» (!)... Настали войны внутри и бедствия извне; бедствия от язычников (т. е. персов) и войны с еретиками (т. е. с монофизитами)... Кто обуздает дерзость ополчающихся против здравого учения, которые, шатаясь и разлагаясь от любого слова, только и заняты частой сменой учителей и книг, как сказал один из отцов? Они равно обижаются на все слова, а сами являют дурной пример тем, что издеваются над нами и презирают нас как людей несостоятельных, чуждых какому-либо полезному умению. Кто же заставит их замолкнуть угрозой, утешит нас похвалой и определит меру слову и молчанию? При одной мысли об этом стоны и слезы исторгаются из моих недр и заставляют вести горестные и скорбные речи...» (там же). «... Но я по мере моих способностей, занимаясь греческой ученостью (богословием), согласно моему скудоумию, читал писания святых мужей. И ныне, хотя и сии заблудшие люди неисцельным образом хромают в вере, но словом, а не делом (т. е. хромают в учении, в богословии), ибо в телесном воздержании и разнородных подвигах они превосходят один другого, особенно в пище, питии и в воздержании от похотей. И об этом осведомлены и знают в Греции. А ересь страны Армянской, что говорят, не именем ересиарха называется, и не писаниям предана⁵⁰. Они – люди, совлеченные веры и познания, ленивые в деле и нетерпеливые. Подобало, конечно, чтобы из бывшего в них невежества и безобразия образа жития, поистине, проросла бы некая подобная ересь... Читающий уразумеет... По причине ненависти ко мне, - хотя по праву незаслуженной, - «чистые и непорочные», свободные от всяческих плотских грехов, эти учителя армянские, меня не только не возвели на высочайшие должности, как то на епископство или председательство среди них, или на церковное судейство, но кто-нибудь меня хотя бы хореепископом не сделал (т. е. сельским епископом), что персы и негодные люди и сегодня делают...» (Лазарь Парбский, V в., «История Армении», глава «Грамота Ваану Мамиконяну», (на арм. яз.)).

Вышеприведенные строки свидетельствуют о том, что ко времени Халкидонского Собора армянский богословский язык был уже достаточно развит, и не мог послужить главной причиной раскола между византийцами и армянами. Никакая Церковь не впадает в ересь внезапно. Проходят десятилетия, иногда и века, когда постепенно оставляется чистота Евангельской нравственности, а грех получает оправдание, становясь нормой жизни. По учению святых отцов, в основе всех ересей лежат человеческие страсти - гордость и властолюбие, из-за чего не приемлется Истина. Впрочем, «...и вера, если не имеет дел, мертва сама по себе» (Иак. 2; 17). И самое правильное понимание христианских догматов теряется от жизни, далекой от Евангелия. По словам святых отцов, еретик – делатель

⁵⁰ Заметная в предложении аритмичность и некая незаконченность есть одна из прекраснейших черт специфики древнеармянского языка, что автор и оставил в неприкосновенности для сохранения стиля. Кроме того, под «ересью страны Армянской» следует понимать монофизитство, не называющееся у армян именем своего изобретателя, т. е. Евтихия, и изначально внедряемого неофициально, негласно и не фиксируемого соборно, как то случилось впоследствии, к примеру в 506 г., на I Двинском соборе.

неправды, а ересь – следствие отвержения Истины. И если какая-либо Церковь впадет в заблуждение, это говорит только об оскудении в ней праведности. Архипастыри и пастыри ее, долженствующие наблюдать за чистотой исповедания веры и облеченные правом пасти вверенное им стадо, сами потеряли это право, предавшись грехам и соблазнам, ибо, как говорят святые отцы наши, в духовной жизни действует теснейшая связь между исполнением Евангельских заповедей и познанием Истины, даруемым Господом за добродетель и чистоту веры. Согласно учению святых отцов, в основе всех ересей лежат не разногласия в словах и терминах - иначе в существовании ересей можно было бы обвинять Господа, попустившего разнообразным языкам, на которых исповедуется Христианство, быть несовершенными. «Вера может быть живою только при делах веры; без них она мертва» (Иак. 2; 26). Да и вышеприведенные свидетельства св. Моисея Хоренского (настолько была велика ненависть монофизитов к нему, что даже кости сего святого мужа были вырыты монофизитами из могилы и брошены в реку) и Лазаря Парбского, учеников свв. Саака и Месроба, служат свидетельством того, что Православное учение и сами православные были притесняемы персофилами, т. е. монофизитами. Надо сказать, что все доводы монофизитов, противников Халкидона, были понятны восточным армянам. А сама сбивчивая агитация византийских императоров Зенона (482 г.) и Анастасия (492 г.), которые в целях достижения унии с монофизитами, с одной стороны, осуждали Евтихия, но с другой – запрещали говорить о двух естествах (природах) во Христе, их отступническая от Халкидона церковная политика, выразившаяся в примиренческом «Энотиконе»⁵¹, поведение

⁵¹ Победившие под знаменем Халкидонского Собора император Зенон (474-491 гг.) и Акакий Константинопольский все-таки видели силу антихалкидонской (монофизитской) реакции в Египте, Сирии и Палестине. И во имя государственного и церковного единения, к сожалению, вступили на путь компромисса и предательства Халкидонского Собора. Так, префект Египта получил инструкцию вызвать из подполья лидера египетских монофизитов Петра Монга, и сговориться с ним на основе подписания нового документа с принятием в общение православных. Этот новый документ и есть так называемый «Энотикон» («объединительное послание») императора Зенона. Редактирован он, по-видимому, самим Акакием Константинопольским.

Император Зенон обращается в форме письма к «жителям Александрии, Ливии и Пентаполя, к епископам, клиру, монахам и народу». Опечаленный настоящими раздорами и внимая просьбам о церковном единении, император заявляет, что он поддерживает «вероопределения Никейского (325 г.) и Константинопольского (381 г.) Соборов, и все, что сделано в Ефесе против Нестория и против иных, кои позднее думали так же, как и он...».

«Да будет вам ведомо, что мы и повсюду сущие церкви не принимали, не приемлем и не будем принимать иного символа или вероопределения, кроме св. символа, изреченного 318 отцами, подтвержденного 150 приснопамятными отцами, коему последовали и святые отцы, собравшиеся в Ефесе, ниспровергшие Нестория и его единомышленников. Оного Нестория, а равно и Евтихия, мудрствующих противно вышесказанному, и мы анафематствуем, приемля 12 глав, изреченных блаженной памяти Кириллом Александрийским.

Исповедуем также, что Единородный Сын Божий и Бог, поистине вочеловечившийся Господь наш Иисус Христос, Единосущный Отцу по Божеству и единосущный нам по человечеству, снисшедший и воплотившийся от Марии Девы Богородицы, есть Един, а не два.

Единому мы приписываем чудеса и страдания, которые Он добровольно потерпел плотью. А разделяющих, или сливающих, или вводящих призрачность вовсе не приемлем, ибо безгрешное поистине воплощение от Богородицы не произвело в Сыне прибавления.

Всякого же иначе мудрствующего, теперь или когда бы то ни было, в Халкидоне или на каком-либо соборе, - анафематствуем»

Таким образом, в «Энотиконе» нет прямой речи ни об одном, ни о двух естествах. Но попутно упомянуто, что Господь, Единосущный Отцу по Божеству, единосущен нам по человечеству. В сущности, «Энотикон» совпадал с настроением восточного епископата. Из принятого в Халкидоне ороса (вероопределения) он оставлял за скобками все формулы, о которых спорили и смысл которых не всем был ясен. «Энотикон» открыто канонизировал богословие Кирилла Александрийского (о нем см. ниже) и его 12 анафематизмов. Историки Церкви (Гизелер, Неандер и даже православный Папарригопуло) признают, что «Энотикон» – документ в сущности православный. Для чего же он тогда издан? Ясно, что в данной исторической обстановке он был изменой чистой ортодоксии (т. е., он был уступкой монофизитам). И главное – не достиг своей цели – объединения. Замаскированно «Энотикон» был попыткой ликвидировать православный томос

иерархов, его подписывавших, только утверждали армян во мнении, что они правы, воздерживаясь от принятия Халкидона. К этому следовало бы нелишним сказать и о том, что было бы грубой исторической ошибкой считать, что на Халкидонском Соборе не было епископов армянских епархий. Так, из византийской части Армении, а именно Армении Первой присутствовали епископы Севастийский, Севастіанопольский и Никопольский; а из Армении Второй – Мелитинский, Ариаранфейский, Кравасский и Аркисский. На Соборе присутствовали также епископы Киликии, где существовали значительные армянские колонии⁵². Надо отметить, что армяне-монофизиты смотрели на армян-грекофилов и на самих греков (византийцев) с враждой и неприязнью, отвергая всех святых Византийской Православной Церкви, начиная с Халкидона (с 451 г.), (впрочем – вынужденно), но почитая выдающихся своих богословов и философов-грекофилов, живших после Халкидона (!), таких как св. Моисей Хоренский († 493), св. Давид Непобедимый († нач. VI), который умер в Грузии, находясь в изгнании, св. Елисей († 480) и многих других, ибо без них в Армянской (уже отделившейся) Церкви недостаток выдающихся учителей и святых мужей явно бросался бы в глаза. Кроме того, хотя сами же армяне-монофизиты их гнали и убивали прямо или же косвенно, - невыносимыми утеснениями и тяжкими условиями жизни, эти святые, бывшие прямыми учениками великих святых Саака Партева и Месроба Маштоца, и сегодня настолько авторитетны в глазах всего армянского народа, что в случае их непочитания, армяне-монофизиты рисковали потерять всю паству, т. е. народ армянский!

Таким образом, во второй половине V столетия, в отчуждении от греков и под властью персов происходило отделение Армянской Церкви естественно, на фоне количественно все возрастающего числа армян-монофизитов. История этого периода Армянской Церкви - иллюстрация помрачения церковного сознания под грузом национальной слепоты, уже по тому одному, что высшая армянская церковная иерархия сделала ставку не на православных греков, а на персов-язычников. Восточные (в том числе и армянские) богословы антихалкидонского (монофизитского) направления отказались признать учение о двух естествах (природах) Христа, увидев здесь скрытую (якобы) тенденцию к реабилитации учения Нестория о двух лицах во Христе. Для противников Халкидона признание во Христе двух природ означало признание двух ипостасей или лиц (несторианство), соответственно сему - православное учение о неслитном и нераздельном соединении двух природ в одном Лице (ипостаси) богочеловека Христа (Халкидон) они отвергли (о чем подробнее будет сказано ниже), а исходя отсюда, антихалкидониты называли православных – «несторианами». Решая вопрос о способе сосуществования в едином лице Христа совершенного Божества и совершенного человечества, «умеренные монофизиты» развили учение о «единой сложной природе Богочеловека». С этого времени христологическое учение Армянской Церкви формировалось в оппозиции халкидонскому вероопределению. Одним из первых архиепископов армянских, который не признал постановления Святого Халкидонского Собора, был Иоанн I Мандакуни (478-490 гг.). То же самое сделал его преемник, архиепископ Бабкен I Отмусеци (490-516 гг.), однако, на более официальном уровне. В 491 г. Бабкен созвал собор в Вагаршапате, который принял «Энотикон» Зенона и осудил равно и Нестория, и Евтихия (за его крайнее монофизитство). Отверг и Халкидонский Собор, как якобы утвердивший «два лица». Постановление Вагаршапатского собора звучит так: «Мы, армяне и греки, грузины и албанцы, исповедуя единую истинную веру, завещанную нам святыми отцами на трех Вселенских Соборах, отвергаем такие богохульные речи (то есть, что во Христе два отдельных лица) и единодушно предаем анафеме все тому подобное». Этот собор и стал историческим водоразделом между византийцами и армянами на все века, и на время отколол от

святого папы Льва Великого (epistola 28 Migne P LXIV) и орос Халкидона, за которые 30 лет правительство держалось, как за знамя Православия (см.: А.В.Карташев. Вселенские Соборы. Москва. 2004).

⁵² См.: Софоний, епископ Новомиргородский. О несогласии церкви Армянской с Вселенской Православной. Одесса, 1867, с. 3.

греческого Православия и Грузинскую Церковь, ибо на соборе в Вагаршапате приняли участие и архиепископы соседних Грузии и Албании. Итак, получается, что Восточная Армения, принявшая «Энотикон» (правда, в своем толковании), соблазнена была к отделению, с одной стороны, самими православными императорами, а с другой, монофизитами, активно проводившими здесь свою агитацию, при всяческом поощрении и поддержке персов. Одним из рычагов этой антихалкидонитской агитации был известный труд «Опровержение постановлений Халкидонского собора» знаменитого вождя египетских монофизитов Тимофея Элура (ум. 477 г.). Труд этот был переведен на армянский язык ок. 480-484 гг., и пользовался большим уважением среди армянских монофизитских церковников, ибо эта книга была наилучшим их оружием против халкидонитства. Причина неприятия Халкидонского Собора имела место не только на чисто догматической почве - согласно 28 правилу Халкидонского Собора, Армянская Церковь утрачивала независимость и (через Кесарию Каппадокийскую) полностью оказывалась под юрисдикцией Константинополя. Возвышение столицы Византии в церковной иерархической структуре по 28-му канону подчиняло Константинополю кафедру Кесарии Каппадокийской, в чем восточные армяне видели угрозу собственной церковной независимости.

На I Двинском соборе в 505-506 гг. в сдержанной форме армянами было вынесено осуждение принятым в Халкидоне догматическим «новшества», а ввиду улучшения отношений между Византией и Персией, архиепископ Бабкен I с радостью опровергал несторианство и его приверженцев, и утверждал традиционное кириллово исповедание (т. е. «Едино естество Бога-Слова воплощенное», о чем подробнее будет сказано ниже), отвергая, разумеется, Евтихия. Это было, по существу, согласие с политикой зенонова «Энотикона», которая в это время господствовала в Византии, так что армяне были вправе считать себя в этот момент частью вселенского консенсуса, противопоставляя его оторванным от христианского мира несторианам (в дальнейшем эту позицию подтвердили несколько соборов в Двине, даже после отвержения «Энотикона» императором Юстином I в 518 г.). Чтобы нагляднее выразить мысль о едином естестве, собор, созданный в 554 г. в том же городе Двине, в котором принял деятельное участие сириец-яковит (монофизит) Абд-Ишо из Сарепты, осудил прямо Халкидонский Собор (впервые прервав общение с признающими его православными Церквями!) и православный томос св. папы Льва, а также умеренного монофизита Севира Антиохийского за его учение о «тленности» тела Христова, и подтвердил – праздновать Рождество Христово и Богоявление в один день, 6 января. Объясняется это тем, что Христос в одно и то же время и Бог и человек. Рождество утверждает человеческую природу, а Богоявление – божественную. С этой же вероучительной целью и под влиянием нового монофизитского учения Юлиана Галикарнасского о нетленности тела Христова (афтартодокетизм) было постановлено совершать Таинство Евхаристии на пресном хлебе, обозначающем преображенность, чуждость Тела Христа обычной биологии, и на одном вине, без примеси теплой воды, а употребление во время Евхаристии квасного хлеба, символизирующего полноту человеческой природы, было отменено. Тут же предписано и монофизитское добавление к Трисвятому слов: «Распныйся за ны». В это же самое время армянский католикос получил титул «Патриарха», что было призвано уравнивать его статус с предстоятелями 5 главных престолов Византийской Империи. Было принято и особое летосчисление - армянская эра, ведущая начало с 11 июля 552 г. от Р. Х. Тем самым на II Двинском соборе произошел окончательный разрыв между Церквями Византийской и Армянской. После этого собора армянский двинский католикосат твердо встал на монофизитскую позицию в форме умеренного юлианизма или афтартодокетизма. Не последнюю роль в этих событиях играло давление со стороны Сасанидского Ирана, всячески способствовавшего углублению церковных разногласий армян с византийцами. Об этом соборе впоследствии католикос Григорий VII (1294-1306 гг.) писал: «Всею Востоку известно, что десять епископов на Двинском соборе переменяли почти весь закон, который от блаженного Григория оставался у нас ненарушимым» (!). Тогда же было запрещено армянам путешествовать в Иерусалим на богомолье и входить в общение с греками. Собор этот, несомненно, продиктован был противовизантийскими настроениями, ибо с воцарением императора Юстина I (в 518 г.) в

Константинополе началось торжество Халкидонского знамени. А персы, занятые внутренней политической смутой даже позволили армянам (в 518 г.) иметь правителя-армянина. Хотя в то же самое время значительная часть армян осталась верной Православию, и вошла в подчинение Константинопольского патриархата. В большинстве своем, это были епархии Западной Армении.

В итоге все эти события в отделившейся Армянской Церкви произвели брожения, которые могли бы привести к церковному воссоединению армян-монофизитов с греками. И временами такое воссоединение было близко к успеху; оно естественно усилилось благодаря объединительной и компромиссной политике императора Юстиниана I Великого (527-565 гг.). Хотя поначалу император и начал преследования противников Халкидонского Собора в греческой части Армении, что привело к возрастающему отчуждению между греками и армянами-монофизитами, но впоследствии император Юстиниан повернул свою политику в русле икономии: он уделял особое внимание греческой Армении, наводил там порядок, боролся со злоупотреблениями византийских чиновников, строил церкви и монастыри. На V Вселенском Соборе в 553 г. Армянская Церковь, формально не представленная, мыслилась как бы в союзе с Церковью Византийской. В знак братского единения читано было на Соборе послание св. архиепископа Саака Партева к св. Проклу Константинопольскому.

Восстание армян (в 572 г.) против персов под водительством князя Мамиконяна (Вардана Второго), получившего помощь от императора Юстина II (565-578 гг.), на время низложило персидскую власть в Двине. Однако сильное персидское контрнаступление заставило князя Вардана, католикоса Иоанна II (557-574 гг.) и других вождей восстания бежать в Константинополь, где Юстин II недавно опубликовал свою «Программу», и вновь решительно поддержать постановления Халкидонского Собора. В 573 г. армяне во главе с католикосом решили соединиться с Константинопольской Церковью и вступить в общение с халкидонитами. Католикос Иоанн II умер в Константинополе год спустя. Надо отметить, что армянское восстание против персов (в 572 г.) под руководством полководца Вардана оживило интерес к грекам. Хотя эта семилетняя борьба, как и первое восстание полководца св. Вардана Мамиконяна (Первого) полтора века тому назад, были персами подавлены, но в 589 г. был заключен военный союз армян с греками; в это время император Флавий Маврикий (582-602 гг.), вмешавшись во внутренние усобицы персов, с помощью своего знаменитого полководца, армянина-халкидонита Нарсеса, посадил на шахский престол Хосрова; взамен шах Хосров (590-628 гг.) уступил Маврикию часть Армении. Тогда и возникло движение за соединение с греками. Были созваны соборы, в результате чего большинство армянских епископов, находившихся в греческой части Армении, собрались в Феодосиополе Армянском (Эрзерум) в 593 г., и соединившись с греками, избрали себе для греческой половины Армении православного католикоса-армянина Иоанна III Багаранского (593-611 гг.), который и управлял ими до 611 г., когда был уведен шахом Хосровом, захватившим почти всю Малую Азию, в плен в Персию, где и скончался. В это же время католикосы-монофизиты персидской части Армении, не желая отказываться от своих заблуждений, вновь предавали проклятиям Халкидонский Собор, утверждая формулы своих соборов - Вагаршапатского 491 г. и II Двинского 554 г.

Надо заметить, что удивительный договор между Византией и Персией, заключенный в 591 г. императором Маврикием, благодаря его поддержке Хосрова и дружбе с ним, давал Византийской Империи контроль над большей частью Армении. Границей служила река Азат. Резиденция монофизитского католикоса, Двин, оставалась на персидской стороне, но как раз на границе с Византией. Приглашенный к участию в соборе с целью объединения, католикос-монофизит Моисей II ответил знаменитым отказом: «Я не пересеку реку Азат, чтобы есть печеный хлеб (т. е. квасный) греков, и не стану пить их горячую воду» (добавляемую в вино). Однако, значительное большинство армянских епископов, живших на византийской стороне, собравшись в Феодосиополе Армянском, избрали себе нового католикоса-халкидонита Иоанна III Багаранского, жившего в то время в Аване, по другую сторону реки, напротив Двина. Аванский православный католикосат имел много сторонников как среди паствы, так и среди клира, и не только в областях, подвластных

Иоанну, но и в персидской части Армении. Формальное принятие Халкидонского Собора грузинским мцхетским католикосом Кирионом, бывшим секретарем Моисея II, в 600-601 гг., благодаря которому в Грузии вновь восторжествовала православная вера, а также трудности, с которыми столкнулись армяне-монофизиты при избрании преемника Моисею даже в занятых персами областях, дают возможность предположить, что при Маврикии существовала реальная возможность полного восстановления Православной веры в Армении и на всем Кавказе!

Профессор В.В. Болотов считает, что причина разделения Православной Церкви и Армянской заключается в сознательном подчеркивании последней своего национального характера и упорном отстаивании своей христологии: «Замечательно, - пишет В.В. Болотов, - что от греческого монофизитства не осталось и следа; существуют монофизиты – сирийцы, монофизиты – копты, монофизиты – абиссинцы, монофизиты – армяне. Национальная грань оказалась рубежом, отделившим их от Православия. И совсем не передовые расы стали под монофизитское знамя – нет! Обломки цивилизаций древних и угасших, народности, едва затронутые культурой... Уже по этому одному невероятно, чтобы эти люди руководствовались глубоким постижением монофизитской доктрины в ее тончайших отличиях от Православия» (Болотов В.В. Из церковной истории Египта.// Христианское чтение. 1884. ч. 2, с. 585). Богословское невежество, на которое накладывались личные амбиции и национальные идеи, всегда являлись поводом для разжигания религиозных внутрицерковных конфликтов, а тем более у армян-монофизитов второй половины V в., которые по большей части были весьма далеки от постижения греческой богословской мысли в ее тончайших рассуждениях. Напомним, что к тому времени самыми знаменитыми и единственными (!) богословами и философами Армении были ученики свв. Саака и Месроба, получившие образование в лучших по тем временам богословских и философских школах Византийской Империи, однако их по возвращении в Армению всячески притесняли армянские антихалкидониты (монофизиты). «Не знать, быть твердо убежденным в своем и крепко ненавидеть чужое» (Болотов В.В - там же) – таков глубинный смысл подобных явлений. Монофизитство, как подчеркивает профессор В.В. Болотов, не было исключением. Как ересь оно было отравлено ядом ненависти к Святому Халкидонскому Собору. Созданная монофизитами полемическая литература была, естественно, лишена всякого трезвого и рационального взгляда на IV Вселенский Халкидонский Собор и его вероопределение. Расчитанная на темные массы и приспособленная к их понятиям, она абсолютно бесцеремонным образом использует клевету, возбуждая в читателе чувства омерзения и ненависти к византийцам. «Подобный характер монофизитской агитации, - продолжает В.В. Болотов, - лучше другого объясняет и бесплодность многократных попыток Православной Церкви примирить с собою отщепенцев: слишком темные силы были пущены в действие, и они угрожали наконец подавить и самих деятелей; разрушительные снаряды монофизитского полемического арсенала могли бить и в самих вожаков при попытке их изменить свою догматическую позицию; тот или другой епископ мог перейти в Православие, но лишь при слабой надежде – увлечь за собою и выдрессированную известным образом паству».

Необходимо отметить, что Святой Халкидонский Собор установил терминологическое различие слов φύσις (природа) и ὑπόστασις (ипостась). Последнее слово признано равнозначным слову πρόσωπον (лицо), что в латинском языке соответствует термину persona. Эта единая ипостась Бога-Слова (Христа) является субъектом всей личной жизни Богочеловека. Воспринятая же Богом-Словом человеческая природа является совершенной в том смысле, что она воспринята в личное единство Второй ипостасью Святой Троицы. Человеческое естество (природа) во Христе не жило ни в одно мгновение какой-либо самостоятельной жизнью. Оно является ἐνυπόστατον (воипостазированным)⁵³, потому что

⁵³ Этот термин чисто философского происхождения обязан своим появлением Леонтию Византийскому, с большим успехом защищавшему вероопределение Халкидонского Собора против нападков монофизитов-севириан. Во Христе, по мысли Леонтия Византийского, человеческая природа осуществляется в ипостаси Бога-Слова, она реальна в Его ипостаси и вне ее никогда не существовала и не существует. «Не одно и то же ὑπόστασις и ἐνυπόστατον, как не одно и то же οὐσία

озаряется самосознанием, центр которого лежит в божестве Логоса⁵⁴. Поэтому при единстве ипостаси сохраняют свое совершенство в неслитном соединении две природы. Определение Халкидонского Собора об образе соединения двух совершенных природ в ипостаси Бога-Слова отразило в себе всю степень прозрения отцами Вселенской Православной Церкви тайны Боговоплощения. Святоотеческая формула описывает образ соединения в следующих терминах: в двух природах (ἐν δύο φύσεσιν), неслитно (ἀσύνυκτος), неизменно (ἀτρέπτος), нераздельно (ἀδιάιρετος), неразлучно (ἀχώριστος) познаваемого. Первыми двумя терминами отцы Халкидонского Собора опровергали грубое учение родоначальника монофизитства, архимандрита Евтихия, который настаивал на том, что до воплощения Бога-Слова было два естества: Божественное и человеческое, а после составилось единое естество (μία φύσις)⁵⁵. Тем самым монофизиты поставили под сомнение реальность понесенных Спасителем страданий, их искупительное значение. Святоотеческие термины ἀδιάιρετος и ἀχώριστος устраняли заблуждение несторианства, согласно которому разделялось фактически единое лицо Богочеловека на две ипостаси, что вносило в веру Православной Церкви совершенно чуждое Священному Писанию учение о богоносном человеке. Казалось бы, вполне удачное и мудрое вероопределение, принятое Халкидонским Собором, должно было положить навсегда конец всем христологическим недоразумениям и поставить точку в спорах, однако же на самом деле этого не произошло⁵⁶.

Одним словом, причиной, приведшей к отпадению Армянской Церкви от Вселенского Православия, послужило несколько факторов: это и политический фон той эпохи, и национальный менталитет армян с их способностью к самосохранению, и необходимостью выживания в трудных условиях, и провоцирующая политика византийских императоров - с одной стороны Зенона и Анастасия, издавших «Энотикон», а с другой - нежелание Маркиана помочь армянам в войне с персами; здесь - и неприятие монофизитства частью армян, и преследование православных армян своими же соплеменниками-монофизитами; неправильное толкование постановлений Халкидонского Собора и трудности перевода богословских текстов, и непонимание тонкостей и терминологии христологических споров. Все это вкуче и породило злосчастный раскол между Византийской и Армянской Церквями.

В начале VII столетия (608-617 гг.) произошло внезапное нападение Хосрова на Армению и захват ее. В Хосрове армянские католикосы-монофизиты нашли поддержку против Византии. Борясь с влиянием православной партии, двинский католикос Авраам I (607-615 гг.) принудил епископов, священников и игуменов предать анафеме Халкидонский Собор или же покинуть страну. Персы упразднили православный католикосат в Аване и стали понуждать армян греческой части Армении отречься от Халкидонского Собора, для чего Хосров даже собирал собор при своем дворе. Однако халкидонитство было слишком сильно в Армении, чтобы можно было победить его одними репрессивными мерами. Император Ираклий I (610-641 гг.), вступивший на престол Византии, вскоре одержал верх

и ἐνοούσιον. Ибо каждая ипостась означает кого-то, а ἐνυπόστατον означает сущность (природу). Ипостась означает лицо, определяемое свойствами, а «воипостасность» указывает на нечто несамослучайное, что имеет свое бытие в другом, а по себе не созерцается». Цит. по: Протоиерей Г.Ф. Флоровский. Восточные отцы V-VIII веков. Париж, 1933, с. 123. См. также: С Епифанович. Л. Преподобный Максим Исповедник и Византийское богословие. М.: Мартис, 1996, сс. 40-41.

⁵⁴ Болотов В.В. История Древней Церкви. Петроград, 1918, т. 4, сс. 293-295.

⁵⁵ Сам термин μία φύσις σύνθετος не является изобретением монофизитов, а восходит к христологии Аполлинария Лаодикийского, который еще в IV веке попытался объяснить образ соединения двух природ во Христе, доказывая ложность арианского учения о тварности Сына Божия (см.: Священник А. Лебедев. Лжеучение Аполлинария и его значение в истории Христианской догматики//Христианское чтение. 1878. Сс, 272, 613). Как справедливо замечает автор, именно взгляды Аполлинария произвели, можно сказать, сильнейший взрыв в области христологии, пламя которого угасло только после VI Вселенского Собора в VII в. (см. также: Бриллиантов А. Происхождение монофизитства//Христианское чтение. 1906, ч. 2, сс. 793-822).

⁵⁶ См.: Иеромонах Сергей (Троицкий). Православие и монофизитство. Пермь, 2005, сс. 115-116.

над Хосровом и снова освободил от гонений армян-халкидонитов. Император Ираклий достиг, так же, как и Маврикий, воссоединения армян с греками. Это произошло уже в русле общей вероисповедной политики Ираклия и на фоне начала движения арабов и распространения нового еретического учения - монофелитства. Когда император Ираклий во время одной из своих кампаний в 622 г. стал вести переговоры с армянскими монофизитами в городе Феодосиополе (Эрзерум, Карин), в греческой Армении, относительно объединения, то встретил решительный отпор со стороны Павла Одноглазого – главы кипрских монофизитов (на острове Кипр существовала значительная колония армян)⁵⁷. Позднее, около 633 г. это объединение с армянами-монофизитами все же состоялось на соборе в том же Феодосиополе, но характерно, что тезис о «едином действии» и «единой воле» Христа (монофелитство) отсутствовал в условиях, которыми оговаривалось воссоединение - большинство армян просто признало Халкидонский Собор, утвердивший во Христе две природы. Воссоединение с частью армян удалось благодаря решимости католикоса Езры (630-641 гг.) и знаменитого армянского богослова Феодора Сюникского. Армянский историк-патриот Себеос маскирует этот горький для него эпизод греческим давлением, насилием и подкупом, якобы император Ираклий вызвал католикоса Езру (Ездру) в Феодосиополь, при этом католикос не захватил с собой ученых-богословов. А император хитро предложил ему самому ответить: в чем неправославие Халкидонского постановления? После трех дней размышления католикос не нашел ничего возразить. Император спросил тогда: почему же Халкидон не приемлется? Езра указал тогда на ряд других причин нравственного порядка, создавших разобщение с греками. Но Ираклий возразил, что этому можно противопоставить ряд церковных недостатков у самих армян. После этого католикос Езра был вызван в лагерь императора, перенесенный теперь в Месопотамию. И там он решил соединиться с греческой иерархией. Католикос сослужил и причастился с императором из одной чаши, внешнего принуждения не было, Езра давно жил в греческой части Армении – не в Двине, а в самом Феодосиополе, и искал опоры у греков, борясь со своим соперником, католикосом-монофизитом Христофором (628-630 гг.). Особую ревность относительно воссоединения армян с греками проявлял и полководец императора Ираклия, князь Мжеж Гнуни, который был приверженцем халкидонитства. Таким образом, на территории Армении единение Армянской Церкви с Византийской просуществовало до конца VII столетия (с небольшим перерывом в середине VII столетия). За это время в армянских церквях стали (вновь) употреблять для причащения квасный хлеб, добавлять в вино теплой воды, праздновали Рождество 25 декабря и т. д. Однако оставалось немало и упорствующих диссидентов.

В 641 г. католикосу-халкидониту Езре наследовал блаженный Нерсес (641-661 гг.), прозванный Строителем, за создание им множества великолепных храмов по всей Армении. Св. Нерсес (память октября 5 (18)) родом был из земли Тайкской, из деревни Ишхан, почему его иногда называют также и Ишханским. Блаженный Нерсес с малолетства воспитывался в Византии, изучал язык и науку греков, а также странствовал по разным землям, занимаясь военным делом (в молодости св. Нерсес состоял в имперской армии). По свидетельству летописца-современника, блаженный Нерсес «был человеком добронравным, любил пост и молитву». Будучи уже епископом тайкским, св. Нерсес, как уже сказано было выше, воздвигал святые храмы Божьи по всему пространству тогдашней Армении. Его архитектурный гений неподражаем, и выстроенные им храмы и сегодня поражают совершенством пропорций и изысканностью вкуса. Чего стоит выстроенный им храм Звартноц, посвященный св. Григорию Просветителю (или иначе – «Храм Бдящих Сил»). Даже по развалинам этого великолепного храма можно судить о его величии (Звартноц был построен в 641-661 гг. и разрушен землетрясением через три столетия после его постройки). На месте мучений св. Григория Просветителя св. Нерсесом был построен великолепный монастырский комплекс, названный Хор-Вирапским (арм. «глубокий ров»). Множество храмов и монастырей были воздвигнуты блаженным католикосом Нерсесом, как символ вечных и непреложных истин! Однако имя св. Нерсеса в истории Церкви увековечило то,

⁵⁷ См.: Histoire de l'Eglise depuis les origines jusqu'à nos jours. Ed. par A. Fliche et V. Martin. T. 5. P., 1938, pp. 113-114.

что произошло на Соборе в 652 г. в городе Двине, во время пребывания в Армении византийского императора Консты II (641-668 гг.). Блаженный Нерсес, подобно своему предшественнику, католикосу Езре, во имя Православия и мира, заявил перед императором Констой, внуком императора Ираклия I, о совершенном тождестве веры между греками и армянами. В залог мира была назначена Литургия, на которой св. Нерсес провозгласил постулаты Халкидона. Литургию отслужил греческий иерей, приобщились император, блаженный католикос и все епископы, кто свободно, а кто – из других соображений. Конечно же, недоброжелателей у этого Святого Собора в Армянской Церкви было очень много, так как партия монофизитов была весьма значительна и популярна в Армении. Казалось, что византийцам удалось утвердить халкидонитство в Армении, однако в 654 г. все карты смешало арабское завоевание, в ходе которого армянские князья предпочли занять антивизантийскую позицию и превратить Армению в сателлит Халифата. Известный и весьма популярный в то время в Армении богослов-монофизит вардапет Иоанн Майрагомский (составлявший оппозицию Езре и Нерсесу III) и его церковная партия получили поддержку от правительства. Из рядов армянских богословов-монофизитов того времени выдвинулся значительный богослов - Хосровик Таргманич («Толкователь»; ок. 630-ок. 730), чьи произведения можно считать образцом крайнего монофизитства. Но прошло не более двух десятков лет, и основная часть армянского общества, как пишет армянский историк Леонтий, хорошо усвоила слова пророка Исаии: «сотворихом завет со адом и со смертию сложение» (Ис. 28; 15)⁵⁸. К концу 680-х гг. Византия, пользуясь внутренними противоречиями в Халифате, вновь установила контроль над Арменией. В 689 или 690 году армянский католикос Саак III (677-703 гг.) вместе с пятью армянскими епископами на Соборе в Константинополе подписали халкидонитское исповедание веры, аналогичное тому, которое было подписано на соборе в Карине в 633 г. Вскоре в 692 г., в Константинополе собрался еще один Собор, по представительности равный вселенскому, на котором важнейшая часть обсуждений была посвящена дисциплинарным и литургическим вопросам сосуществования Византийской и Армянской Церквей, а вторым по важности на том же Соборе стал вопрос об отношениях с Римом, ставших весьма конфликтными. По месту проведения заседаний - в Трулльском императорском дворце - этот собор называют Трулльским. Его называют также «Пятошестым» (Quinisextum), так как дисциплинарные правила, принятые на нем, были призваны восполнить отсутствие подобных правил в деяниях как V-го, так и VI-го Вселенских Соборов. В византийской канонической традиции правила Трулльского Собора для простоты именуют «правилами Шестого Вселенского Собора», а сам этот Собор считают как бы дополнительной сессией Шестого Вселенского. Упомянутые сейчас два Собора - Константинопольский поместный 689-690 г. и Трулльский - знаменовали этапы церковно-политической деятельности императора Юстиниана II (685-713 гг.), последнего из династии, основанной Ираклием I. Ко времени его вступления на престол VI Вселенский собор (680-681 гг.) уже успел отменить монофелитскую унию, а церковная политика по отношению к Церкви в Армении осталась без изменений: Юстиниан возобновил и укрепил то, что сделал Ираклий. Это говорит о том, что в церковных отношениях с Арменией новые богословские концепции, разрабатывавшиеся в VII веке, не играли никакой роли. Для армянских католикосов того времени, равно как и для их противников речь шла только лишь о признании или непризнании халкидонитов, имперской Церкви. В Армении не интересовались тем, каково в данный момент официальное учение Константинополя относительно одной или двух волю во Христе. Армяне просто не включились в монофелитские споры, прошли мимо VI Вселенского Собора⁵⁹. Вследствие различных политических причин (главной из которых

⁵⁸ Армянам-монофизитам, взявших верх над армянами-халкидонитами, благодаря своей опоре на арабский Халифат, к тому времени частично уже управлявший Арменией, пришлось глубоко раскаяться, ибо они вовсе не ожидали ужасающих последствий своей политики: опустошений земель, пленений и массовых убийств князей и крестьян армянских от руки арабских захватчиков (см.: А.Н. Тер-Гевондян. Армения и Арабский Халифат. Ереван. 1977).

⁵⁹ Император Константин IV Погонат (668-685 гг.) созвал в Константинополе VI Вселенский Собор, на котором было осуждено монофелитство как ересь и определено, что во Христе должно

стал новый натиск Халифата на Византию в первой четверти VIII века), церковная политика Юстиниана II в отношении Армении не имела продолжения. Лишившись византийской поддержки и по-прежнему имея против себя в качестве основного врага монофизитов, армянские католикосы-халкидониты неизбежно должны были солидаризоваться с сирийскими яковитами (монофизитами), имевшими статус вполне признаваемой государством Церкви внутри арабского Халифата. По этой причине, в начале VIII в. сошел на нет процесс церковного сближения армян с Византией. Ок. 706 г. католикос Илия (703-717 гг.) добился смещения албанского католикоса Нерсеса, поддерживавшего византийскую политику на Кавказе и приверженного халкидонскому вероучению; с этого времени Армянская и Албанская Церкви придерживались единой позиции в отношении неприятия Халкидонского Собора. Католикос Илия подвергал преследованиям некоторых армянских богословов прохалкидонского направления, боролся за искоренение остатков греческих церковных обычаев. Константинопольский патриарх св. Герман I (715-730 гг.) направил армянскому католикосу Иоанну Одзунскому (717-728 гг.), преемнику Илии, послание с предложением о признании Халкидонского Собора, однако, созданный католикосом Двинский Собор (в 719-720 гг.) вновь осудил его. Торжеством церковной политики монофизитов стал собор Армянской Церкви, созданный в 726 г. в городе Маназкерт, идеологически подготовленный католикосом Иоанном при помощи сирийских яковитов, где в очередной раз было отвергнуто Халкидонское исповедание и провозглашено монофизитское учение, а также единство в вере с сирийскими яковитами. Собор этот осудил также и воззрения Севира Антиохийского (одного из столпов монофизитства), по вопросу о тленности тела Христова, признав его тленным по природе, но нетленным «по неизреченному соединению». Подобное учение развивал в V в. в полемике с Севером Юлиан Галикарнасский, однако собор этот анафематствует мнение о принятии Христом нетленного тела ветхого Адама до грехопадения. Св. Иоанн Дамаскин, различая два значения слова «тление» – подверженность страданиям и разрушению – признает тело Христово тленным в первом смысле, но нетленным – во втором (Ioan. Damasc. De fide orth. III 28 (72)). В последнем смысле толкуют догмат Маназкертского собора современные армянские богословы. На этом соборе вновь были запрещены греческие обычаи и восстановлены монофизитские литургические обряды, касающиеся употребления квасного и пресного хлеба; было также вновь запрещено праздновать Рождество Христово 25 декабря и т. д. Надо сказать, что современное монофизитство Армянской Церкви действует в интерпретации Севира Антиохийского (от которого берет свое название монофизитское течение севириан), и воспринято всеми ныне существующими антихалкидонскими (монофизитскими) церквями. Это так называемое умеренное монофизитство. Хотя оно и дистанцировалось от архимандрита Евтихия и предало анафеме его учение, согласно которому воспринятое Богом-Словом человеческое естество являлось иносущным нашей природе, однако на самом деле это учение развивало христологию в русле монофизитства, а не Православия! Учение о «единой сложной природе» (μία σύνθετος φύσις) Бога-Слова стало вероисповедным символом севириан. Ибо, как уже раз было сказано выше, решая вопрос о способе сосуществования в едином лице Христа совершенного Божества и совершенного человечества, умеренные монофизиты развили учение о «единой сложной природе Богочеловека». На своем знамени монофизиты, в том числе и армянские, начертали слова: «Едино естество Бога-Слова воплощенное», и понимают их в том смысле, что во Христе едино естество, говоря так, и, прикрываясь именем св. Кирилла Александрийского, который произносил эту формулу (т. е. «Едино естество Бога-Слова воплощенное») имел в виду совсем другое⁶⁰. «А это, -замечает проф.

исповедывать два действия, две воли, причем человеческая следует и подчиняется во всем воле Божественной, не уничтожаясь чрез это (когда в то же самое время еретики-монофелиты утверждали, что Христу было присуще лишь одно, Божественное, действие и одна, Божественная, воля, утверждение чего, конечно же, является ересью и глубоким нечестием).

⁶⁰ Св. Кирилл Александрийский († 444 г.) - богослов-эрудит, знаток Платона и греческой философии, углубленный иррационалист, резкий и темпераментный полемист, он по праву венчает на Востоке «Золотой век патристики», а его творения являются вершиной Александрийского богословия.

В.В. Болотов, - вынуждает монофизитов не только не допускать, что во Христе два естества, но и само человечество Его, истинное и совершенное, понимать так, чтобы оно не постулировало быть другим естеством» (см.: Христианское чтение. 1888. ч. 2. Несколько страниц из церковной истории Эфиопии. С. 31). Признание же армянами-монофизитами в едином лице Христа двух природ, божественной и человеческой, каждая из которых сохраняла единосущие Богу Отцу (по Божественной природе) и человеку (по человеческой), в системе их (монофизитов) носит чисто формальный и отвлеченный характер! Профессор И. Троицкий, рассматривая проблему возможности восстановления общения с Армянской Церковью, прежде всего подвергает глубокому анализу историческое развитие христологии антихалкидонитских церквей⁶¹. Касаясь различия между христологией Православия и Севира Антиохийского, богословие которого усвоено по преимуществу антихалкидонитами, профессор И. Троицкий отмечает следующее: «Отличие же ее от Православия состоит в том, что она различает не между двумя естествами, а между двумя

Однако пренебрежение к «рацио» делало его понятия не вполне четкими. Он, например, не делал особого различия между терминами «природа (естество)» и «ипостась (лицо)» и допускал выражения типа «едино естество Бога-Слова воплощенное». Эту буквально понятую «единую природу (естество)» Христа и начал обосновывать в своих богословских воззрениях его горячий сторонник, архимандрит Евтихий. Таким образом, Евтихий впал в противоположную крайность: монофизитство. Св. отец наш Кирилл Александрийский не имел ничего общего с учением монофизитов, и это ясно показано в его словах, где четко говорится о двух природах и одном лице: «Евангельские же и апостольские выражения о Господе мы признаем: одни - объединяющими, как относящиеся к одному лицу, а другие - разделяющими, как относящиеся к двум природам. И - одни (выражения признаем) передающими богоприличествующие (свойства) по Божеству Христа, а другие - уничтоженные (свойства) по человечеству Его» (см.: А.В. Карташев. Вселенские Соборы. Москва, 2004, с. 289). Касательно же выражения св. Кирилла, которым он пользовался «едино естество Бога-Слова воплощенное», надо сказать, что св. Иоанн Дамаскин допускает эту старинную формулу («μία φύσις του Θεου Λόγου σεσαρκωμένη») в том же смысле, в каком понимает ее св. Кирилл Александрийский и в каком интерпретирует ее Леонтий Византийский, т. е. в смысле «общее естество, всецело созерцаемое в ипостаси Слова». На эту формулу Дамаскин и ссылается, истолковывая ее так, что «у Эммануила одна ипостась Божества и человечества, и потому у них у обоих общие, как бы естественные, свойства». Или, иначе, Христос представляет Собой одно живое существо, гармонически сочетающее в Себе две разноприродные жизни (см.: Иеромонах Сергей (Троицкий). Православие и монофизитство. Пермь, 2005, сс. 101-102).

⁶¹ Ставя во главу угла отрицание вероопределения Халкидонского Собора о двух естествах, антихалкидониты (монофизиты) пытались любым способом сохранить учение о μία φύσις (едином естестве) во Христе. Однако, как справедливо заметил И. Троицкий, богословская мысль монофизитов развивается по двум направлениям: первое, представителями которой являлись Диоскор, Тимофей Элур, Юлиан Галикарнасский, Стефан Варсудаили, проделало путь в четыре стадии развития – от иносущия человеческой природы Христа с общим всем нам человеческим естеством до подобосущия человеческой природы Христа Его божественной природе (Диоскор, Тимофей Элур, Юлиан Галикарнасский) и единосущия (Стефан Варсудаили); и второе, в лице Ксеная или Филоксена, епископа Иерапольского, и Севира, патриарха Антиохийского, от учения о μία φύσις σύνθετος, приемлющего количественное различие между двумя естествами и соединение их по образу единения души и тела - до взгляда на человеческую природу Христа как лишенную человеческой субстанции и своими акциденциями группирующейся вокруг божественной субстанции. Это единство двух природ (σύνθεσις), согласно теории Севира Антиохийского, является столь тесным и полным, что даже при сохранении каждым из них своих свойств, единство преобладает над двойственностью и фактически ее устраняет. Севир свою идею выразил в двух терминах - μία φύσις θεανδρική (единое богомужное естество) и μία θεανδρική ενέργεια (единое богомужное действие). Такое тесное единение двух природ во Христе после воплощения, согласно мнению Севира, привело к тому, что единство преобладает над двойственностью таким образом, что различие природ уже носит не реальный и действительный характер, а лишь теоретический и мысленный (См.: И Троицкий. Изложение веры церкви Армянская, начертанное Нерсесом, кафоликосом армянским, по требованию Боголюбивого государя греков Мануила.//Историко-догматическое исследование в связи с вопросом о воссоединении Армянской церкви с Православной. С.П.б, 1875, сс. 158-159).

сторонами одного и того же естества. По ее представлению, Иисус Христос постоянно и неизменно, и после воплощения столько же, сколько и перед воплощением, был только Богом, но в совершении дела искупления действовавшим иногда по-божески, иногда по-человечески. Человеком же, в истинном смысле этого слова, Он не был ни на один момент Своей земной жизни – ни в то время, когда томился голодом и жаждою, ни тогда, когда проливал слезы о Своем друге Лазаре, молился и тужил до кровавого пота в саду Гефсиманском, падал от изнеможения под тяжестью креста, мучился, страдал и умирал на кресте. Во все эти минуты Он был, как всегда, только Богом, действовавшим по-человечески»⁶².

⁶² И Троицкий. Изложение веры церкви Армянския, начертанное Нерсесом, кафоликосом армянским, по требованию Боголюбивого государя греков Мануила.//Историко-догматическое исследование в связи с вопросом о воссоединении Армянской церкви с Православной. С.П.б, 1875, сс. 160-161.

Период четвертый - армяне-халкидониты; иконопочитание и иконоборчество.

Как и у всех православных народов, иконы у армян, конечно же были, но проблема иконопочитания у них возникла несколько раньше, нежели в Византии, как следствие борьбы с Халкидонским Собором и его постановлениями, и была по-своему решена еще в VI в., когда католикос-монофизит Моисей II (574-604 гг.) запретил принимать от греков иконы, книги и святые мощи, ибо тогда возобладало мнение, что поклонение иконам отдает духом несторианства, как поклонение человеческой плоти. Нашлись монахи, призывавшие к замазыванию икон в церквах. Моисей должен был для успокоения издать приказ, «чтобы никто не осмеливался портить иконы в церквах». На протяжении последующих веков у армян иконы то отвергались, то принимались и, в конце концов, иконопочитание в Армянской Церкви осталось, но в том ослабленном понимании, которое вполне одобрили бы и католические богословы эпохи крестовых походов. Исходя из своих еретических соображений, и стараясь воплотить свои монофизитские мысли и идеи в искусстве, армяне украшали свои храмы иконами и фресками скорее в качестве декоративного оформления, а потому расписывали их светскими арабесками, фигурами зверей и птиц. Часто же храмы были без всяких изображений. Как и у иконоборцев, у армян особенно чтились кресты. Кресты делались с особым искусством и из самых редких материалов, раскрашивались, украшались драгоценными камнями. Старались снабжать кресты частицами подлинного Креста Господня, был даже создан особый обряд помазания крестов освященным елеем. В связи с этим надо сказать, что классическое монофизитство как доктрина отвергает святые иконы, ставя их в один ряд с идолами, недаром же и император византийский Лев V Армянин (813-820 гг.), а также патриарх константинопольский Иоанн VII Грамматик (837-843 гг.), родом также армянин, были яркими иконоборцами. Истины ради следовало бы отметить, что восточные войска Византийской Империи в VIII-IX в. вербовались все более из армянских наемников, а на них, по выражению одного историка, «православный культ производил впечатление чуждой религии; им казались законными насилия над теми, кого они называли идолопоклонниками», а в установлении того или иного христологического направления в Византийской Империи главную роль играла именно армия!

К счастью, иконоборчество, свыше ста лет терзавшее верующих Восточной Православной Церкви, и осужденное решением Вселенского Собора в 787 г., наконец было предано анафеме на Соборе в Константинополе в 843 г. и уже никогда более не беспокоило Церковь. Заслуга в этом, как это не удивительно, принадлежит православным армянам, которые в то время занимали большую часть высших должностных постов в Византийской Империи. Последний император-иконоборец Феофил (829-842), из династии Амориюв, тяжело заболел и умер. На престол вступила по указанию Феофила его жена - армянка Феодора, дочь византийского друнгара Марина Мамиконяна, как регентша при трехлетнем сыне Михаиле⁶³. Через полтора месяца по смерти Феофила уже было восстановлено почитание икон, т. е. то, что ныне празднуется, как день «Торжества Православия». По завещанию Феофила, верховная власть передана была под главенство его жены Феодоры в руки Совета, состоявшего, как и сама Феодора, большей частью из армян: это был логофет Феоктист Вриений, патрикий Варда Мамиконян, брат Феодоры и магистр Мануил Мамиконян, дядя Феодоры. Несмотря на просьбы умирающего Феофила, особенно рассчитанные на св. Феодору и Феоктиста – не изменять установленных порядков в вопросе об иконах, общая атмосфера была такова, что все регенты быстро решили дать свободу вероисповедания и прекратить гонения. Особенно этому способствовали Феоктист и Мануил Мамиконян, которые были настроены решительно в пользу восстановления почитания икон. Надо отметить, что немалая роль в восстановлении иконопочитания была отведена и одному придворному деятелю, который состоял в близких родственных связях со св. Феодорой, - это был св. Сергей Никетият, происходивший родом также, как и

⁶³ Император Михаил III (855-867 гг.), стяжавший себе печальное прозвище Пьяницы. Первое время по восшествии на престол царский (в 842 г.) Михаила государством управляла мать его, св. Феодора – по 855 г.

св. Феодора, из Пафлагонии, хотя впоследствии, историки его «подзабыли», указав лишь имена членов Совета. Все сосланные были освобождены, и Константинополь быстро наполнился изгнанными монахами. Усилиями благоверной императрицы Феодоры (память февраля 11 (24)) на константинопольский патриарший престол в 843 г. был поставлен св. Мефодий, тогда же был созван церковный Собор, на котором иконоборцы были преданы проклятию, а патриарх-иконоборец Иоанн Грамматик был низложен. Святые иконы вновь были внесены в церкви Божьи, епископы-иконоборцы были изгнаны, а кафедры розданы главным образом, пострадавшим при Феофиле. На этом Соборе было провозглашено почитание икон, а акты его были вырезаны на трех больших плитах, помещенных в храме св. Софии в Константинополе, и вместе с позднейшими дополнениями составили «Синодик в Неделю Православия», читаемый на празднике. По этому поводу блаженная Феодора устроила открытое церковное торжество, которое совпало с первым воскресеньем Великого Поста. В 843 г. это было 11 марта, и дата эта установлена теперь наукой (De – Boor. Byz. Zeitschr. 1895 г., и А.А.Васильев. Ист. Виз. 1900 г.)⁶⁴. Тем самым усилиями императрицы св. Феодоры был восстановлен мир церковный, и долголетнему иконоборческому периоду был положен конец. С течением же времени праздник этот приобрел более широкий характер торжества Православной Церкви над всеми ересями. Здесь же хотелось бы упомянуть и о том, что среди многочисленных исповедников Христовых, претерпевших гонения со стороны иконоборцев, была и императрица-армянка Феодосия, дочь патрикия и квестора Аршавира и супруга императора-иконоборца Льва V Армянина, которая с сыном своим Василием за преданность Православию была сослана императором-иконоборцем Михаилом II Травлом в монастырь на остров Халки в Пропонтиде или Мраморном море; в 823 г. преподобный Феодор Студит писал ей утешительное письмо (Epist. 76),

Поместный собор, созванный в городе Маназкерт в 726 г., за которым последовало коренное переустройство Армянской Церкви на началах, удержавшихся и в последующие века, явился окончательным разрывом с Православным учением в Армении вплоть до сегодняшнего дня! Были, конечно же, попытки к объединению армян с греками и после этого собора, однако все они, к великому сожалению, не имели никакого успеха⁶⁵, ввиду чего Армянская Церковь и до сего дня не признана и находится вне общения с Церковью Вселенской. И произойдет ли в будущем вообще объединение армян с православными под единое исповедание – вопрос этот все еще остается в большей степени открытым.

Когда Армянская Церковь, отвергнув Халкидон, приняла учение монофизитства (не без помощи персов, а затем и арабов, хозяйничавших тогда в Армении), огромное множество армян, не принявших этого догмата, как гражданских, так и духовных, покинули пределы своей Родины. Армяне-халкидониты как бы лишились почвы под ногами, но не перестали существовать. В большинстве своем они были вынуждены покинуть захваченные персами свои родные края, где подвергались жесточайшим гонениям, лишению имущества, арестам, пыткам и казням. Часть армян, оставшихся верными православному исповеданию, прижалась к границам Византии и Грузии, другая же часть просто переходила жить в эти православные государства, и со временем, не имея уже собственной церковной организации, вошла в подчинение патриархов этих православных народов (греков и грузин), слившись с ними. В этот период взаимоотношений армян-халкидонитов с греками и грузинами, греческий и грузинский языки входили как необходимые составные части в культуру армян-халкидонитов через богослужебные книги, светскую литературу и даже язык общения, и не вытесняли армянский. Армянские православные общины не только на

⁶⁴ В память восстановления иконопочитания на Константинопольском соборе в 843 г. был установлен в Церкви особый чин «Торжества Православия», совершаемого и ныне в первый воскресный день святой Четырехдесятницы. Этот Собор также утвердил догмат иконопочитания VII Вселенского Собора в 787 г.

6

⁶⁵ Вдобавок к этому надо сказать, что в 1965 г. Армянская Церковь подписала документ о единстве веры с другими монофизитскими церквями, и она так и не исключила из своего официального догматического свода, «Книги Посланий» (сформированного в VII веке), юлианитских тезисов II Двинского собора и анафематствований Севира Антиохийского!

Родине, но и за ее пределами сохраняли свой язык, письменность, бытовые особенности, и эта культурная обособленность вызывала явную неприязнь их греческих и грузинских единоверцев. Армяне-халкидониты называли себя «армянами» в основном до IX-X вв., позже влияние конфессии, интенсивное общение с единоверцами (при нежелании и невозможности слиться с ними из-за этнического и культурного своеобразия) вводят двойственное обозначение православных армян - как «армян-грузин», «армян-греков» («ивиров», «ромеев») и даже заставляет армян-халкидонитов осознавать себя иногда как особый «азг» (арм. «род», «племя»). Однако самоназвания для всей группы в целом так и не нашлось. Пожалуй, только «цаты» («кесаревы», «отмеченные кесарем») явились специфическим обозначением армян-халкидонитов, впрочем и «цаты» именуется то «полугреками», то «обращенными в грузин». Разумеется, возникновение надэтнических конфессиональных общностей, которые сами по себе обладают четким самосознанием, противодействует процессу этнической консолидации и способствует размыванию границ этноса. Однако армяне-халкидониты - феномен в большей степени не этнической, а культурной трансформации. Академик Н.Я. Марр полагал, что армянам-халкидонитам обязана армянская литература «если не возникновением, то углублением и усилением эллинофильского течения», что им «принадлежит пересадка на армянскую почву греческой схоластики и философии», а также, что у «армян существовала целая халкидонитская литература, которая не исчерпывалась одними полемическими и догматическо-богословскими трактатами». Он также полагал, что грузинские переводы с армянского относились как к древней эпохе единения Грузинской и Армянской Церквей, так и к более позднему времени, когда переводы делались с армянских халкидонитских памятников⁶⁶. Армяне-халкидониты переводили богословскую литературу с греческого и грузинского языков на армянский и с армянского на грузинский с прозелитскими целями и для своих единоверцев⁶⁷. Впитывая и перерабатывая культуру трех народов, армяне-халкидониты служили своего рода культуртрегерами христианского Востока. В работах А.М. Лидова была предложена концепция особой художественной культуры армян-халкидонитов. Главным источником для реконструкции этой культуры служат халкидонитские росписи XIII в. на территории Армении (их особенности: ориентация на византийские образцы; тесная связь с национальной армянской традицией; тема армяно-грузинской общности). Иконографические аспекты этих росписей вполне способны, по справедливому замечанию исследователя, заменить не дошедшие до нас политические и богословские трактаты армян-халкидонитов⁶⁸. Их культуру, очевидно, можно считать типом особой культуры армянского этноса, обогащенной влияниями народов, с Церквями которых они находились в конфессиональном общении. Представители этой группы играли значительную роль в жизни Армении, Грузии и Византии⁶⁹. Нередки были тогда или полностью армянские халкидонитские монастыри и скиты, или большое количество православных армян в числе братии греческих, римских, грузинских, болгарских монастырей, и монастырей других православных народов, к примеру, в VII веке в Риме, существовал грекоязычный монастырь св. Рената, принадлежавший армянам-халкидонитам, называвшийся «обителью армян»⁷⁰, о котором также есть упоминание в актах Латеранского Собора (в 649 г.). Были православные благоверные князья и рядовые благочестивые миряне из армян, ставшие мучениками и преподобными (в особенности в Армении и Византии), однако история сохранила нам имена лишь немногих из них. Известно, что когда к преподобному Давиду Гареджийскому

⁶⁶ Марр Н.Я. Аркауи, монгольское название христиан в связи с вопросом об армянах-халкидонитах// Прил. к ВВ. 1905. Т. XII. с. 2 и след.

⁶⁷ Арутюнова-Фиданян В.А. Армяне-халкидониты. С. 47, прим. 2, 3, 4, 5; с. 75-88.

⁶⁸ Лидов А.М. Росписи Ахталы и искусство армян-халкидонитов //Из истории древнего мира и средневековья. М., 1987, с. 121-136.

⁶⁹ Арутюнова-Фиданян В.А. Армяне-халкидониты. С. 106-169;

⁷⁰

⁷⁰ См.: «Творения преподобного Максима Исповедника», Москва, 1993, кн. I, с. 52-53.

(† VI в.) стали стекаться желающие подражать его равноангельскому житию, то среди них были также и армяне-халкидониты. Но имена сокрытых от лукавства и соблазнов мира сего во глубинах пустынь смиренных подвижников до нас не дошли. Армяно-халкидонитские палестинские монастыри были под руководством величайших светил Православной Церкви - преподобных Саввы Освященного († 532) и Феодосия Великого († 529), где армяне-халкидониты могли совершать богослужение на своем родном армянском языке. В XII в. в приграничьях Грузии, при благоверной царице Тамаре, покровительствовал армянским халкидонитским монастырям принявший православную веру младший спасалар Иоанн Долгорукий («Мхаргрдзели»). Также по свидетельству константинопольского патриарха, св. Фотия (858-867, 877-886) известно, что православные армяне жили в Тароне и Четвертой Армении. В этой связи надо сказать, что исследованиями последних десятилетий установлено, что на протяжении ряда столетий (VII-XIII вв.) армяне-халкидониты составляли значительную часть армянского этноса, а их епархии дислоцировались от Тарона до Тайка. В VI-VII вв. существовали епархии армян-халкидонитов в Малой Армении, входившей в состав Византии. В списках епископий Константинопольского патриархата (с нач. X в.) приведены названия православных кафедр на армянских землях. В митрополию Трапезунта (совр. Трабзон, Турция) входили епископии Шариан и Келькит по р. Гайл-гет (совр. Келькит), Сарчамадзор близ Карина, Байберд, Керчанис, Лерион, Мананали, Визана, Дзернак, Мцурн, Хах, Хавчич, Серманц, Еланцберд, Андак, Басен, Сукавет, Хантиерц. Митрополия Екелесены (Екехиац), Хордзена и Тарона включала в себя 21 епископскую кафедру, среди них Хордзен, Тарон, Муш, Хойт, Хацун, Манцикерт (Маназкерт), Арчеш, Арцке, Амюк, Беркри, Востан. Известно, что Тайкские армяне-халкидониты даже в начале XIV в. сохраняли армянский язык не только как язык общения, но и как язык богослужения (см.: Н.Я Марр. Об армянской иллюстрированной рукописи из халкидонской среды//ИАН (1911) 1297-1301). Ликопотамская епархия включала в себя область в долине р. Ликос (совр. Кельхас) в Северной Месопотамии. В епархию Феодосиополя (Карин), находившуюся в юрисдикции Антиохийского патриархата, входили епископии Ордуру, Маврак (Маврокастрон), Сурб Мари (св. Марии), Аруч. Антиохии подчинялись также кафедры Панаскерт и Калмах в Северном Тайке. Многие кафедры армян-халкидонитов не поддаются точной локализации. Возможно, они располагались следующим образом: Мастрватц - у горы Мастара на Евфрате в Анзитене; Марментидзур - по р. Мармет-джур, впадающей с востока в оз. Ван; свт. Николая - у монастыря свт. Николая Чудотворца на северном берегу оз. Ван; Сурб Аствацацин (Пресвятой Богородицы) - в г. Ван; Елиссау - у монастыря св. Егише в Нареке, к югу от оз. Ван. Таким образом, в XI в., в период наибольшей экспансии Византийской империи на Востоке, православные армянские епархии, иерархически связанные с Православной Церковью, находились в Малой Армении, в Месопотамии, в Сирии, в Тароне, во владениях Давида Куропалата (Карин, Басен, Чормайри, Мардали, Харк, Апахуник), в Васпуракане, в Багреванде, в Айрарате, в Шираке. На землях, соседствовавших с Византией, общины армян-халкидонитов имели давнюю историю, а в Северной Месопотамии (принадлежавшей кайситским эмирам) и Васпуракане они появились с приходом византийских войск. Общины армян-халкидонитов существовали также в столицах Багратидов - Карсе и Ани. В актах Константинопольских церковных соборов середины XII в. упомянут Иоанн, армяно-халкидонитский епископ Ани. Однако в этих городах, т. е. Ани и Карсе, являвшихся оплотами национальной (монофизитской) Армянской Церкви, не могло быть армяно-халкидонитских епархий до тех пор, пока они не вошли в состав Империи (соответственно в 1045 и 1065). В XII столетии не малое число армян-халкидонитов было и в пастве у св. Илариона, епископа Меглинского, что в Болгарии. В милетской лавре преподобного Лазаря Галесийского († 1054) подвизались армяне-халкидониты, прибывшие из Армении. В VIII в., спасаясь от преследований византийских императоров-иконоборцев, небольшая группа армяно-халкидонитских монахинь бежала из Византии в Неаполь (Италия), где они основали монастырь в честь св. Григория Просветителя (San Gregorio Armeno), поместив там часть мощей св. Григория, которые они привезли с собой. Армяне-халкидониты, которых называли «цаты», жили в Сирии, на Синае, во Фракии и Сербии, и на горе

Афонской. В житии св. Евфимия Грузина Святогорца († 1028), игумена Иверской обители, читаем: «В обитель Иверскую пришел и хранитель царских сокровищ, армянин, приверженец монофизитской ереси. Он принял Православие, а затем монашеский постриг, и при пострижении был наречен Арсением. При нем находился племянник, сын его сестры. По прошествии многих лет он попросил у святого позволения повидаться со своими знатными родственниками и собрал там (в Константинополе) значительное количество пожертвований для обители, которые отдал блаженному». В документах монастыря Эсфигмен⁷¹ есть акт от 1037 г. игумена монастыря и прота Афона Феоктиста, армянина-халкидонита, который подарил своему «духовному брату» монаху Никифору имение Селина на Афоне в вознаграждение за тридцатилетнюю миссионерскую деятельность в феме Харсианы. Армяне-халкидониты вели активную миссионерскую деятельность в византийских провинциях и самом Константинополе, на Балканах и в Малой Азии, в Армении и Грузии. В своем «Тактиконе» св. Никон Черногорец († 1060) свидетельствует о монахах армянах-халкидонитах, состоявших в братстве Антиохийских монастырей, относительно которых он указывает на их полезную деятельность в качестве полемистов: «И доднесь отцы наши и патриархи берут их с Богом на борьбу с врагами, когда на соборе возбуждается что-либо против еретиков-армян, так как они сведущи в их языке и писаниях. И недавно еще при блаженных патриархах в наше время случилось, как некоторые из них в весьма малом количестве не дали отнюдь еретикам (армянам) и слово испустить или языком шевельнуть, хотя еретиков-армян и было весьма много». Как не сказать и о том, что одним из выдающихся и ведущих народов многонациональной Византийской Империи были армяне, среди которых было огромное множество православных⁷². Из среды армяно-халкидонитских общин Византии были выдвинуты знаменитые императоры и

⁷¹ См.: Actes d'Esphigmenou /Ed, diplomatique par J. Lefort. P., 1973. p. 45.

7

⁷² См.: Charanis P. The Armenians in the Byzantine Empire. Lisbon, 1963.

императрицы: Ираклий I⁷³, Артавазд⁷⁴, Мария⁷⁵, св. Феодора⁷⁶, Василий I Македонянин⁷⁷, Никифор II Фока⁷⁸, Иоанн I Цимисхий⁷⁹; легендарные полководцы: Нарсес⁸⁰, Мжеж Гнуни⁸¹, Иоанн Куркуас⁸², св. Феодор Гаврас⁸³ и многие др.; патриархи константинопольские: св. Стефан I (память мая 17 (30))⁸⁴, Феофилакт Лакапин (Ваштакян)⁸⁵, Михаил II Куркуас (1143-1146) и др. Добавим, что кроме императоров, патриархов и военачальников, большую роль в жизни Византии играли армянские халкидонитские чиновники, купцы и строители, особенно в эпоху Македонской (Армянской) династии (IX-XI вв.). В IX в. множество ученых армян-халкидонитов преподавали в школах и монастырях, а также в знаменитом Магнаврском университете Константинополя: Вард Мамиконян (брат Феодосии, супруги Льва V Армянина), ученый-астроном Багра-Панкратиос, философ Фет, грамматик Комитас, знаток математики, астрономии, технических наук и собственно сам ректор

7

⁷³ Ираклий I (Flavius Heraclius Augustus) – один из знаменитых и могущественных императоров Восточно-Римской (Византийской) Империи, основатель династии Ираклидов, правил с 610 по 641 гг. Ираклий родился в Каппадокии в армянской семье. Был сыном знаменитого византийского полководца-армянина Ираклия, экзарха Африки. Ираклий реорганизовал армию, реформировал центральное и провинциальное управление. Ему удалось временно укрепить положение Империи. В 626 г. разбил авар, в 627-628 гг. разгромил персов и вернул захваченные ими у Византии провинции в Азии и Египте, а также главную реликвию христианского мира - Древо Животворящего Креста Господня - в Иерусалим. При Ираклии латинский язык окончательно сменился греческим в качестве официального языка государства и Церкви (см.: Феофилакт Симокатта. История. Пер. С.П. Кондратьева, Москва, 1957, кн. II и III; И. Мейендорф. История Церкви и Восточно-Христианская Мистика. Москва, 2003, с. 206; Кулаковский. История, III, с. 19, прим. 1 (ср.: Ostrogorsky. Geschichte, S. 72); С.Б. Дашков. Императоры Византии. М.: Издательский дом «Красная площадь», «АПС-книги», 1996).

7

⁷⁴ Артавазд Иконопочитатель (Αρτάβασδος ὁ Εἰκονόφιλος) – византийский император (742-743 гг.), армянин, бывший куропалат и стратиг фемы Опсикий; вступив на константинопольский престол, восстановил на короткое время иконопочитание (см.: С.Б. Дашков. Императоры Византии. М.: Издательский дом «Красная площадь», «АПС-книги», 1996).

7

⁷⁵ Императрица Мария Амнийская (р. 770- ум. 821 гг.), армянка, внучка (по дочери Ипатию) св. Филарета Милостивого († 793), супруга императора Константина VI, впоследствии приняла монашество и удалилась в монастырь (первая императрица армянского происхождения на византийском престоле) (см.: Roderick W. Stuart, *Royalty for Commoners: The Complete Lineage of John of Gaunt, Son of Edward III, Kings of England, and Queen Philippa* (: ., 3rd Ed., 1998), 322B-41,42; Карташев «Вселенские Соборы» Москва, 1994; Диль Ш. Византийские портреты. Часть I. Глава IV. Императрица Ирина).

⁷⁶ Св. Феодора (Θεοδόρα) – византийская императрица (842-855 гг.), дочь византийского друнгария Марина Мамиконяна и армянки Феоктисты Флорины, правнучки св. Филарета Милостивого. За особые заслуги перед Церковью св. Феодора была причислена Греческой Православной Церковью к лику святых (см.: Roderick W. Stuart, *Royalty for Commoners: The Complete Lineage of John of Gaunt, Son of Edward III, Kings of England, and Queen Philippa* (: ., 3rd Ed., 1998), 322A-41; С.Б. Дашков. Императоры Византии. М.: Издательский дом «Красная площадь», «АПС-книги», 1996; А.В. Карташев «Вселенские Соборы» Москва, 1994, сс. 524-528; *The Encyclopædia Britannica*. 1911; Don Charles Stone, *Some Ancient and Medieval Descents of Edward I of England* (Philadelphia: Don Charles Stone, 2000).

7

⁷⁷ Василий I Македонянин (Βασίλειος ὁ Μακεδών) - один из знаменитых византийских императоров (867-886 гг.), основатель Македонской (Армянской) династии. Василий был сыном небогатых армянских переселенцев из Армении во Фракию, хотя написанная его панегиристами генеалогия, производящая его от армянских царей из династии Аршакуни, не соответствует действительности. Василий I проводил политику укрепления централизованного государства. Разгромил движение павликиан. Вел борьбу с арабами на Востоке и в Италии (см. Adontz N. *L'age et l'origine de l'Empereur Basil I // Byzantion*. 1934. Vol. 9; *The Eleventh Edition of the Encyclopædia Britannica*. 1911; *The Oxford Dictionary*, Oxford University, 1991; Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей. 1992, «Наука», кн. V; С.Б. Дашков. Императоры Византии. М.: Издательский дом «Красная площадь», «АПС-книги», 1996; Roderick W. Stuart, *Royalty for Commoners: The*

Магнавра Лев (Левон) Математик, патриарх Иоанн Грамматик⁸⁶ и др. (хотя двое последних впоследствии попали в иконоборчество); писали исторические, правовые, научные, философские и богословские труды: хронограф Иосиф Генесий (IX в.), сын видного патриция Константина Армянина; полководец Катакалон Кекавмен (XI в.), магистр и дукс Антиохии; Георгий Вардан, митрополит Керкирский (XII-XIII вв.); известный математик Артавазд Николай Рабдас из Смирны (1320-1370 гг.); знаменитый юрист, солунский префект и номофилакс Константин Арменопул (1320-1380\83 гг.) и многие др. В X в., как свидетельствует византийский историк «продолжатель Феофана», в Константинополе жил и творил знаменитый иконописец Андрей, сын Артавазда, «первого среди иереев славной Софии (Константинопольской)»; так вот, это тот самый Андрей «который в наше время превзошел живописное искусство лучше Апеллеса, а также Агафарха, Ираклида и Филина,

Complete Lineage of John of Gaunt, Son of Edward III, Kings of England, and Queen Philippa (.: ., 3rd Ed., 1998), 322-40).

⁷⁸ Никифор II Фока (Νικηφόρος Φωκάς) – император византийский (963-969 гг.), представитель знатного и могущественного каппадокийского аристократического рода армянского происхождения Фокад, исправно дававшего Византии крупных военачальников. Отец Никифора Фоки был Вардан Фока (р. 880 – ум. 969 гг.) – кесарь и один из центральных Анатолийских генералов Империи, дед же его – армянин Никифор Фока Старший (ум. 896-897 гг.) рожден был в Армении в 830 г., но переехал в Константинополь, где и начал свою военную карьеру (см.: Roderick W. Stuart, *Royalty for Commoners: The Complete Lineage of John of Gaunt, Son of Edward III, Kings of England, and Queen Philippa* (.: ., 3rd Ed., 1998), 219-40, 275-39); C. W. Previté-Orton *The Shorter Cambridge Medieval History, Volume 1, the Later Roman Empire to the Twelfth Century*, 1 (Cambridge: Cambridge University Press, 1978), pg. 256, genealogy table 8, the Macedonian Dynasty and Related Families; С.Б. Дашков. *Императоры Византии*. М.: Издательский дом «Красная площадь», «АПС-книги», 1996;).

⁷⁹ Иоанн I Цимисхий (Ἰωάννης «Τζιμισκής» Κομνηνός) – византийский император (969-976 гг.), представитель малоазийского армянского аристократического (военно-землевладельческого) рода Куркуасов (Гургенидов). Иоанн Цимисхий («цимиский» от армянского «chmusk» - туфелька, за малый рост) вел успешные войны против русских отрядов князя Святослава, которых и вытеснил из Болгарии (971 г.), подчинив своей власти ее северо-восточную часть; в 974-975 гг. им была занята Тивериада и др. сирийские города (см.: С.Б. Дашков. *Императоры Византии*. М.: Издательский дом «Красная площадь», «АПС-книги», 1996; *Encyclopædia Britannica*. 1911).

⁸⁰ Нарсес (арм. Нерсес, греч. Narses, ок. 478-568) – армянин, византийский государственный деятель и полководец, один из двух величайших полководцев императора Юстиниана I, евнух. Разбил в Италии армию остготов под командованием Тотилы и Тейи (552-555 гг.). В 555 г. был назначен первым наместником (экзархом) Италии и правил до 567 г. Под командованием Нарсеса были также армянские отряды, входившие в состав византийской армии, базировавшейся в Италии (см.: «Словарь Античности», Москва, 1989, с. 373).

⁸¹ Мжеж (Μεζζέζιος) – византийский полководец середины VII в., происходил из древнего армянского княжеского рода Гнуни. Мжеж – имя очень часто встречающееся в истории Византии. Князья Гнуни постоянно оставались верны грекам. Полководец Мжеж в походах императора Ираклия I командовал армянскими войсками, был любимцем императора и участвовал главным образом при очищении сирийских городов от персидских гарнизонов после окончания персидских походов.

⁸² Иоанн Куркуас (Гурген; Ἰωάννης Κομνηνός) – византийский полководец середины X в., представитель малоазийского армянского аристократического (военно-землевладельческого) рода Куркуасов. Доместик схол с 923 г. Успешно действовал против арабов, в 934 г. взял Мелитину, в 943 г. Дару и Низибис, в 944 г. принудил к капитуляции Эдессу. Успехи Иоанна Куркуаса подготовили византийское наступление на Сирию при императоре Никифоре Фоке. Сочинение в 8 книгах о подвигах армянина Иоанна Куркуаса, написанное неким Мануилом, до нас не дошло (см.: Васильев А.А. *Византия и Арабы*. С.П.б. 1902, сс. 229-267; *Encyclopædia Britannica*. 1911).

⁸³ Благоверный Феодор (1050-1098 гг.), византийский полководец эпохи Комнинов. Представитель армянского аристократического рода Гаврасов, был дукой фемы Халдия, вел успешные войны против турок-сельджуков. В 1098 г. был взят турками в плен и казнен за отказ отречься от Христа.

византийцев». В VI-XIII вв. представители армяно-халкидонитских византийских родов: Аршакуни, Камсараканы, Мамиконяны, Ираклиды, Арцруни, Гнуни, Куркуасы, Гаврасы, Фокады, Тарониты, Торникии, Апокапы, Криниты, Вхкаци, Василаки, Пахлавуни, Арменопулы и др., занимали высокое положение при императорском дворе и Церкви. Те армяне, которые входили в имперскую администрацию Византии, в своем подавляющем большинстве состояли в официальной Православной Церкви, так же, как и многие армянские общины восточной Малой Азии, находившиеся под покровительством Византии. Надо сказать, что в VII-XIII вв. было очень много лиц армянского происхождения среди высших слоев Византии, и верность имперской культуре и языку вовсе не означала отрицания права на существование национальной культуры, национального богослужебного языка и т. д. Существовало много православных армян, совершавших богослужение на армянском языке, хотя и не принимавших богословского учения Армянской Церкви. Однако следует отметить, что армяне-халкидониты оказались в определенной степени чужды армянскому (монофизитскому) миру, но не стали полностью «своими» и в православном грузинском и греческом мире. Их обособленность дала возможность полиэтничной Византийской империи, скрепленной помимо государства прежде всего конфессиональным единством ее граждан, широко прибегать к их услугам при создании и функционировании контактной зоны с восточнохристианским миром. Переходя на службу Византии, армяне-халкидониты связывали себя с имперской идеей и православным учением, а не с греческим этносом или с тем или иным императором.

В последнее время были как бы заново открыты рукописи армяно-халкидонитских монастырей на армянском языке (т. е. установлено армяно-халкидонитское происхождение

Греческая Православная Церковь причислила благоверного Феодора Гавраса к лику святых и память его празднует октября 2 (15) (см.: Анна Комнина «Алексиада», Москва, 1965, кн. 8 (Я.Н. Любарский); Р.М. Бартикян. О византийской аристократической семье Гаврас// **ЧЖ** 3 (1987) Ч.1; 1987. № 4. Ч. 2; 1988. № 1. Ч.3).

⁸⁴ Св. Стефан I, патриарх Константинопольский (886-893 гг.), был младшим сыном императора Василия I. Св. Стефан был посвящен в патриархи епископом Феофаном 17 декабря 886 г., а перед этим, по свидетельству его современника, Льва Грамматика, он был синкеллом, т.е. ближайшим советником, у св. патриарха Фотия (см.: С. W. Previt -Orton *The Shorter Cambridge Medieval History, Volume 1, the Later Roman Empire to the Twelfth Century*, 1 (Cambridge: Cambridge University Press, 1978), pg. 256, genealogy table 8, the Macedonian Dynasty and Related Families; J. M. Hussey, editor, *The Cambridge Medieval History, Volume IV The Byzantine Empire, Part 1 Byzantium and Its Neighbours* (Bentley House, 200 Euston Road, London: The Syndics of the Cambridge University Press, 1966), pg. 792. Hereinafter cited as *Cambridge Medieval History, Vol 4, Part 1*).

⁸⁵ Феофилакт Авастакт (Ваштакян) – патриарх константинопольский (933-956 гг.), самый младший из сыновей императора Романа I. Роман I Лакапин (Romanos Lakapenos) – византийский император (920-944 гг.), перешедший в православие из монофизитства, сын армянского крестьянина Феофилакта Авастакта (Ваштакян). Дослужился до друнгария (командующего) императорским флотом; с 919 г. - регент при несовершеннолетнем императоре Константине VII, за которого в том же году выдал замуж свою дочь. В 920 г. стал соправителем императора, фактически узурпировав власть. Роман I укрепил армию, что способствовало победам Византии в войнах с арабами. В 941 г. отразил нападение киевского князя Игоря на Византию. В 944 г. заключил мирный договор с Русью (см.: Runciman S. *The emperor Romanos Lecapenus and his reign*. Camb., 1963; С.Б. Дашков. *Императоры Византии*. М.: Издательский дом «Красная площадь», «АПС-книги», 1996).

⁸⁶ Иоанн VII Морохарзаний (Ованнес Керакан, Ιωάννης Γραμματικός), прозванный за большую ученость «Грамматиком», патриарх константинопольский (837-843 гг.), ярый иконоборец, был сыном византийского аристократа - армянина Баграта Морохарзания. Иоанн Грамматик являлся идеологом иконоборческого движения IX столетия. На исторической арене появляется при императоре Льве V Армянине (813-820 гг.). Знаменитый же Лев Математик, ректор Магнаврского университета и бывший митрополит Фессалоник (840-843 гг.), приходился Иоанну Грамматику двоюродным братом (см.: *The Oxford Dictionary of Byzantium*, Oxford University Press, 1991. J.B; Bury, A *History of the Eastern Roman Empire from the Fall of Irene to the Accession of Basil I (A.D. 802–867)*, London, 1912).

давно известных и много раз издававшихся рукописей). Р.М. Бартикян в работе по византийской просопографии (исследование, посвященное византийской семье Гаврасов), пришел к убедительному выводу, что Гаврасы (или Гавры) – армяне-халкидониты (цаты), а в областях, находившихся под их управлением, существовали армяно-халкидонитские общины на территории Карина, Ерзнки, Акна, Камаха, Чмшкадзага, в верхнем течении р. Евфрат. В частности, вокруг Акна находились селения Атма, Ванк, Шрзу, Дзорак и Мушегик, которые принадлежали армянам-халкидонитам до конца XIX столетия. В Ванке, Атме и Шрзу (Шержио) были созданы рукописи, памятные записи которых выявляют их армяно-халкидонитское происхождение (см.: Р.М. Бартикян. О византийской аристократической семье Гаврас. Ч. III. 164-165). Это Иерусалимская пергаменная рукопись № 336, содержащая устав Василия Кесарийского с памятными записями на греческом языке обоих писцов рукописи и с двумя армянскими памятными записями, уточняющими место создания рукописи: «В стране Сагик (Чмшкадзаг), в монастыре, именуемом Новым (или Великим), близ селения Атма, в княжение кир Леона Гавраса» (рукопись предположительно датируется 1243 г.) (см. там же ч. II, 166); рукопись армянского Евангелия из армяно-халкидонитского монастыря Сергия и Вакха на берегу реки Евфрат в селении Шрзу (см. там же) (датируется 1272 г.), и Евангелие, находящееся в хранилище рукописей армянского католикоса Киликии № 233 (в рукописи содержится и канон, составленный «по порядку ромеев»). Рукописи, выполненные в XIII в. в монастырях Западной Армении - редкие письменные творения армян-халкидонитов; один из писцов в памятной записи называет себя «цатом» (см. там же ч. II, 183-184. Р.М. Бартикян цитирует Г.Инджиджяна: «Хай-хоромы... по вероисповеданию являются греками, а по языку, обычаям и всему остальному – армяне» - см. там же ч. II, 187, прим. 32).

Византийские святцы содержат немало имен святых, которые были армянского происхождения; вот имена некоторых из них: св. Филарет Милостивый († 792\3, память декабря 1 (14)), сын пафлагонийского феодала Георгия Армянина, переселившегося из Армении в Пафлагонию⁸⁷; св. Мария Новая († 908, память июня 2 (15)), дочь армянских аристократов, переселившихся из Армении в Византию, во Фракию, где существовала община армян-халкидонитов⁸⁸; св. Никон Армянин († 998, память ноября 26 (декабря 9)), сын зажиточных армян фемы Армениак, просветитель Спарты и многих греческих городов⁸⁹; упомянутая выше императрица св. Феодора Мамиконян († 867, память февраля 11 (24)), из армяно-халкидонитской общины Пафлагонии (Малая Азия); св. Иеремия

⁸⁷ Отец св. Филарета – Георгий Армянин, родился в Восточной Армении в 675 г., покинув пределы своей родины, обустроился в Пафлагонии (Малая Азия), где у него родился славный св. Филарет Милостивый или Армянин, как его иногда называют на Западе (см.: Roderick W. Stuart, *Royalty for Commoners*, 3rd ed. (n.p.: Genealogical Publishing Company, Baltimore MD, 1998, unknown publish date; Roderick W. Stuart, *Royalty for Commoners: The Complete Lineage of John of Gaunt, Son of Edward III, Kings of England, and Queen Philippa* (: ., 3rd Ed., 1998), 322A-45,46).

⁸⁸ Св. Мария Новая, блаженная († 903); происходила из знатного армянского рода выходцев во Фракии (Балканы). Житие преподобной Марии Новой дает интереснейшие сведения о знатных армянах, жителях Византийской Империи, и о существовании значительной армянской колонии во Фракии. В царствование Василия I Македонянина (867-886 гг.), читаем мы, из Армении Великой в Константинополь переселилось несколько вельмож, которые, представившись царю, получили от него большие чины и подарки. У одного из этих вельмож были три дочери, которые вышли замуж за богатых фракийских князей-армян, владевших неподалеку друг от друга деревнями. Младшая из дочерей была св. Мария, а ее муж Никифор служил в византийском войске, имел чин турмарха Фракии и не раз сражался с болгарами, нападавшими на Империю. Житие св. Марии Новой написано около XI в. и содержит интересный рассказ как о добродетелях святой, так и о чудесах на ее гробе при болгарских нашествиях 913-927 гг. К большому сожалению, житие св. Марии Новой пока еще не издано. Анализ содержания жития сделан Г. Баласчевым («Изв. Рус. Арх. Инст. в К-поле», 1899, сс. 190-202), а отрывки из жития напечатаны у Гедеоны, В. Е., сс. 296-301 (см.: Եջմիհածիւ. Ч.1.№ 12 (1975); Ч.2.№1 (1976); Ч.3. №2 (1976); Византийская Библиотека «Очерки византийской культуры по данным греческой агиографии» А.П. Рудаков, Санкт-Петербург, 1997, сс. 72, 235).

Армянин Палестинский († VI, память в «субботу сырную»), ученик св. Саввы Освященного, глава монашеской общины армян-халкидонитов при лавре преподобного Саввы⁹⁰; свв. Агафон и Илия Армяне Синайские († VI, память июня 4 (17))⁹¹ и др. Западно-Римские святцы (еще в эпоху православия Рима) также содержат имена нескольких православных армян-миссионеров, вот имена двух из них - это св. Григорий Макар († 1010, память марта 16 (29)), который изначально был епископом Никополя Армянского (византийская Армения), затем тайно оставив город, отправился во Францию, где проповедовал в пределах Орлеана, стяжав славу великого чудотворца и духоносного отца⁹²; св. Симеон Армянин († 1016, память июля 26 (августа 8)), монах-подвижник, проповедовал в Испании,

⁸⁹ Св. Никон Армянин, Метаноит (от греч. - «покайтесь»), родился в византийской феме Армениак, в семье богатых армянских землевладельцев. Св. Никон с самого детства вел подвижнический образ жизни, не имея никакого желания принять управление богатством его состоятельной семьи. Не желая обременяться мирской суетой, преподобный поступил в монастырь Хрисопетра, где и подвизался в течении 12 лет, приобретя славу великого молитвенника и аскета, полностью посвятившего себя любви Господней. Преподобный Никон был наделен Господом даром проповеди, слушатели его преисполнялись великим сердечным раскаянием и любовью к Богу; его слова производили такой духовный плод в тех, кто его слушал, что просили его отправиться в путешествие чрез восточные страны, дабы и там проповедовать покаяние Господне. Сначала св. Никон проповедовал покаяние в Армении, затем отправился на остров Крит, где обратил к христианству многих мусульман, а между христианами старался восстановить строгую жизнь первых времен христианства. Прожив на Крите таким образом 20 лет, преподобный Никон прошел затем остальные греческие города и области: Спарту, Ахайю, Эпир, Пелопоннес, Коринф, Мессинию, Эвбею. Где бы преподобный Никон не проповедовал, люди обращали на него свой взор, ибо видели его великое подвижничество, его удивительное самоотречение, заставлявшее людей задуматься над жизнью своей, и над словами проповеди Евангелия, которые преподобный Никон исполнял на деле. В городе Спарта, где св. Никон обосновался, его усилиями была построена церковь во имя Спасителя, которая впоследствии разрослась до размеров значительного монастыря. Многие множество людей приходило ко св. Никону, дабы поучиться у преподобного духовной мудрости и изменить свою жизнь. Преподобным Никоном было совершенно много чудес и исцелений. Среди исцеленных им был и знатный византийский патриций Василий Апокавк (в 981 г.). Св. Никон также некоторое время подвизался в Дамале, в округе Тризинийском, проповедуя общее покаяние. Скончался преподобный в Лакедемоне в 998 г. Блаженный Никон Армянин - небесный покровитель города Спарты. Преподобным Никоном были также написаны книги: «О нечестивом служении армян», чин «Отречения от армянства» и «Письмо к одному затворнику о незаконном отлучении». Необычайно важное для истории Пелопоннеса в X в. «Житие» святого, написанное в классическом стиле некоторое время спустя по смерти его игуменом основанного св. Никоном монастыря, Григорием, в 1142 г., издано Ламбросом («Νέος Ελληνομνήμων», 1906, сс. 131-222). Греческая Православная Церковь причислила св. Никона Армянина Метаноита к лику святых, и память его празднует ноября 26 (декабря 9) (см.: Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона «Христианство» Москва, 1995, т. II, с. 214; т. III, с. 659; Византийская Библиотека «Очерки византийской культуры по данным греческой агиографии» А.П.Рудаков, Санкт-Петербург, 1997, с. 240; Benedictine Monks of St. Augustine Abbey, Ramsgate. (1966). The book of saints: A dictionary of persons canonized or beatified by the Catholic Church. NY: Thomas Y. Crowell. Benedictine Monks of St. Augustine Abbey, Ramsgate. (1947). The book of saints: A dictionary of servants of God canonized by the Catholic Church extracted from the Roman and other martyrologies. NY: Macmillan).

⁹⁰ После того, как в конце V в. в Армянской Церкви возникло монофизитское отклонение, а в начале VI в. она и вовсе отделилась от общности Вселенской Православной Церкви, многие монахи-подвижники из Армении, не принявшие монофизитскую формулу об одной природе Христа, которая была утверждена Армянской Церковью, были вынуждены покинуть пределы своей Родины из-за открытых гонений на них со стороны армян-монофизитов, и просить приюта в православных монастырях Византии, Грузии, Сирии, Палестины и др. Великое множество этих монахов-армян (халкидонитов), самым ярким представителем которых был св. Иеремия, в будущем - один из известных учеников преподобного Саввы Освященного († 532), направилось в Палестину, где им были оказаны так им необходимые помощь и поддержка со стороны своих православных братьев. Вот, что повествует нам житие преподобного Саввы о св. Иеремии Армянине: «...Когда блаженному

Франции и Италии, прославился как чудотворец и великий подвижник⁹³ и др. Много еще можно перечислять имен святых армянского происхождения во Вселенской Церкви, однако, для составления некоторого представления об этом весьма интересующем нас предмете достаточно и сего сказанного.

Савве шел пятьдесят третий год от роду, воцарился, по смерти Зенона, Анастасий. В тот же год пришел в Лавру (преподобного Саввы) один богоугодный муж, родом армянин, по имени Иеремия, с двумя учениками Петром и Павлом. Преподобный Савва весьма обрадовался им, дал им ту пещеру, в которой сначала жил сам, когда был на потоке, и позволил им в малой церкви совершать молитвенное правило по-армянски по субботам и воскресеньям; так мало-по-малу умножались армяне в Лавре. В то же время пришел в Лавру и преподобный отец наш Иоанн, прозванный Молчальником; он был епископом в городе Колонах (в Малой Армении), но ради Бога оставив свою епископию и скрыв свой сан, трудился в Лавре, как простой монах...». Как видно из этого отрывка из жития преподобного Саввы, в Лавре армянским монахам, во главе которых, вероятно, был св. Иеремия, были предоставлены немалые привилегии, ибо преподобным Саввой им были переданы храмы, где они могли возносить молитвословия на своем родном языке, так впоследствии «в Богоявленскую церковь (св. Савва) перевел армян и учредил там всеобщее пение в воскресенья и в большие праздники»; армянским монахам также была передана скальная церковь во имя свт. Николая Чудотворца. Хотя, конечно же, надо было бы упомянуть и о том, что «некоторые из братьев – армян следовали тогда суетному еретическому учению Петра, по прозванию Фуллон: к ангельскому «Трисвятому» они прибавляли слова: «Распныйся за нас, помилуй нас». Чтобы уничтожить это заблуждение среди братии, блаженный Савва велел армянам петь «Трисвятое» не по-армянски, а по-гречески. Так они и пели: службу по-армянски, а «Трисвятое» - по-гречески, и, таким образом, те ошибочные слова Фуллона к «Трисвятому» армянами уже не добавлялись...» (см.: Св. Димитрий Ростовский «Жития Святых» декабрь 5; Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона «Христианство». Москва, 1995, т. III, сс. 576-698).

⁹¹ О свв. Агафоне и Илии Синайских см.: Подвижники Благочестия Синайской Горы», Москва, 1994; Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона «Христианство». Москва, 1995, т. III, сс. 578, 623.

⁹² О св. Григорие Макаре см.: Delaney, J. J. (1983). Pocket dictionary of saints. New York: Doubleday Image. Delaney, J. J. (ed). (1978). Saints for all seasons. Garden City, New York: Doubleday; Benedictine Monks of St. Augustine Abbey, Ramsgate. (1966). The book of saints: A dictionary of persons canonized or beatified by the Catholic Church. NY: Thomas Y. Crowell. Benedictine Monks of St. Augustine Abbey, Ramsgate. (1947). The book of saints: A dictionary of servants of God canonized by the Catholic Church extracted from the Roman and other martyrologies. NY: Macmillan; Attwater, D. (1938). The golden book of Eastern saints. New York: Bruce Publishing. Attwater, D. (1953). Saints Westward.

⁹³ О св. Симеоне Армянине Италийском см.: Benedictine Monks of St. Augustine Abbey, Ramsgate. (1966). The book of saints: A dictionary of persons canonized or beatified by the Catholic Church. NY: Thomas Y. Crowell. Benedictine Monks of St. Augustine Abbey, Ramsgate. (1947). The book of saints: A dictionary of servants of God canonized by the Catholic Church extracted from the Roman and other martyrologies. NY: Macmillan.

Из книги «Луг Духовный», творения св. Иоанна Мосха,
Глава 26.

Жизнь брата Феофана и его дивное видение.
«Поди, и познай истину!».

Старец, великий пред Богом, именем Кириак, жил в лавре Каламонской, около священного Иордана. Однажды пришел к нему брат чужестранец, из страны Дора, по имени Феофан, спросил старца о блудных помыслах. Старец начал наставлять его речами о целомудрии и чистоте. Брат, получив от этих наставлений великую пользу, воскликнул:

-«Отец мой, в моей стране я нахожусь в общении с несторианами. Не будь этого - я бы остался навсегда с тобой!».

Услышав имя Нестория, старец глубоко опечалился о гибели брата и стал убеждать его и молить, чтобы он оставил эту пагубную ересь и присоединился ко святой Кафолической и Апостольской Церкви.

-«Невозможно спастись, если не будешь право мыслить и веровать, что Пресвятая Дева Мария есть истинная Богородица».

-«Отче, -возражал брат, -да ведь все ереси говорят точно так же: «если не будешь в общении с нами, не получишь спасения». Не знаю, несчастный, как мне и поступить. Помолись Господу, чтобы Он явно показал мне, какая вера истинная».

Старец радостно выслушал слова брата.

-«Оставайся в моей келье, -сказал старец. -Я имею упование на Бога, что Он по Своему милосердию откроет тебе истину».

И оставив брата в своей пещере, старец отправился к Мертвому морю и стал молиться о брате. И точно, на другой день, около девятого часа, брат Феофан видит, что кто-то явился к нему, страшный по виду, и говорит:

-«Поди, и познай истину!».

И взяв его, ведет в место мрачное, смрадное и испускающее пламя и показывает ему в пламени Нестория и Феодора, Евтихия и Аполлинария, Евагрия и Дидима, Диоскора и Севира, Ария и Оригена и других. И говорит явившийся ему:

-«Вот это место, уготованное еретикам, и тем, кто нечестиво учат о Пресвятой Богородице, равно как и тем, кто следуют их учению. Если тебе нравится это место, оставайся при своем учении. Если же не желаешь вкусить такого наказания, обратись к святой Кафолической Церкви, к которой принадлежит и наставляющий тебя старец. Я говорю тебе: хотя бы и всеми добродетелями украсился человек, но если он неправо верует, он попадет в это место».

При этих словах брат пришел в себя. Когда старец возвратился, брат рассказал ему все, что видел, и в скором времени присоединился ко св. Кафолической и Апостольской Церкви. Оставшись в Каламоне при старце, он прожил с ним несколько лет и скончался в мире.

О СОШЕСТВИИ СВЯТОГО ОГНЯ.

Из книги «Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и святой земле пострижника горы Афонския инока Парфения», 1845-1846.

...После вечерни повели нас ко гробу Господню, и пошли вниз по ступеням. В самом низу есть место, где явился Иисус Марии. Там церковь Иакова, брата Божия, первого епископа Иерусалимского, там лежит камень из святой горы Синайской.

Вышли на площадь ко святым вратам великого Воскресенского храма. На той площади, на правой стороне, к армянской церкви, видны на мраморе следы ног Омира турчанина, уверовавшего во Христа. Близ у самых святых врат, на левой стороне, стоит средняя колонна, мраморная, с трещиной, из которой изошла благодать, то есть, святой свет, и которая от всех почитается, и все ее целуют, как православные, так и неправославные, и армяне. О сем происшествии хочу здесь немного написать - как о нем православные христиане восточные единогласно говорят, да и сами турки утверждают. В стене есть мраморная плита, вся исписана, и говорят, что самое это происшествие написано, но мы читать не можем, потому что писано сирскими буквами, на арабском языке, и я только слышал, но не читал, а происшествие было якобы такое:

Во едино время, когда греки были до конца отягчены турецким игом, богатые армяне вздумали покуситься на то, чтобы отсторонить греков от гроба Божия и вытеснить из Воскресенского храма, собрали великую сумму денег и подкупили Оттоманскую Порту и все Иерусалимское начальство, уверяя неверных, что святой свет сходит не ради греков, но ради всех христиан, и ежели мы, армяне, будем там - то же получим. А турки жадны до денег, податливы на подкуп, и потому сделали по армянской воле и утвердили, чтобы армянам одним получать святой свет. Армяне весьма возрадовались и писали по всем землям к своим единоверцам, чтобы шли больше на поклонение, что их воля, и сошлось их много множество. Наступила Великая Суббота: армяне все собрались в храм, а греков бедных турецкое воинство выгнало вон. О, какой неизреченной горести и скорби исполнились греки! Едино было им утешение – Гроб Спасителя, и от того их отлучили, и святые врата для них затворили! Армяне – внутри церкви, а православные на улице, армяне веселятся, а греки плачут, армяне торжествуют, греки горько рыдают! Православные стояли против святых врат на площади, а кругом стояло турецкое воинство, караулили, чтобы не было бунту. Как сам патриарх, так и все стояли со свечами, имели надежду – хотя от армян в окно получить благодать. Но Господь восхотел другое устроить и показать истинную веру Своим огненным перстом, и утешить Своих истинных рабов, смиренных греков. Уже пришло время, в которое сходит благодать, но ее нет, армяне испугались, начали плакать и просить Бога, чтобы послал им благодать, но Господь не услышал их. Уже полчаса прошло и более, а святого света нет. День был чистый и красный. Патриарх сидел к правой стороне. Вдруг ударил гром, и на левой стороне средняя колонна мраморная треснула, и из трещины вышел огонь пламенем. Патриарх встал и зажег свои свечи, и от него зажгли все православные христиане. Тогда все возрадовались и возвеселились, а православные арабы от радости начали прыгать и скакать и кричать:

-«Ты еси един Бог Иисус Христос; едина наша истинная вера – православных христиан!».

И начали бегать по всему Иерусалиму и сделали по всему граду шум и гам. Они и доднесь творят этому память, прыгают и кричат кругом Божия гроба, хвалят единого истинного Бога, Иисуса Христа, и ублажают православную веру. Воины же турки, кругом стоявшие на стране, видевши сие чудо, весьма удивились и ужаснулись. Из числа их один, именем Омир, стоявший у Авраамиева монастыря на страже, тотчас уверовал во Христа и закричал:

-«Един истинный Бог Иисус Христос; едина истинная вера – православных христиан!».

А сам прыгнул вниз к христианам, с вышины более 15 аршин, и ноги его ступили на твердый мрамор, как на мягкий воск, и доднесь видны два следа его, изображены, как на воску; хотя неправославные и стараются их загладить, но я еще своими очами видел и своими руками осязал. И колонна с трещиной опаленная стоит. Воин же Омир, спрыгнув, взял свое оужие, железом воткнул в камень, как в мягкий воск, а сам беспрестанно прославлял Христа. За сие турки отсекали ему голову, а тело его сожгли; кости же его греки собрали, положили в раку и поставили в женском монастыре Великой Панагии, где и доднесь источают благоухание. Армяне внутри у гроба Божия ничего не получили, остались с одним стыдом. Паша Иерусалимский и прочие турецкие начальники весьма вознегодовали на них, хотели их всех изрубить, но убоялись султана; только наказали тяжело: говорят, давали каждому есть разной нечистоты при выходе из храма.

Из книги «Жития Святых» св. Димитрия Ростовского, за
июль 11.

Воспоминание о чуде святой великомученицы
Евфимии Всехвальной.

Святая великомученица Евфимия родилась, воспитывалась и увенчалась мученичеством в Халкидоне, Вифинском городе, который лежит при заливе Черного моря, против Царьграда, по другую сторону разделяющего их пролива Босфора Фракийского: пострадала она в царствование императора римского Диоклетиана (284-305), шестнадцатого сентября, когда и празднуется ее память. Сегодня же вспоминается то чудо, которое было от честных ее мощей во время IV Вселенского Собора святых отцов, происходившего в Халкидоне, и которым было явлено и утверждено православное исповедание веры; чудо это явилось знамением для святых отцов, чтобы не приступать к общению со зловерными и произошло следующим образом.

Патриарх александрийский Диоскор и Евтихий, архимандрит цареградский, еще при жизни правоверного царя Феодосия II (408-450), воздвигли богохульную ересь на Господа нашего Иисуса Христа, сливая два Его естества, божеское и человеческое, в одно естество (монофизитство); они прельстили многих духовных и мирян своим зловерием, совратили в свою ересь многих знатных придворных и широко пользовались их вескою поддержкою.

Когда собрался поместный собор в Ефесе (в 449), (через несколько лет после бывшего там же Вселенского III), или, лучше сказать, разбойническое сборище, на котором святейший Флавиан, патриарх цареградский (447-449), исповедник благочестия, был убит единомышленниками Диоскора и Евтихия, тогда еще больше укрепилась та ересь и стала приниматься за правоверие, истинная же вера православная стала отвергаться, как какое-нибудь зловерие. Нужно было собрать IV Вселенский Собор святых отцов для истребления этой ереси и для утверждения православной веры.

В это время благочестивый царь Феодосий перешел из этой жизни к Господу, а после него принял царство добродетельный и богоугодный Маркиан (450-457) со св. Пульхериею. Эти ревнители правоверия и благочестия, видя, как ереси смущают Церковь, и какие царят в ней раздоры, повелели святым отцам со всей вселенной собраться в славный город Халкидон, дабы рассмотреть и обсудить здесь вопросы веры.

Собрались святые отцы, числом шестьсот тридцать, в числе них святейший Анатолий, патриарх Цареградский, святейший Ювеналий, патриарх иерусалимский и посланники святейшего Льва, папы римского; присутствовали и зловерные во главе с Диоскором, патриархом александрийским, Максимом – антиохийским, которому Диоскор доставил патриаршество вместо отставленного Домна, и другие согласные с ними архиереи, и Евтихий со своими единомышленниками, так что набралось множество еретиков; все вместе со святыми отцами собрались они на совещание в церковь святой великомученицы Евфимии, находившуюся в предместье города около Босфора. Это была престольная церковь Халкидонской митрополии, весьма просторная, могущая вместить в себе множество народа; в ней почивали и мощи этой великомученицы, от которых творились дивные и славные чудеса; из них скажем хотя о некоторых...

Много было на том Соборе у правоверных с еретиками разсуждений, прений и несогласий, так как зловерные никак не хотели согласиться с православным учением. Тогда святейший Анатолий, посоветовавшись с другими святыми отцами, сказал еретикам:

-«Напишите на свитке исповедание вашей веры, также и мы напишем свое исповедание, и оба свитка, запечатанные, положим в гроб на честныя мощи святой великомученицы

Евфимии; будем поститься и соборно молиться Богу, чтобы Он чрез эту угодницу Свою открыл нам, какое исповедание правильное».

После этих слов святейшего Анатолия, все одобрили его совет, и написали два свитка: правоверные свой, а зловерные свой, запечатали своими печатями, открыли гроб святой, положили оба свитка у нее на груди, закрыли опять гроб, приложили царскую печать, приставили стражу и три дня постились и молились. С наступлением четвертого дня пришел царь и весь Собор к честному гробу святой и, когда, сняв царскую печать, открыли гроб, то увидели, что свиток правоверных святая великомученица держит в правой руке, а свиток зловерных лежит у нее в ногах. Удивительнее же всего было то, что она, протянув руку как живая, подала царю и патриарху свиток с правоверным исповеданием. Тогда все несказанно обрадовались, прославили Бога, воспели похвальные песни с благодарением святой великомученице и поклонились с теплою любовью ее чудотворным мощам. И тотчас объявили православную веру, как утвержденную Богом и чудесно возведенную святою великомученицей, а еретическое зловерие предали проклятию. Многие из еретиков, увидев такое чудо, обратились к православию, а кто оставался непреклонным, тех лишили сана и сослали в заточение. С этого времени иконописцы начали изображать на иконах святую великомученицу Евфимию со свитком в правой руке, в незабвенную память этого славного чуда во время IV Вселенского Собора. Как тогда, так и после святая мученица не переставала творить чудеса и источать из своих честных мощей благоухающую миром кровь...

Из книги «Жития Святых» св. Димитрия Ростовского,
за июнь 1.

Житие преподобного отца нашего Агапита Печерского,
безмездного врача.

Когда преподобный отец наш Антоний Печерский был прославлен даром исцеления, пришел к нему в пещеру из Киева блаженный Агапит, желая получить душевное исцеление чрез пострижение в иноческий чин; удостоившись желаемого, он всем сердцем последовал ангелоподобному житию преподобного Антония, руководясь и его наставлениями. Св. Агапит был очевидцем того, как этот великий муж сам служил болящим и исцелял их своею молитвою, причем скрывая дарование, данное молитве его, вручал недужным под видом лекарства травы от пищи своей. Видя это, блаженный Агапит начал соревновать святому старцу в подвигах и трудился так много лет; когда расхварывался кто либо из братии, блаженный оставлял келлию свою, в которой не было ничего, что можно было бы похитить, приходил к болящему брату и служил ему; поднимал его, укладывал, выносил на своих руках, и непрестанно молил Бога об исцелении недужного; если же болезнь иногда и затягивалась, то чрез это Господь желал умножить веру и усилить молитву раба Своего Агапита. Подражая подвигам преподобного Антония, блаженный Агапит сподобился быть участником и равной с ним благодати; молитвою своею он исцелял всех болящих, также подавая им травы, которые варил в пищу себе, за что, собственно, и был прозван врачом. О нем распространилась молва в Киеве, и много болящих приходило к нему, отходя здоровыми.

В то время жил в Киеве некий врач, происхождением и верою армянин, настолько искусный в своем деле, что раньше не было равного ему. Достаточно было ему взглянуть на болящего смертным недугом, как он тотчас узнавал и объявлял день и час его кончины, и всегда безошибочно; такого больного он уже ни за что не хотел лечить. Один из болящих такого рода, первый боярин у великого князя Всеволода Ярославича (1075-1076/1078-1093), которого армянин поверг в отчаяние, предсказав смерть чрез восемь дней, был принесен в Печерский монастырь. Но блаженный Агапит, сотворив молитву о нем, дал ему в пищу трав, которые вкушал сам и исцелил его; и немедленно прошла о нем слава по всей земле русской. Армянин, уязвленный стрелою зависти, начал укорять блаженного и послал в Печерский монастырь одного осужденного на смерть, который должен был принять пред св. Агапитом яд и умереть. Блаженный, видя этого человека умирающим, дал ему с молитвою о нем той травы, которую вкушал сам, и этим избавил от смерти обреченного на смерть. с тех пор армянин особенно вооружился против блаженного и подговорил своих единоверцев подать самому св. Агапиту питье с примесью смертного яда; блаженный же принял и остался невредим. «Знает Господь, как избавлять благочестивых от искушения» (2 Петр. 2, 9), по слову Своему: «...и если что смертоносное выпьют, не повредит им» (Мр. 16, 18).

Потом разболелся в Чернигове князь Владимир Всеволодович Мономах (1114-1125). Армянин хотя и старательно врачевал его, но безуспешно, так что недуг все более и более увеличивался. Уже будучи при кончине, князь просил тогдашнего игумена Печерского Иоанна прислать к нему в Чернигов для врачевания блаженного Агапита. Игумен призвал его и известил о просьбе князя, но блаженный Агапит, которого еще никто не видел выходящим из ворот для врачевания вне монастыря, со смирением сказал:

-«Если я пойду для этого дела к князю, то и ко всем должен идти. Прошу тебя, отче, не побуждай меня выходить за монастырские ворота ради славы человеческой, избегать

которой я обещался пред Богом до последнего издыхания. Если позволишь, лучше я удалюсь в иную страну и потом опять возвращусь сюда, когда минет эта нужда».

Посланный князя, убедившись, что не будет в состоянии призвать к своему господину самого блаженного Агапита, начал просить, чтобы он дал хотя трав для исцеления. По убеждениям игумена, блаженный дал посланному трав от пищи своей; их принесли к князю, последний вкусил и немедленно выздоровел, по молитвам блаженного.

Тогда князь Владимир Мономах пришел сам в Печерский монастырь, желая видеть того, чрез кого Бог возвратил ему здравие; он никогда не встречался раньше с блаженным и теперь желал почтить его, щедро одарив. Но св. Агапит, не желая земной славы, скрылся; тогда князь отдал игумену принесенное для угодника Божия золото. Но спустя немного времени, тот же Владимир снова послал одного из своих бояр со многими дарами к блаженному Агапиту. Посланный нашел св. Агапита в келлии и положил пред ним подарки князя. Блаженный сказал ему:

-«Чадо, никогда, ни от кого и ничего не брал я (за исцеление), потому что исцелял силою не своею, но Христовою; не требую этого и ныне».

Боярин отвечал:

-«Отче! Пославший меня знает, что ты ничего не требуешь; но умоляю тебя прими это, чтобы утешить сына твоего, которому чрез тебя Бог даровал здравие; дар же отдай, если тебе угодно, нищим».

Старец отвечал ему:

-«Если ты так говоришь, то приму с радостью. Скажи пославшему тебя, что и прочее, что у него есть - чужое, и ничего не возьмет он с собою, когда будет разставаться с жизнью; поэтому пусть и остальное раздаст он нищим. Ибо Сам Господь, Который находится среди обездоленных, избавил его от смерти, я же сам по себе никак не успеха не имел бы; и прошу, чтобы он не ослушался этих наставлений моих, дабы не пострадать более сильно».

С такими словами блаженный Агапит взял принесенное золото и вышел с ним из келлии, как бы для того, чтобы спрятать его; вынес и бросил, сам же бежал и скрылся. Спустя немного времени боярин вышел, увидел брошенные пред воротами дары, поднял и отдал игумену Иоанну. Возвратившись к князю, он рассказал ему все что видел у блаженного и что слышал от него; и все уразумели, что это – истинный раб Божий, ищущий награды от одного Бога, а не от людей. Князь же, не осмеливаясь ослушаться святого, начал раздавать нищим щедрую милостыню.

После многих богоугодных трудов и подвигов, впал в болезнь и сам безмездный врач, блаженный старец Агапит. Узнав об этом, вышеупомянутый врач армянин пришел посетить его и начал спорить с ним о врачебном искусстве, спрашивая, каким средством лечится недуг Агапита.

Блаженный ответил:

-«Тем, каким подает здравие Сам Господь, врач души и тела».

Армянин счел его совершенно не знающим врачевания и сказал сопровождавшим его:

-«Он ничего не знает в нашем искусстве».

Потом, взял его за руку и сказал:

-«Говорю истину: на третий день он умрет; если изменится слово мое, то я изменю жизнь мою, и сам стану таким же монахом».

Блаженный с горячностью сказал:

-«Так вот способ твоего врачевания: больше говорить о смерти, чем о помощи! Если ты искусен, дай мне жизнь; если не можешь этого, зачем унижаешь меня и осуждаешь на смерть в третий день? Меня же известил Господь, что через три месяца отойду я к Нему».

Снова сказал ему армянин:

-«Вот, ты уже весь изменился; такие никогда не выживают дольше трех дней».

Св. Агапит был действительно в крайнем изнеможении, так что без посторонней помощи не мог двинуться. Между тем к блаженному Агапиту, самому сильно болящему, принесли для исцеления некоего больного из Киева. Блаженный с Божьею помощью немедленно встал, как бы и вовсе не болел, взял обычную свою траву, которую вкушал, и показал армянину, говоря:

-«Вот трава, которою я врачую: смотри и разумей».

Тот, посмотрев, сказал святому:

-«Это не из наших трав, но, думаю, из Александрии».

Блаженный, осуждая невежество его, дал болящему вкусить травы, помолился и немедленно сотворил его здоровым. Потом он сказал армянину:

-«Сын мой, прошу тебя, вкуси этой травы со мною, если хочешь, ибо ничем иным не могу угостить тебя».

-«Отче, -отвечал ему армянин, -мы в этом месяце постимся четыре дня, и теперь я держу пост».

Услышав это, блаженный спросил его:

-«Кто ты, и какой веры?».

Тот отвечал:

-«Разве ты не слышал обо мне, что я армянин?».

Тогда блаженный сказал ему:

-«Как же ты осмелился войти сюда и осквернить мою келлию, да еще держишь меня за грешную мою руку? Выдь от меня, иноверный и нечестивый».

И тот, посрамленный, удалился.

После того блаженный Агапит прожил, как предрек ранее, три месяца и, немного поболевав, отошел ко Господу. Будучи на земле врачом безмездным, он принял великую награду уже на небе, где нет болезни. Братия приготовили к погребению честное тело его и с обычным пением положили в пещере преподобного Антония. По кончине святого, пришел армянин в Печерский монастырь и сказал игумену:

-«Отныне я оставляю армянскую ересь и истинно верую в Господа Иисуса Христа, для Которого желаю трудиться в святом иноческом чине. Блаженный Агапит явился мне и сказал: «Ты обещался принять иноческий образ; если солжешь, то погубишь и жизнь, и душу». Я верую, что явившийся мне свят, и если бы хотел он дольше жить здесь, то это даровал бы ему Бог. Я полагал, что он не переживет трех дней, а Бог прибавил ему три месяца, а если бы он желал, то жил бы и три года. Но я думаю, что сам он, как святой, захотел оставить нас, стремясь в Царство святых и если преставил его Бог из временной жизни в сей обители, за то даровал ему Жизнь вечную в обителях Небесных. Поэтому желаю скорее исполнить повеление этого святого мужа».

Игумен, выслушав армянина, постриг его в иноческий образ и долго наставлял врача телес, чтобы он, последуя блаженному Агапиту, был искусен во врачевании своей души. Армянин подвизался богоугодно и, проведя остальную жизнь в том же Печерском монастыре, здесь же принял блаженную кончину, предав душу свою в руки Врача душ и телес, Господа нашего Иисуса Христа, Славимого со Безначальным Отцом и с Пресвятым, Благим и Животворящим Духом, ныне, и присно, и во веки веков. Аминь!

Житие преподобного Илариона, епископа Меглинского.

В исходе XII века воссияло сие лучезарное светило богословия для земли Балканской. Много состязался Иларион со всеми ему современными ересями, и подвиги его описаны благоговейным пастырем Евфимием, Патриархом Тырновским.

Иларион происходил от весьма знаменитых и богатых родителей, которые во всю свою жизнь поступали по заповедям Господним и были усердные молитвенники Богу. Долго они безчадствовали, и пламенным их желанием было иметь благословенный плод в утешение своей старости. Подобно неплодствовавшей матери Самуиловой Анне, мать Иларионова воссылала теплые молитвы о благословении ее брака и возложила все свое упование на Матерь Божию. Часто притекала она в храм Ее и со скорбными слезами так ей молилась: «Не презри, Владычица, рабы своей и не оставь меня безчадною в роде моем, ибо снедает меня печаль сия и не могу долее сносить поношения безчадства, но к Тебе прибегаю, могущей разрешить мое неплодство».

Однажды в сонном видении явилась ей Пречистая и, слегка ея коснувшись, сказала: «Встань, о жена, имеешь просимое тобою и более не скорби. Родишь сына, и многих обратит он из глубины прелести к свету богоразумия». Воспрянула утешенная жена, и сердце ее исполнилось еще большею радостью о духовном предназначении ее младенца, нежели о его рождении. В течение года родила она обетованного младенца и выразила свою радость самым его именем Илариона, означающего «радостный».

Чудно созрел он и уже трех лет от рождения мог воспевать Ангельскую трисвятую песнь, которую слышал некогда Пророк Исайя: «Свят, Свят, Свят Господь» (Ис. VI, 3). Дивились такому разуму все присные их. Отрока учили Божественному Писанию, в котором он много преуспел.

Восемнадцати лет оставил он родителей и самый мир, чтобы прилепиться к ангельскому житию и был как маслина плодовая в доме Божиим. С усердием проходя все монастырския должности и до конца отсекая свою волю, он просиял такую добродетелью, что имя его было на языке у всей братии; утешался им духовный его отец, настоятель обители, прозорливым оком провидя его славу и непрестанно молил Господа, да не впадет в искушение духовное его чадо.

Так протекли многие годы. Предчувствуя свое отшествие к Богу, настоятель собрал к болезненному одру своему всю братию и поручил ее предстоятельству Илариона, который поистине сделался не только наследником вверенного ему стада, но и благодати отчей и молитвы, смиряя себя пред братией и подавая ей образец жизни. В бдениях и постах, день и ночь проливал он слезы и во всем подражал великому начальнику общежития палестинскаго Феодосию Киновиарху.

Случился однажды тяжкий голод, и недоумевала братия от оскудения пищи. Блаженный же Иларион обратился с молитвою к Богу, призывая Его человеколюбие, и, о чудо! праздная житница внезапно наполнилась житом. Облако печали отлегло от сердца братии; ибо близок Бог боящимся Его и, если часто даже внимает молитвам людей недостойных, то кольми паче достойных! Иларион явил себя вторым Иосифом житодавцем пред очами учеников своих и всех, которые с верою к нему прибегали, и благодушно кормил народ, ибо из окрестных стран стекались к нему удручаемые голодом. Много пришедших за хлебом вещественным напивались от него хлебом духовным; тут же, оставляя мирские свои одежды и остригая власы, поступали они в число его учеников. Не было места, где бы не прославлялось имя его, но Иларион не утешался молвою житейскою, облакая себя как броню смирением: «Не нам, не нам, – говорил он, – но имени Твоему, Господи, даждь славу».

Не допустил Господь, чтобы такой светильник оставался под спудом и светил бы только в тесном объеме одной обители; ему надлежало светить миру с кафедры святительской. Матерь Божия, предсказавшая матери Иларионовой рождение благодатного младенца,

явилась в сонном видении архиепископу всея Болгарии Евстафию и сказала ему: «Не отлагай, о архиепископ, поставить светильник на свещнике; Илариона, начальника общежития, рукоположи пастырем меглянам, ибо многих обратит от прелести и приведет к свету богоразумия». Воспрянул от сна архиепископ и поспешил привести в исполнение повеленное ему втайне. В ту же ночь и блаженному Илариону было некое сладостное явление. Таинственный муж предстал ему и сказал: «Господь Бог твой призвал тебя и укрепит тебя, и даст тебя в завет роду твоему, извести от уз сидящих во тьме». Проснулся Иларион и, размыслив о чудном видении, уразумел, что оно было ему свыше; но, покоряясь божественному повелению, скорбел о предстоявшей разлуке с братиею. Не много дней спустя, вызванный к своему архипастырю, был он рукоположен во епископа граду Меглину.

Пришедши к своей пастве, прежде всего вступил в соборную церковь; там, припадая к святым иконам, усердно помолился о врученном ему стаде. Веселием исполнились сердца людей верных при виде доброго пастыря. Преподав им мир, смиренно, но вместе и твердо, он поучил их держаться Православной Веры и заповедей церковных, всячески удаляясь от нечестиваго учения, которое, к сожалению, было сильно. В то время распространялась ересь манихейская в пределах Болгарии, чрез население павликиан, или богумилов, которые пришли в нее из Малой Азии и, водворившись между христиан племени славянского, рассеявали пагубное свое учение о двух началах, добром и злом, содержащих будто бы вселенную, и против воплощения Христова. Последуя злой ереси Павла Самосатского, от которого заимствовали имя павликиан, они отвергали все догматы и предания Церкви. Посему Иларион наипаче внушал своей пастве «веровать во Святую Троицу, Отца, Сына и Святаго Духа, исповедывать воплощение Сына Божия, призывать себе на помощь силу Честнаго и Животворящаго Креста, на коем был распят Господь и который есть непобедимое оружие на врагов видимых и невидимых, почитать мощи святых угодников Божиих и соблюдать все церковныя заповеди, предавая достойному отлучению ересиархов Ария, Македония, Нестория, Евтихия, Манента и Павла Самосатского, наипаче же сих двух сеятелей плевел павликианских». Замечательно, что и по нынешнее время еще существует в Болгарии ересь богумилов под простонародным названием бабунов.

Утешались православные правым его (св. Илариона) учением, и умножалось с каждым днем число оставлявших свое заблуждение; но последователи манихейские, числом превосходившие христиан, начали воздвигать на ревностного проповедника истины различные ковы, чтобы подобно диким зверям, расхитить его стадо. Сокрушалось сердце доброго пастыря, и теплые молитвы возносил он Богу, дабы заградил Он зияющие, подобно гробу, уста врагов Православной Церкви, усугубляя свои поучения людям. Ненавистники же добра, распаляясь все более и более злобою, покушались не только совратить паству, но и с самим пастырем вступали в состязание; но Иларион, положив себе упованием Вышнего, как тонкую паутину разрывал все их неразумные плетения.

Однажды пришли к нему лжеучители манихейские, кроткие по виду, облеченные как волки в одежды овчия и, подобно фарисеям, искушавшим самого Господа, думали опутать словом вернаго Его ученика; но сами впали в сеть, которую расставляли другим, и лесь их была обличена истиною во утверждение ищущих спасения. «Каким образом, – спросили они, – мудрствуя по-своему, не покоряетесь вы нашему учению о Боге: что один был Творец Благий, Содетель неба, другой же, лукавый, сотворил землю и все, что на ней?»

«Если хотите мне внимать, – отвечивал им смиренный Иларион, – то отложите всякую гордость. Как говорил сам Господь в Святом Евангелии: «Мое учение несть мое, но посланнаго от Отца (Ин. VII, 16)», так и я не от себя буду беседовать с вами, но из того же Христова Евангелия, на котором думаете вы утвердиться. На чем же основано учение ваше о ином боге, создавшем землю, кроме Благого Бога, сотворившего небо? Не научает ли нас Сам Господь единству Божию на небе и на земле сею чудною и утешительною молитвою: «Отче наш, иже еси на небесех, да святится имя Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли (Мф. VI, 9-10)?». Что может быть яснее сих изречений? Или еще, когда он взывает к Отцу своему: «Исповедаю Ти ся, Отче, Господи небесе и земли! (Лк. X, 21)». Итак, не одного только неба, но и земли! Не разоряют ли сии слова все лжеучение ваше? И сколько

против вас подобных обличений во Святом Писании свидетельствуют, что Бог есть Творец всей вселенной?»).

Богумилы, между многими вопросами, коснулись и той своей лести, будто закон древний писан от лукаваго, и выразили вражду на Крест Христов. «О человеки! Возникните из мрака вашего невежества, – сказал им чадолюбивый пастырь, – и оттрясите губительный сон от зениц ваших. Если бы от лукаваго происходил Ветхий Закон, то каким бы образом сказал Христос: «Испытайте писания, яко вы мните в них имети живот вечный» (Ин. V, 39)? О писаниях же разумеет Он Моисеевых и пророческих, ибо тогда еще не было новой благодати, а в законоположениях лукаваго как можно обрести живот вечный? Сам Господь перстом Своим написал на скрижалях заповеди и дал их Моисею и устами Давида сказал: «Внемлите, людие мои, закону моему» (Пс. LXXVII, 1). Христос вопрошающих Его отсылал к заповедям закона и Сам их исполнил все, ибо не пришел, говорит Он, разорить закон, но исполнить; восполнив же немощь закона, предал нам вместе с ним и заповеди новой благодати. Как можете вы порицать Крест и называть его враждебным? Не слышите ли Павла, взывающего: «Мне же да не будет хвалиться, токмо о Кресте Господа нашего Иисуса Христа!» (Гал. VI, 14)? И еще: «Слово крестное спасаемым сила Божия есть». (1 Кор. I, 18). Если же Крест есть сила Божия, почему не веруете ей? Ибо крестом ниспровергся ад и воскресение нам даровалось, и мы сделались наследниками Божиими. И что возглаголем в тот день, когда явится на небеси знамение Сына Человеческого, то есть Крест Его, пред коим, по слову евангельскому «восплачутся вся колена земная» (Мф. XXIV, 30)?».

Сими и подобными речами блаженный Иларион заградил льстивые уста манихеев пред всенародным множеством. Как рыбы безгласные удалились они от лица доброго пастыря, размышляя сами в себе, что им делать? Иларион же, предупреждая их тайные мысли, увещевал благонамеренных обратиться к истине: «Всяк язык исповедает, что Господь Иисус во славу Отца Своего (Фил. II, 11)»; приидите и вы в чувство, познайте истину, вспомните тот кроткий божественный глас: «Если бы не пришел Я и не говорил им, греха бы не имели, ныне же извинения не имеют во грехе своем» (Ин. XV, 22). Приступите к Соборной Церкви и примите баню Святаго Духа, во оставление грехов. Вас ожидает Небесный Отец и закаляет тельца упитанного ради вашего обращения, и созывает на вечерю присных своих и друзей». Внимая пастырскому увещанию, многие из них умилились сердцем и, припадши к его ногам, молили о святом крещении, сами укоряя свое нечестивое верование, и сопричлились к его избранному стаду.

Писатель жития Иларионова говорит, что предстоятели армянской веры позавидовали успехам Православия и, не в силах будучи никакими озлоблениями раздражить доброго пастыря, возбудили против него своих единоверцев, которых много находилось в Меглине, вероятно, по делам торговым. Но угодник Божий безстрашно ходил посреди их, как агнец между волков, не обращая внимания на все их козни и повторяя слова псаломныя: «Аще и пойду посреде сени смертныя, не убоюся зла, яко Ты со мною еси» (Пс. XXII, 4). Часто приходили к нему еретики под различными предлогами, чтобы чем-нибудь уловить его, и отходили без всякой пользы, с чувством лишь своего недостойнства; но как бы поражаемые тайною пращею, опять возвращались, еще более распаляясь гневом.

Однажды, побежденные его мудростью в состязании о вере, взялись они в порыве ярости за камни, как некогда иудеи, восставшие на первомученика Стефана, и замятво оставили труженика в поле, близ того места, куда любил он удаляться от своего города на безмолвие. Но Промысел Божий сохранил Илариона, и он явился мучеником без крови. Пришедши в чувство, встал и возвратился опять в свою пустынную келлию. Когда весть о том достигла до православных жителей Меглина, все они хотели единодушно устремиться на злоумышленников, чтобы до конца их истребить; но подражатель незлобивого Христа возбранил им, говоря: «Чада, вспомните сказанное Апостолу Петру: «Вложи меч в ножны, ибо всякий приемлющий меч, мечем и погибнет» (Мф. XXVI, 52; Ин. XVIII, 11). И Апостолы, биемые за имя Господне, возвращались с радостью из соборища иудейского. Оставьте недобрых, не ведают, что творят». Лукавое же сонмище, видя такое смирение, недоумевало и, как некогда о Господе, так и о нем была различная молва: одни говорили,

что он благ, другие же, напротив, что обольщает народ, и распря возникла между ними.

Не оставляли они, однако, по-прежнему приходить к нему для состязаний, всеми способами стараясь утвердить свое учение и похваляясь своим православием, «что наипаче содержат древнейшия предания, святых службы и посты и все, что от первых времен предала им Апостольская Соборная Церковь». Но кроткий Иларион с большим смирением отвечал им: «Хорошо, что вы упомянули о Церкви, которая, прияв учение свое от самовидцев Слова, святых Апостолов, свято соблюдала все установленное ими и доселе содержит. И вы издавна сего держались до IV Вселенского Собора, бывшего в Халкидоне; но с тех пор отлучились от Соборной Церкви и, увлеченные своими наставниками, последовали различным заблуждениям». Тогда Иларион постепенно изобличил пред ними, одно за другим, то, в чем отступали от догматов и преданий соборных, и некоторые из армян, убежденные его словом, возвратились в материнское лоно Церкви.

Странное слово о императоре греческом Мануиле Комнине находится в житии святого Илариона: будто до такой степени превозмогала в его время ересь армянская, что и сам царь Кир Мануил едва не отпал от нашей благочестивой веры, если бы не утвердил его догматическим словом блаженный Иларион. Утвердившись же, Царь удалил из сердца своего нечестивое учение и показывал во всем внимание к архиерею Божию, обогатив его многими дарами. А между тем армяне, непрестанно состязуясь о вере, пришли, наконец, в сознание своей прелести и приступили к Соборной Церкви, к общей радости благочестивого пастыря и царя, который написал ему собственноручное послание, повелевая совершенно искоренить лжеучение в своем стаде, не покоряющихся же истине изгонять, дабы православные не заразились их пагубною ересью. Иларион исполнил повеление царское, удалил всех суемудрствовавших и основал на месте их собрания благолепный храм во имя святых апостол. Он устроил там обитель своих иноков и сам часто совершал в ней богослужение с братией.

То, что говорил патриарх болгарский, живший в XIV веке, об императоре Мануиле, может объясниться тем, что царь весьма старался о присоединении Армянской Церкви к Православию, и дело сие, успешно начатое, остановилось только по причине его смерти. Известно по истории, что Мануил посылал для совещания о вере с католикосом армян, Нерсесом Клаенским, и братом его Григорием, из царственного рода Аршакидов, философа греческого Феориана (армянина-халкидонита по происхождению) и что по предмету соединения Церквей была переписка у императора и вселенского патриарха Михаила с обоими католикосами. По смерти Нерсеса Собор всех первостепенных епископов армянских созван был в 1180 году братом его и преемником Григорием IV в киликийском городе Румкла, где была тогда кафедра католикосов. Все они были склонны к союзу церковному, хотя в соборной грамоте их на имя царя и патриарха было нечто неопределенное, о двух во Христе естествах и Халкидонском Соборе, несмотря на прежния совершенно ясные выражения бывшего католикоса Нерсеса. Не подало ли это повода писателю жития сомневаться и в православии царя, по сношениям его с людьми сомнительными? Не был ли также вызываем благочестивый Иларион для совещания с императором в Царьград по предмету состязаний с армянами? Это могло быть виною его прения с ними не только в столице, но и в своей епархии, и возбудить против него их жестокою ненависть, которою преследовали его до самой кончины.

Святой Иларион продолжал до конца дней своих пастырски ревновать о православии своего стада и имел утешение видеть множество богумилов, обратившихся словом его к истине и принявших святое Крещение. Процвела при нем и созданная им обитель, часто оглашаемая поучительным его словом, и украсилась множеством иночествующих, которых утверждал он на камени правой веры. Предчувствуя свое отхождение к Богу, созвал он всех своих учеников и, поставив им настоятелем благочестивого игумена Петра, еще однажды заповедал соблюдать все добродетели иноческие и пребывать в любви взаимной и преданиях отеческих. Петр был присный ученик его и многие годы провел под его спасительным руководством. Преподав в последний раз мир братии своей, уснул Иларион блаженным сном в 21-й день Октября 1164 года. С великою честью погребли трудолюбивое тело его в той обители, где он подвизался; рыдания же учеников его заглушали пение

ликов.

Рассказывают о блаженном Иларионе, что от юности своей и в течение тридцатилетнего святительства никогда не вкушал он вина. Когда много лет после его кончины стали нарушать в его обители строгую заповедь трезвости, вопреки запрещения игумена Петра, и вместе с тем начали появляться другие беспорядки в жизни иноков, невоздержным явился в сонном видении сам Иларион и с гневом их обличил. Одних наказал только словом, других тяжкими ударами, а некоторых предал смерти. На следующее утро те, которым снились раны, впали в тяжкую болезнь, а которым приснилась смерть, те действительно вскоре умерли, к общему страху и назиданию, и тем прекратилось нарушение правил отеческих.

Много иных различных чудес явил по смерти своей святитель. Отовсюду стекались к нему недужные и над его гробницей получали исцеление, доколе, наконец, по царскому и церковному определению, изъяты были из земли нетленные его мощи. Когда же открыли гробовую раку, чудное благоухание разлилось по всей церкви, ибо из очей его текли как бы два источника мира, пред лицом многих его учеников, прославивших Господа за сие радостное событие, и еще обильнее самого мира потекли от него исцеления.

Более полувека спустя, когда уже оскудело царство греческое, а болгарское возвеличилось, под державою благочестиваго царя Калояна, который мужеством своим стяжал области греческие и иллирийские, дошло до его слуха о чудесах блаженного Иллариона. Сердце его возгорелось ревностию насладиться так же благодатными дарами от угодника Божия, и он послал освященный собор иереев за мощами святителя в город Меглин, чтобы с великою честью перенести их в свою столицу Тырнов. Патриарх болгарский со всем клиром вышел им навстречу и положил святые мощи в мраморную раку в своей кафедральной церкви святых Сорока Мученик Севастийских. И там многая явил исцеления притекавшим к нему с верою святитель Иларион, ибо всех он любит и всем как бы живой себя предлагает, – говорит о нем жизнеописатель патриарх, – не отревая ни юноши, ни старца, но всем подает, да всех приобретет. Патриарх Евфимий как бы предчувствовал близкое разрушение своего града, когда заключил жизнеописание молитвою, «чтобы Святитель Иларион прашею мудрых словес своих отогнал нечестие волков и развеял супостатов, сострадая тяготам нашим, дабы направить всех в тихое пристанище Божие!».

Τέλος καί τῷ Θεῷ δοξα! Конец и Богу Слава!

Библиография

1. La Bigne M. de. Maxima bibliotheca veterum patrum et antiquorum scriptorum ecclesiasticorum. Lugduni. 1677. patr. 3 p. 265.
2. H. GRÉGOIRE, Études sur le neuvième siècle // Byz 8 (1933), pp. 515–550.
3. Thomas J. Hulber. Saint Herman Calendar 2000. P. 3.
4. Hieronymus Stridonensis. Opera omnia. Francofurt ad Maenum, 1684, patr 1, p. 171.
5. «The Church of Armenia» by Malcachia Ormanian, translated from the french edition by G. Marcar Gregory. St. Vartan Press, New York, NY. 1988, pp. 6-9.
6. Roderick W. Stuart, Royalty for Commoners: The Complete Lineage of John of Gaunt, Son of Edward III, Kings of England, and Queen Philippa (: ., 3rd Ed., 1998), 322A-41.
7. Corpus byzantinae historiae |scriptorum| 2 ed. Venetiis. 1729-33.5.349.
8. Benedictine Monks of St. Augustine Abbey, Ramsgate. (1966). The book of saints: A dictionary of persons canonized or beatified by the Catholic Church. NY: Thomas Y. Crowell. Benedictine Monks of St. Augustine Abbey, Ramsgate. (1947). The book of saints: A dictionary of servants of God canonized by the Catholic Church extracted from the Roman and other martyrologies. NY: Macmillan.
9. «San Miniato Al Monte». Originally Published Early 1900's.
10. Галан Климент «Церковная и политическая история Армении» Coloniae, 1686, ч. 1, с. 1-7.
11. Кирилл Скифопольский (VI в.). Жизнь Евфимия. Passim. Cotelerius, Eccles. graecae monum. II.
12. Св. Моисей Хоренский «История Армении» (V в.), Ереван, 1990, кн. II, гл. 26-35, кн. III, гл. 61-68.
13. Переводы и статьи 1859-1882 профессора Н. Эмина - «Сказание о мученической кончине св.апостола Фаддея (из семидесяти) в Армении» и «Сказание о мученической кончине св.апостола Варфоломея в Армении».
14. Н. Эмин «Краткий очерк истории Армянской Восточной Церкви», Москва, 1872, сс. 12-44.
15. А.В. Карташев. Вселенские Соборы. Москва, 1994.
16. «Крещение армян, грузин, абхазов и аланов св. Григорием». Н. Марр (арабская версия), «Записки Вост. отделения Рус. археологич. об-ва», XVI, С.П.б., 1905.

17. Фавст Византийский «История Армении» или «Повести Византийца», Ереван, 1953, кн. III, гл. 2-3, 5-7, 10-12, 14-13, 16, 19; кн. IV, гл. 3-7, 20-57; кн. V, гл. 1-4, 22-25, 27, 30-33; кн. VI, гл. 16 (IV в.).
18. Св. Димитрий Ростовский «Жития Святых» август 16, 18 и 21, июнь 11 и 19, сентябрь 6, май 28, январь 9, ноябрь 3, декабрь 3 и 13, февраль 11 и 12.
19. Святитель Григорий Богослов. Собрание творений. Москва, 1994, т. II, с. 89.
20. Православная энциклопедия. Т.3. М., 2001. СС. 329-355.
21. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона «Христианство». Москва, 1995, т. II, стр. 145. т. III, сс. 576-698.
22. Протоиерей Валентин Асмус. Лекции по Истории Церкви. Москва, 1998.
23. И. Мейендорф. История Церкви и Восточно-Христианская Мистика. Москва, 2003, с. 202-208.
24. Фотия, святейшего архиепископа константинопольского. Письма против армянской веры (пер. Г. С. Дестуниса и Н. Марра). О гробе Господа нашего Иисуса Христа и другие малые творения // Православный палестинский сборник. Т. 31. СПб. 1892.
25. Иеромонах Сергей (Троицкий). Православие и монофизитство. Пермь, 2005, сс. 114-134.
26. История Армении. Ованнес Драсханакертци, Ереван, 1984, гл. XVI.
27. Из статей «Армяне-халкидониты» и «Армянская Апостольская Церковь»; «Православная энциклопедия». Т.3. М., 2001.
28. Лазарь Парбский. История Армении. (V в.), Тифлис, 1904, (на древнеарм. яз).
29. Г.П. Хомизури. Армянская Апостольская Церковь. Святые, мученики, видные священнослужители, богословы, христианские деятели культуры. Словарь. Москва, (2002 г.).
30. Михаил Сабинин. Сад святой Нины. Москва, 2003.
31. Езник Петросян. Армянская Апостольская Святая Церковь. III-е издание, «Краснодар», 1998, ч. I, г. I.
32. В.А. Арутюнова-Фиданян. Повествование о делах армянских. (VII в.), «Индрик», 2006.

На обложке: святой Григорий Армянский, архиепископ и просветитель Великой Армении.
Мозаика. IX век. Собор Святой Софии в Константинополе.